

2025

Экономика и управление: теория и практика

ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
СИСТЕМЫ

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В
ЭКОНОМИКЕ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Севастопольский государственный университет»

ISSN 2412-8376

2025

Т. 11 № 2

Выходит 4 раза в год

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Издается с сентября
2015 года

ECONOMY AND MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Volume 11 • No 2 • 2025

Отраслевые и региональные экономические системы

Финансы, денежное обращение и кредит

Инновационное развитие

*Математические и инструментальные методы управления в
экономике*

Branch and regional economic systems

Finance, money circulation and credit

Innovative development

Mathematical and tool methods of economy

Учредитель и издатель:

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
Ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Главный редактор

Пискун Е.И., д-р экон. наук, доцент

Ответственный секретарь – Хохлов В.В., канд. техн. наук, доцент.

Редакционный совет:

Суслов В.И., член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, профессор (г. Новосибирск);
Антонюк В.С., д-р экон. наук, профессор (г. Челябинск); Банникова Н.В., д-р экон. наук,
профессор (г. Ставрополь); Богачкова Л.Ю., д-р экон. наук, профессор (г. Волгоград);
Бондарев Н.С., д-р экон. наук, профессор (г. Кемерово); Вачков Стефан, д-р экон. наук,
профессор (г. Варна, Болгария); Вечкинзова Е.А., канд. экон. наук, доцент, (г. Москва);
Данилова О.В., д-р экон. наук, профессор (г. Москва); Карп М.В., д-р экон. наук, профессор
(г. Москва); Лавровский Б.Л., д-р экон. наук, профессор (г. Новосибирск); Логунова Н.А.,
д-р экон. наук, доцент (г. Керчь); Митрофанова И.В., д-р экон. наук, профессор
(г. Ростов-на-Дону); Нижегородцев Р.М., д-р экон. наук, профессор (г. Москва);
Санкова Л.В., д-р экон. наук, профессор (г. Саратов); Санько Г.Г., д-р экон. наук,
профессор (г. Минск, Республика Беларусь); Чужмарова С.И. д-р экон. наук, доцент
(г. Сыктывкар); Шаховская Л.С., д-р экон. наук, профессор (г. Волгоград); Шинкевич А.И.,
д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор (г. Казань); Яшина Н.И., д-р экон. наук,
профессор (г. Нижний Новгород).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-64119 от 25.12.2015
г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издание рассчитано на научных работников, аспирантов, студентов. Сборник выходит 4 раза в
год.

*Сборник включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых
степеней доктора и кандидата наук», рекомендованный Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.*

Сборник включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ):
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56628.

Подписной индекс 33322. Свободная цена. 12+

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Т. 11 • № 2 • 2025

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Отраслевые и региональные экономические системы

Кирильчук С.П., Полушко Е.В. Факторный анализ оценки эффективности реализации инновационных проектов на территории Республики Крым	5
Ланковская Ю.А. Пространственная модель развития социально значимого экономического подкомплекса региона на основе оценки факторов спроса и предложения	12
Пискун Е.И., Хохлов В.В. Факторный анализ взаимосвязи экономического развития и туристической активности в Севастопольском регионе	23
Подолько Д.А. Цифровизация как инструмент устойчивого развития региональных экономических систем	35
Ровенчак О.И. Программно-стратегический подход к структурированию экономического пространства региона в условиях трансформации хозяйственных связей	47
Точилин И.П. Применение мультимодального подхода к управлению социально-экономическим развитием на новых территориях Российской Федерации	54
Усова Н.В., Логинов М.П. Проблемы и перспективы перехода на расчеты в цифровых валютах в ЕАЭС	63
Чернявая А.Л., Кирильчук С.П. Инновационные подходы в маркетинге туристических городов: формирование инвестиционного имиджа	74
Шабалина Н.В., Пискун Е.И., Леонова И.Л., Шкаруба В.И., Луценко И.О., Тюмкаева Е.М., Гурова В.Н. Современное состояние развития событийного туризма в городе Севастополе	83
Сведения об авторах	99

ECONOMY AND MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

T. 11 • № 2 • 2025

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

CONTENTS

Branch and regional economic systems

Kirilchuk S.P., Polushko E.V. Factorial Analysis of the Effectiveness Evaluation of Innovative Projects Implementation in the Republic of Crimea	5
Lankovskaya Yu.A. Spatial Model of Development of Socially Significant Economic Subcomplex of the Region Based on Assessment of Factors of Demand and Supply	12
Piskun E.I., Khokhlov V.V. Factor Analysis of the Relationship Between Economic Development and Tourism Activity in the Sevastopol Region	23
Podolyako D.A. The Role of Digitalization in Driving Sustainable Economic Development at the Regional Level	35
Rovenchak O.I. Programmatic and Strategic Approach to Structuring the Region Economic Space in the Context of the Transformation of Economic Relations	47
Tochilin I.P. Multimodal Approach to Managing Socio-Economic Development of Regions in New Territories of the Russian Federation	54
Usova N.V., Loginov M.P. Problems and Prospects of Transition to Settlements in Digital Currencies in the EAEU	63
Cherniavaia A.L., Kirilchuk S.P. Innovative Approaches in Marketing of Tourist Cities: Formation of an Investment Image	74
Shabalina N.V., Piskun E.I., Leonova I.L., Shkaruba V.I., Lutsenko I.O., Tyumkaeva E.M., Gurova V.N. Current State of Event Tourism Development in the City of Sevastopol	83
Information about authors	99

УДК: 332.1

Факторный анализ оценки эффективности реализации инновационных проектов на территории Республики Крым

С.П. Кирильчук¹, Е.В. Полушко²

^{1,2} Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, 295007, Россия
1skir12@yandex.ru, 2 chise1975@mail.ru

Статья поступила 20.03.2025

Аннотация

Исследование посвящено факторному анализу оценки эффективности реализации инновационных проектов на территории Республики Крым. Целью исследования является выявление ключевых факторов, влияющих на успешность внедрения инноваций в регионе, а также оценка их воздействия на экономическое развитие. В процессе анализа использованы методы классификации, изучения регионального и зарубежного опыта, что позволило получить комплексное представление о состоянии инновационной деятельности в Крыму.

По результатам исследования авторы приходят к выводу, что основными факторами, определяющими эффективность реализации инновационных проектов, являются уровень финансирования, наличие квалифицированных кадров, поддержка со стороны государственных и частных организаций, а также инфраструктурное обеспечение. На основании полученных данных сформулированы рекомендации по улучшению условий для реализации инновационных проектов, что может способствовать устойчивому экономическому росту региона.

Ключевые слова: факторный анализ, инновационные проекты, эффективность, экономическое развитие, инфраструктурное развитие

JEL codes: O38, R10

Factorial Analysis of the Effectiveness Evaluation of Innovative Projects Implementation in the Republic of Crimea

S.P. Kirilchuk¹, E.V. Polushko²

^{1,2} Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, 295007, Russia
skir12@yandex.ru, chise1975@mail.ru

Received 20.03.2025

Abstract

The study is devoted to the factor analysis of the assessment of the effectiveness of the implementation of innovative projects in the territory of the Republic of Crimea. The purpose of the study is to identify the key factors influencing the success of innovation in the region, as well as to assess their impact on economic development. In the process of analysis, classification methods were used, studying regional and foreign experience, which allowed us to get a comprehensive picture of the state of innovation activity in the Crimea.

According to the results of the study, the authors conclude that the main factors determining the effectiveness of the implementation of innovative projects are the level of financing, the availability of qualified personnel, support from public and private organizations, as well as infrastructure provision. Based on the data obtained, recommendations have been formulated to improve the conditions for the implementation of innovative projects, which can contribute to sustainable economic growth in the region.

Keywords: factor analysis, innovative projects, efficiency, economic development, infrastructural development

Введение

Современные экономические условия требуют от регионов не только адаптации к внешним вызовам, но и активного поиска новых путей развития, основанных на инновациях. В условиях глобализации и стремительного технологического прогресса инновационные проекты становятся ключевыми инструментами для укрепления конкурентоспособности и повышения уровня жизни населения. Республика Крым, обладая уникальными природными и культурными ресурсами, сталкивается с множеством вызовов, связанных с экономическим развитием, и нуждается в эффективных стратегиях, способствующих внедрению инновационных решений. В последние годы в России наблюдается активизация государственно-частного партнерства и развитие механизмов поддержки инновационной деятельности. Тем не менее, несмотря на наличие множества теоретических и практических наработок в области управления инновациями, реализация проектов на местах часто сталкивается с серьезными препятствиями [10]. В частности, в Республике Крым, где экономическая ситуация остается нестабильной, необходимо более детально изучить факторы, влияющие на успех внедрения инновационных проектов, чтобы выработать обоснованные рекомендации для их эффективного осуществления.

Факторный анализ представляет собой мощный инструмент, позволяющий не только количественно оценить влияние различных параметров на итоговые результаты, но и выявить скрытые зависимости и закономерности [15]. Применение данного метода в контексте оценки эффективности реализации инновационных проектов на территории Республики Крым позволит более глубоко понять специфику местного рынка, а также выявить ключевые элементы, способствующие или, наоборот, сдерживающие развитие инновационной активности.

В данной статье будет проведен факторный анализ, нацеленный на оценку эффективности реализации инновационных проектов в Крыму. Мы рассмотрим ключевые факторы, определяющие успешность проектов, такие как финансирование, кадровый потенциал, инфраструктурное обеспечение и поддержка со стороны государственных органов. Результаты данного исследования могут стать основой для разработки рекомендаций, направленных на улучшение условий для реализации инновационных инициатив в регионе, что, в свою очередь, будет способствовать устойчивому экономическому росту и повышению качества жизни населения.

Таким образом, данная работа представляет собой шаг к более глубокому пониманию факторов, влияющих на инновационное развитие Республики Крым, и открывает новые горизонты для дальнейших исследований в области управления инновациями в условиях современных вызовов.

Анализ последних исследований и публикаций

Вопрос факторов, влияющих на эффективность оценки инновационных проектов и программ исследовался учеными исходя из отраслевых и прикладных специфик, выбираемых в рамках курса исследования.

Существенный вклад в исследование построения и оценки эффективности региональных инновационных систем внесли Гохберг Л.М. [8], Иванова Н.И. [10], Федоров М.П. [16], а также ряд исследователей, посвятивших труды изучению процессов, связанных с инновационными системами, к примеру, Дежина И.Г. [9], изучавшая вопрос влияния санкций на инновационную систему и формирование стратегических решений в связи с этим, Кузнецова С.А. [11], изучавшая вопросы инновационного потенциала регионов. В числе исследователей зарубежья, заложивших основу изучения конъюнктуры инновационных проектов и

систем, справедливо отнести М. Портера [13], К. Фримана [5], а также Б.-О. Лундвалла [6], изучавшего институциональный контекст результативности инноваций, Д. Долоре [4], детально проработавшего вопросы, касающиеся региональных инновационных систем, К. Перес [12], разработавшего подходы к долгосрочной оценке инновационных программ.

А.О. Баранов и Е.И. Музыко [7], к примеру, отмечали высокую неопределённость прогнозов денежных потоков на ранних этапах проектирования. В. Павлов, в свою очередь, указывал на необходимость учета гибких инвестиционных решений в инновационном планировании для минимизации рисков. Примечателен опыт исследования А. Трубилина имитационного моделирования для оценки рисков в агропромышленном комплексе.

Данные и методы

Целью данного исследования является проведение выявления ключевых факторов, влияющих на успех внедрения инноваций, и формулирования рекомендаций для улучшения условий реализации таких проектов.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих основных задач исследования:

- выявить и систематизировать основные факторы, влияющие на эффективность реализации инновационных проектов в Республике Крым, включая финансирование, кадровый потенциал, инфраструктурное обеспечение и государственную поддержку.

- провести количественный анализ влияния выделенных факторов на результаты инновационных проектов с использованием методов факторного анализа, чтобы определить наиболее значимые из них.

- на основе полученных результатов выработать практические рекомендации для государственных органов и предпринимателей, направленные на

улучшение условий для реализации инновационных проектов в регионе.

Теоретико-прикладные аспекты факторного анализа в области инноваций в данном исследовании были реализованы при помощи следующих методов: метода абстракции, сравнительного анализа, обобщения данных, а также комплексного и системного подходов.

В качестве информационной базы исследования авторы использовали:

- стратегические и программные документы по инновационной деятельности в России, утвержденные Правительством РФ;

- результаты предшествующих исследований в области инновационного менеджмента, экономики регионов и факторного анализа, опубликованные в научных журналах и сборниках [12];

- аналитические отчеты - доклады и исследования, подготовленные исследовательскими центрами, университетами и консалтинговыми компаниями, касающиеся состояния и перспектив инновационного развития Крыма.

Результаты исследования

Республика Крым, обладая специфическими чертами территориального размещения осуществляет хозяйствование в условиях ряда факторов, воздействующих на конъюнктуру и структуру экономики. Структурные барьеры, вызванные санкционным режимом, затрудняют возможности интеграций в глобальные инновационные системы, а решения ресурсного обеспечения зачастую строятся на импортозамещающем принципе. Данный аспект важно учитывать при оценке эффективности инновационных проектов, поскольку их воздействие на данное обстоятельство есть детерминанта их результативности.

Доминирование централизованных финансовых потоков в инновационной политике Крыма и Севастополя создаёт дисбаланс между федеральными приоритетами и локальными потребностями.

Эффективность оценки проектов снижается из-за ориентации на количественные показатели (например, число созданных рабочих мест), игнорируя качественные параметры (устойчивость, синергия с региональной экосистемой) [3]. Указанное обстоятельство в качестве решения могло бы рассматривать внедрение многоуровневой системы финансирования или сонаправленных решений в рамках инновационного проекта, когда комплексные меры, предпринятые внутри него, будут исходить из целеполагания участников софинансирования проекта, тем самым стремясь достичь как государственные цели, так и интересы хозяйствующих субъектов реального сектора региона.

Низкая плотность населения и старение трудоспособного населения в сельских районах Крыма ограничивают масштабируемость социально-ориентированных инноваций. Оценка эффективности должна включать параметры социальной инклюзии (например, индекс доступности технологий для малых городов) и учитывать демографические тренды.

Указанные факторы следует относить по вектору воздействия ко внешним, ввиду чего, систематизируя их, представим таблично (табл. 1).

Охарактеризовав внешний вектор факторов воздействия, справедливо отметить состав внутренних факторов, оказывающих воздействие на результат эффективной реализации инновационных проектов.

Миграционный отток высококвалифицированных кадров и слабая интеграция местных научно-образовательных учреждений в международные сети сказывается на степени актуализации технологических тенденций внутри региона относительно общемировых. Вместе с тем, данное обстоятельство следует рассматривать как некий фактор потенциального роста, когда экономика, защищенная в некотором смысле от глобальных потрясений, имеет возможность организовывать плановую деятельность по

реализации собственных проектов с возможностью точного прогноза ожидаемых результатов [15]. В связи с этим, крупные университеты на территории полуострова носят особо важную роль, выступая центрами инициации и кадрового источника при осуществлении реализации данных проектов.

Таблица 1. Основные внешние факторы воздействия на эффективность инновационных проектов в Республике Крым

Особенность влияния	Способ сокращения влияния/Решение
Ограничение доступа к международным инвестициям, технологиям и экспертизе. (значимость – высокая)	Развитие технологического сотрудничества с соседними регионами и заимствование опыта передовых технологических регионов России (г. Москва, Республика Татарстан, Нижегородская область и т.д.) и с дружественными странами (например, страны ЕАЭС, БРИКС), локализация технологий.
Централизованное распределение средств может не учитывать локальные потребности. (значимость – высокая)	Стимулирование частных инвестиций, создание региональных венчурных фондов. Структурирование планирования для расширения охвата участниками проекта, позволяющее достигнуть дополнительные источники финансирования.
Блокировка импорта оборудования, ПО, что замедляет реализацию инноваций. (значимость – высокая)	Развитие отечественных аналогов (импортозамещение), гибкие логистические цепочки.

Источник: Составлено авторами по [7,10,16].

Энергетический и водный дефицит Крыма, усугублённый климатическими изменениями, формирует уникальные требования к оценке инновационных проектов. Традиционные методы (например, ROI) не учитывают экологические риски и затраты на адаптацию инфраструктуры. Требуется внедрение гибридных методологий, совмещающих Life Cycle

Assessment (LCA) [13] и региональные климатические модели, для прогнозирования долгосрочной устойчивости.

Ограничения на импорт высокотехнологичного оборудования и ПО вынуждают пересматривать критерии технологической состоятельности проектов. Акцент смещается на «частичную инновационность» — адаптацию существующих решений вместо прорывных технологий. Для повышения объективности оценки требуется разработка региональных стандартов, учитывающих параметры импортозамещения (например, коэффициент технологической суверенности) (табл. 2).

Таблица 2. Основные внутренние факторы воздействия на эффективность инновационных проектов в Республике Крым

Особенность влияния	Способ сокращения влияния/Решение
Недостаток современных технологических мощностей (например, IT-инфраструктуры). (значимость – средняя)	Развитие инфраструктуры через государственно-частное партнёрство (ГЧП).
Уязвимость экосистемы Крыма (водные ресурсы, климат) влияет на устойчивость проектов. (значимость – средняя)	Внедрение экологических стандартов, оценка проектов через призму ESG-критериев.
Низкая плотность населения в сельских районах, старение населения. (значимость – средняя)	Фокус на проекты, повышающие качество жизни (медицина, образование, туризм).
Использование устаревших критериев (например, акцент на количественные, а не качественные показатели). (значимость – средняя)	Внедрение международных стандартов (например, SCRUM, Agile), обучение экспертов.

Миграция специалистов, слабая интеграция с международными научными центрами.

(значимость – высокая)

Учет поддержки молодых учёных при планировании, создание научно-образовательных кластеров, разработка дополнительных обучающих курсов в целях реализации проекта.

Источник: Составлено авторами по [5,7,9,14].

Существующие методы оценки инновационного развития в регионе базируются преимущественно на количественных индикаторах (объем инвестиций, число реализованных проектов) и не учитывают более сложные социально-экономические аспекты, такие как качество занятости, динамика благосостояния населения и влияние на экологическую ситуацию [13]. Для обеспечения комплексного мониторинга необходимо внедрение цифровых инструментов анализа данных, включая машинное обучение и прогнозное моделирование, что позволит оперативно корректировать региональную политику в зависимости от выявленных результатов.

Снижение зависимости инновационного сектора от бюджетного финансирования возможно через активизацию частных инвестиций посредством налоговых стимулов, создания специализированных инвестиционных фондов и привлечения стратегических партнеров в сфере высоких технологий. В этом контексте перспективным направлением может стать создание специализированных акселерационных программ для стартапов, работающих в приоритетных для региона областях.

Основываясь на [3-5,7,11-12,14-15], к числу перспективных направлений снижения уровня воздействия указанных факторов на эффективность реализуемых инновационных проектов следует отнести:

- мультидисциплинарный подход, поскольку оценка инноваций в Республике Крым требует синтеза институциональной теории, теории устойчивого развития и концепции региональных инновационных систем (RIS);

– контекстуализация критериев путем применения, к примеру, универсальных методик (Balanced Scorecard и др.), которые должны способны учитывать геополитические, экологические и социодемографические спецификации региона;

– региональная резилиентность при ключевом мета-критерии оценки — способности проектов усиливать адаптационный потенциал территории в условиях перманентных внешних шоков.

Заключение

В результате проведенного исследования были выявлены специфические черты территориального размещения Республики Крым, которые влияют на конъюнктуру и структуру экономики региона. Структурные барьеры, вызванные санкционным режимом, а также доминирование централизованных финансовых потоков в инновационной политике создают дополнительные трудности для реализации инновационных проектов. При этом существующие методы оценки эффективности проектов зачастую не учитывают качественные параметры и социально-экономические аспекты, что снижает их объективность.

Для обеспечения более точной и всесторонней оценки инновационных проектов в Республике Крым необходимо учитывать ряд факторов, таких как импортозамещающий характер решений по ресурсному обеспечению, низкая плотность населения и старение трудоспособного населения в сельских районах, миграционный отток высококвалифицированных кадров и слабая интеграция местных научно-образовательных учреждений в международные сети, а также энергетический и водный дефицит, усугубленный климатическими изменениями.

В качестве решений для повышения эффективности оценки инновационных проектов в Крыму предлагается внедрение многоуровневой системы финансирования

или со-направленных решений, учитывающих интересы всех участников проекта. Кроме того, следует учитывать параметры социальной инклюзии и демографические тренды, а также разрабатывать региональные стандарты, учитывающие параметры импортозамещения. Также целесообразно внедрение цифровых инструментов анализа данных, включая машинное обучение и прогнозное моделирование, для комплексного мониторинга инновационного развития региона.

Список литературы

1. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» [Электронный ресурс]. URL: <https://ifz.ru/nauka/nac-project> (дата обращения: 18.03.2025).
2. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 №1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года»)» – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 18.03.2025).
3. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 8 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 260 с. — ISBN 978-5-7598-3000-9 (в обл.).
4. Doloreux D. What we should know about regional systems of innovation // Technology in soc. - Bradford, 2002. - Vol. 24, N 3. - P. 243-263.
5. Freeman C. Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan, London: Frances Pinter, 1987. — 155 p.
6. Lundvall B. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. - London : Pinter Publishers, 1992— 342 p.
7. Баранов А.О. Экономическая эффективность инновационных проектов с венчурным финансированием / А.О. Баранов, Е.И. Музыко, В.Н. Павлов // Финансы: теория и практика. - 2015. - №5 (89). – С. 105-115.
8. Гохберг Л.М. Инновации как основа экономического роста и укрепления позиций России в глобальной экономике / Л.М. Гохберг, Т.Е. Кузнецова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. №2. С. 101-116.

9. Дежина И.Г. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России / И.Г. Дежина, В.В. Киселева // Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара». - 2008. - №115. - 227 с.
10. *Инновационная конкуренция* / ИМЭМО РАН/ Под ред. Н.И. Ивановой. - М.: Весь мир, 2020. - 216 с.
11. Кузнецова С.А. Современные бизнес-модели высокотехнологичных компаний / С.А. Кузнецова, В.Д. Маркова // Развитие и функционирование несовершенных рынков: теория и практика – Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН, 2021. – ISBN 978-5-89665-359-2. – С. 225-236.
12. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал: динамика пузырей и периодов процветания / Пер. с англ. - М.: ДЕЛЮ, 2011. - 231 с.
13. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / М. Портер. - М.: Международные отношения, 2010. - 896 с.
14. Терпугов А.Е. Инструментарий финансирования инновационных проектов в промышленности // Экономика и управление народным хозяйством. – 2019. - №3 (172) - С. 71-75.
15. Трубилин А.И. Методические особенности оценки рисков инновационных проектов в семеноводстве подсолнечника / А.И. Трубилин, В.И. Гайдук, А.В. Кондрашова // Научный журнал КубГАУ. 2013. №91. – 11 с.
16. Федоров М.П. Становление инновационной экономики: университеты и кадровое обеспечение / М.П. Федоров, И.Л. Туккель // Известия Уральского Государственного университета: серия 1: проблемы образования, науки и культуры. - 2007. - №22. - С. 11-18.
- development of the subjects of the Russian Federation. Issue 8 edited by L. M. Gokhberg; National research. University of Higher School of Economics. Moscow: HSE. 260 p. (In Russ.)
4. Doloreux D. (2002). What we should know about regional systems of innovation. *Technology in soc. – Bradford*, 24 (3), 243-263. (In Russ.)
5. Freeman C. (1987). *Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan*, London. Frances Pinter, 155. (In Russ.)
6. Lundvall B. (1992). *National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning*. London : Pinter Publishers, 342. (In Russ.)
7. Baranov A.O., Muziko E.I., Pavlov V.N. (2015). Economic efficiency of innovative projects with venture financing. *Finance: theory and practice*. 5(89), 105-115. (In Russ.)
8. Gokhberg L.M., Kuznetsova T.E. (2012). Innovations as a basis for economic growth and strengthening Russia's position in the global economy. *Bulletin of International Organizations: education, Science, New Economy*. 2, 101-116.(In Russ.)
9. Dezhina I.G., Kiseleva V.V. (2008). The state, science and business in the innovation system of Russia. *Scientific works of the Foundation "Gaidar Institute of Economic Policy"*. 115, 227. (In Russ.)
10. *Innovative competition* (2020). IMEMO RAS: Edited by N.I. Ivanova, Moscow: The Whole World, 216. (In Russ.)
11. Kuznetsova S.A., Markova V.D. (2021). *Modern business models of high-tech companies. Development and functioning of imperfect markets: theory and practice*. Novosibirsk: IEOPP Publishing House SB RAS. 225-236. (In Russ.)
12. Peres K. (2011). *Technological revolutions and financial capital: the dynamics of bubbles and periods of prosperity*. Translated from English, Moscow: DELO, 231. (In Russ.)
13. Porter M. (2010). *International competition. Competitive advantages of countries*. M.: International Relations, 896. (In Russ.)
14. Terpugov A.E. (2019). Tools for financing innovative projects in industry. *Economics and management of the national economy*, 3(172), 71-75. (In Russ.)
15. Trublin A.I., Gaiduk V.I., Kondrashova A.V. (2013). Methodological features of risk assessment of innovative projects in sunflower seed production. *Scientific journal KubGAU*, 91, 11. (In Russ.)
16. Fedorov M.P., Tukkel I.L. (2007). The formation of an innovative economy: universities and human resources. *Proceedings of the Ural State University*, 22, 11-18. (In Russ.)

References

1. National project "Data Economy and digital transformation of the state" [Electronic resource]. URL: <https://ifz.ru/nauka/nac-project> (date of access: 18.03.2025). (In Russ.)
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 05.20.2023 No. 1315-r "On approval of the Concept of Technological Development for the period up to 2030 (together with the "Concept of Technological development for the period up to 2030")" [Text : electronic]. SPS "ConsultantPlus". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (date of access: 18.03.2025). (In Russ.)
3. V. L. Abashkin, G. I. Abdrakhmanova, S. V. Bredikhin and others (2023). Rating of innovative

УДК 332.112

Пространственная модель развития социально значимого экономического подкомплекса региона на основе оценки факторов спроса и предложения

Ланковская Ю.А.

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» г. Симферополь, 295024, Россия

kamila29@yandex.ru

Статья поступила 18.05.2025

Аннотация

В статье проводится анализ функционирования социально значимых экономических подкомплексов (далее - СЗЭ ПК) с акцентом на детский санаторно-курортный подкомплекс (далее - СЗЭ ДСКПК) в Республике Крым и в г. Севастополе. Принимая во внимание, что данный подкомплекс в первую очередь имеет социальную направленность, его эффективность зависит от комплексного подхода в развитии, включающего устойчивое финансирование, межсекторное взаимодействие и учет потребностей целевых групп. Поэтому, в статье затрагивается проблема реализации коммерческих услуг подкомплекса. Цель исследования определение фактора, формирующего потребительские предпочтения, где основным критерием выступает восприятие оптимальной цены покупателями. Базовым методом выступает статистический анализ данных Крымстата и обработка социологического опроса населения Республики Крым в среде SPSS Statistics. Особое внимание уделяется пространственной модели развития отдельных административно-территориальных единиц (далее - АТЕ) подкомплекса и рекомендациям по направлениям реализации маркетинговых стратегий для различных целевых аудиторий региона. Автор приходит к выводу, что сегментации рынка и дифференцирование предложений помогает сбалансировать развитие АТЕ СЗЭ ДСКПК и повысить их конкурентоспособность.

Ключевые слова: Пространственное развитие, маркетинговое исследования, социологический опрос, потребительские предпочтения, оптимальная цена.

JEL codes: P25, R1, R11, R13

Spatial Model of Development of Socially Significant Economic Subcomplex of the Region Based on Assessment of Factors of Demand and Supply

Lankovskaya Yu.A.

FGAOU VO "KFU named after V.I. Vernadsky" Simferopol, 295024, Russia

kamila29@yandex.ru

Received 18.05.2025

Abstract

The article analyzes the functioning of socially significant economic subcomplexes (hereinafter referred to as SSE SK) with an emphasis on the children's health resort subcomplex (hereinafter referred to as SSE DSKPK) in the Republic of Crimea and in the city of Sevastopol. Taking into account that this subcomplex primarily has a social focus, its effectiveness depends on an integrated approach to development, including sustainable financing, intersectoral interaction and consideration of the needs of target groups. Therefore, the article addresses the problem of implementing commercial services of the subcomplex. The purpose of the study is to determine the factor that shapes consumer preferences, where the main criterion is the perception of the optimal price by buyers. The basic method is the statistical analysis of Krymstat

data and the processing of a sociological survey of the population of the Republic of Crimea in the SPSS Statistics environment. Particular attention is paid to the spatial model of development of individual administrative-territorial units (hereinafter referred to as ATE) of the subcomplex and recommendations on the areas of implementation of marketing strategies for various target audiences of the region. The author concludes that market segmentation and differentiation of offers helps to balance the development of ATE SZE DSKPK and increase their competitiveness.

Keywords: Spatial development, marketing research, sociological survey, consumer preferences, optimal price.

Введение

Эффективное функционирование социально значимых экономических подкомплексов (далее - СЗЭ ПК), напрямую зависит от комплексности подхода к их организации. Так, в первую очередь, необходимо учитывать потребности целевых групп населения, что требует проведения детального анализа социальной структуры и экономических условий региона. Также следует акцентировать внимание на межсекторном взаимодействии, обеспечивая сотрудничество между государственными, частными и некоммерческими организациями. Финансирование таких подкомплексов должно основываться на принципах устойчивого развития, что предполагает привлечение как бюджетных, так и внебюджетных источников [5]. Однако, зачастую объема привлеченных средств финансирования не хватает для поддержания стабильного функционирования, поэтому появление частных организаций в данных подкомплексах, закрывает возникающие социальные потребности населения [4].

Одним из компонентов СЗЭ ПК выступает детский санаторно-курортный подкомплекс, деятельность которого, в настоящее время, регулируется на всех уровнях власти [23,13,9]. Так, Федеральные власти РФ издают Распоряжения по утверждению и реализации программ, направленных на финансирование деятельности организаций отдыха и оздоровления. Последняя государственная программа «Восстановление и развитие организаций отдыха детей и их оздоровления в субъектах Российской Федерации до 2030 года» [14] ориентирована на реконструкцию и строительство инфраструктуры для детского

отдыха с использованием средств федерального бюджета. Такие меры финансовой поддержки социально значимых экономических детских санаторно-курортных подкомплексов (далее - СЗЭ ДСКПК) оказывают положительное влияние на их развитие, принимая во внимание важность их социального воздействия на уровень жизни населения. Вопрос обеспечения доступности услуг СЗЭ ДСКПК остается в приоритетах региональной политики. Так, в Республике Крым ежегодно утверждаются Распоряжения Совета Министров РК [16] и Приказы Министерства образования РК [15] об организации отдыха и оздоровления детей. Эти нормативные акты регулируют среднюю стоимость услуг, устанавливают порядок предоставления льготных путевок и определяют положения, касающиеся организации специализированных заездов. Данная система регулирования, безусловно, способствует осуществлению контроля над деятельностью СЗЭ ДСКПК, однако не решает вопросов, касающихся направления маркетинговых стратегий при реализации коммерческих туристических путевок. Коммерческий сектор подкомплекса включает в себя туроператоров частной формой собственности, деятельность которых ориентирована на получение прибыли и осуществляется в условиях конкурентной среды на рынке детского туризма [19]. В то же время, часть государственных организаций применяют смешанную модель функционирования, в рамках которой часть туристических путевок реализуется на коммерческой основе. Таким образом, актуальным остается определение характеристик потенциальных покупателей СЗЭ ДСКПК, которыми выступают родители детей, принимающие окончательное решение о покупке. Это

необходимо для поддержания и увеличения объема потребления услуг данных организаций.

Поэтому, целью исследования является определение фактора, формирующего потребительские предпочтения, где определяющим критерием выступает восприятие оптимальной цены покупателями. А также, моделирование пространственного развития потенциального потребления услуг СЗЭ ДСКПК на основе полученных результатов.

Анализ последних исследований и публикаций

До недавнего времени основным инструментом воздействия и определения оптимальной цены для потребителей являлся маркетинговый подход, который ориентирован на применение внешних факторов, влияющих на восприятие цены. Первыми в этой области были исследования зарубежных ученых-экономистов. Так, П. Друкера [7], Дж.Хаскеля и С. Уэстлейка [24], Р. Талер [20] в своих работах рассматривали, как уровень цен влияет на потребительское поведение и принятие решений. Современные отечественные ученые также проводили исследования в этой области. В работе Никитиной В.С. [11] рассматривается воздействие уникальности товара на повышение его ценности и желания в его приобретении. А.А. Волкова [3] приводит несколько методических подходов к определению оптимальной цены, к которым прибегают продавцы, например, рекламные цены, сравнение цен в других местах, рекомендации лидеров общественного мнения, предложение альтернативных товаров и услуг. При этом, данные подходы к воздействию на потребительское восприятие обладают временным эффектом, который сохраняется лишь на период их применения [24].

Поэтому, последние десятилетия исследования зарубежных и отечественных ученых по восприятию оптимальной цены покупателями расширились за счет применения подхода к социологии потребления. Так, в работах отечественных

ученых Бондаренко В. А. [2], Дегтяревой Я. В. [6], Д. В. Тимохина и В. С. Конкина [21], рассматривается специфика формирования потребительских предпочтений, как основу ценообразования на рынке. Исследования в этой области подчеркивают, что потребительские предпочтения формируются под воздействием множества факторов, включая социальные, культурные и экономические условия, а также личные характеристики потребителей. Учет этих факторов способствует более точному определению оптимальной ценовой стратегии, что, в свою очередь, может повысить конкурентоспособность товаров и услуг на рынке.

В отношении исследования потребительских предпочтений покупателей, в лице родителей и потребителей – детей, рынка детского отдыха ранее были проведены в работе Антониной Ф.И. и Леонович Н.В. [1]. Авторы на основании социологического опроса отмечают, что в процессе развития данного рынка, организаторам детского отдыха, необходимо учитывать не только предпочтения родителей, но и потребности детей, как потребителей услуг. Так, для детей имеет значение программа лагеря, интересные вожатые и количество детей на заезде. Родители же первоначально ориентируются на инфраструктуру лагеря и безопасность нахождения ребенка на его территории. Однако, данное исследование не учитывает ряд определяющих факторов при выборе места для отдыха ребенка: цену и финансовые возможности родителей.

Данные и методы

В исследование использовались данные, полученные в ходе социологического опроса среди взрослого населения, в котором приняли участие 696 респондентов, проживающих в Республике Крым. Данное исследование позволило сформулировать гипотезу (H1), предполагающую наличие взаимосвязи между уровнем дохода покупателей и их восприятием оптимальной цены на услуги СЗЭ ДСКПК. Также была разработана методика моделирования

пространственного развития подкомплекса потенциального потребления, основанная на анализе доходов населения различных административно-территориальных единиц региона:

1. Определение частоты покупок детских туристических путевок в зависимости от покупательских характеристик.
2. Анализ взаимосвязи между уровнем дохода покупателей и восприятием ими оптимальной цены.
3. Сопоставление среднего уровня дохода населения по административно-территориальным единицам (далее - АТЕ) с их восприятием оптимальной цены и определение оценки средней цены на услуги СЗЭ ДСКПК АТЕ по шкале Ликерта [8], где 1 – самый низкое значение, а 5 – самое высокое. Определение АТЕ потенциального потребления услуг подкомплексов.
4. Визуализация пространственного развития потенциального потребления услуг СЗЭ ДСКПК с корректировкой на удаленность АТЕ подкомплекса от места проживания потребителей услуг.

Результаты исследования

Для определения характеристик покупателей СЗЭ ДСКПК были использованы данные респондентов, совершивших хотя бы одну покупку, количество которых составило 265 человек, что соответствует 38% от общего числа опрошенных. Первоначально, определена частота покупки детских туристических путевок в зависимости от возраста покупателя. (рис. 1)

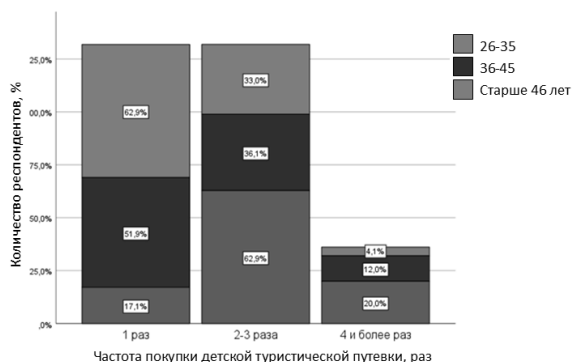

Рис. 1. Зависимость частоты покупки детской туристической путевки от возраста респондента, %

Выявлено, что повторное приобретение путевок чаще всего совершают респонденты в возрасте старше 46 лет, из которых от 2 до 3 раз совершали покупку 62,9% опрошенных, и более 4 раз – 20,0%. Респонденты в возрастных группах 26-35 лет и 36-45 лет чаще совершали покупку единожды, что составило 62,9% и 51,9% от числа респондентов соответственно. Данные наблюдения свидетельствуют о том, что работа с базой клиентов, которые приобрели путевки хотя бы один раз, требует более тщательного подхода к родителям в возрасте старше 46 лет. Эта возрастная группа проявляет более высокую лояльность к данному виду отдыха для своих детей. Причиной данного явления может являться то, что данное поколение, выросшее в советские времена, часто отдыхало в лагерях и стремится предоставить своим детям аналогичный опыт.

Принимая во внимание, что стоимость путевок в детские организации отдыха и оздоровления довольно высокая и зачастую ценовой разброс велик [18], построена взаимосвязь между частотой покупок путевок и уровнем доходов респондентов (рис. 2).

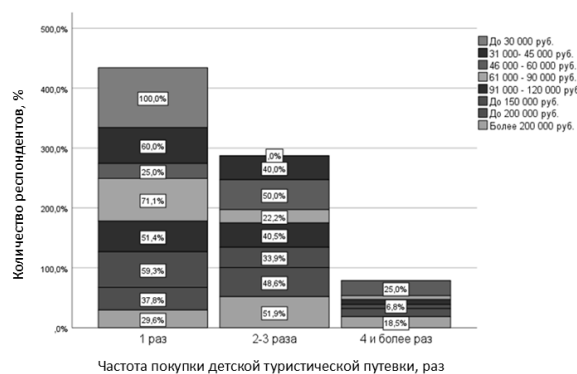

Рис. 2. Зависимость частоты покупки детской туристической путевки от доходов респондента, %

Респонденты с доходом до 30 000 руб. отправляли ребенка один раз в лагерь. Также покупатели с доходом до 45 000 руб., и в диапазоне от 61 000 руб. до 150 000 руб. чаще всего приобретали путевки единожды. Однако, 50% респондентов с доходом от 46 000 руб. до 60 000 руб. совершали покупку 2-3 раза. Но принимая во внимание,

что не проводилось уточнение какие это были путевки коммерческие или частично за счет бюджета, предполагаем, что сегмент покупателей с данным доходом является основными потребителями бюджетных путевок. Респонденты с самыми высокими доходами до 200 000 руб. и более в половине случаев отправляли своих детей на отдых 2-3 раза. Более 4 раз покупали путевки респонденты с доходами более 200 000 руб., таких было 18,5% и с доходами от 46 000 руб. до 60 000 руб., в количестве 25,0%.

Таким образом, для коммерческих организаций СЗЭ ДСКПК, где стоимость детских туристических путевок высокая и покупка чаще всего осуществляется за счет средств родителей, стоит ориентироваться на сегмент потребительского рынка с доходами на всю семью до 200 000 руб. и выше. Бюджетные организации подкомплекса, имеющие возможность предлагать путевки частично или полностью за счет бюджетных средств более привлекательны для покупателей со средним уровнем дохода. При этом, у каждого покупателя может быть свое восприятие оптимальной цены на путевку. Так, на Рисунке 3 представлена взаимосвязь между частотой покупки путевок и потребительским восприятием оптимальной цены.

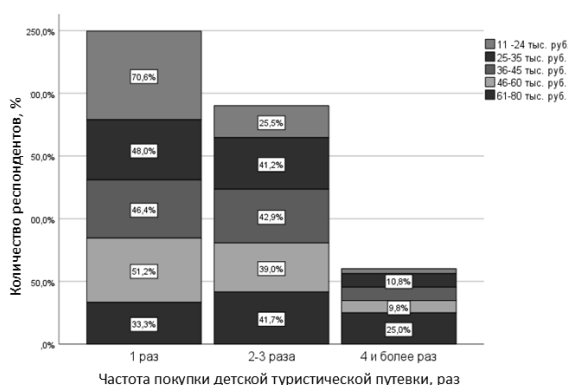

Рис. 3. Зависимость частоты покупки детской туристической путевки от восприятия респондентом оптимальной цены, %

Респонденты, которые воспринимают оптимальную стоимость путевки в диапазоне от 11 000 руб. до 24 000 руб., чаще всего, а именно в 70,6% случаев,

отправляли ребенка в детский лагерь один раз, в то время как 25,5% респондентов совершали покупку 2-3 раза. Покупатели, считающие оптимальной стоимостью от 25 000 руб. до 35 000 руб., в равной мере отправляли детей в лагерь один раз (48,0%) и 2-3 раза (41,2%) и 10,8% — 4 и более раз. Аналогичные результаты были получены для восприятия оптимальной цены в диапазонах от 36 000 руб. до 45 000 руб. и от 46 000 руб. до 60 000 руб. При дальнейшем увеличении стоимости наблюдается сдвиг в сторону увеличения частоты покупок. Наивысшую оптимальную стоимость от 61 000 руб. до 80 000 руб. воспринимают респонденты, которые в 33,3% случаев приобретали путевки один раз, в 41,7% — 2-3 раза и в 25,0% — 4 и более раз. Такая тенденция может быть связана с различным опытом отправления детей на отдых, а также с финансовыми возможностями покупателей. Поэтому, для более точного понимания восприятия оптимальной цены целесообразно проанализировать взаимосвязь между доходами респондентов и их оценками данной цены (см. рис. 4).

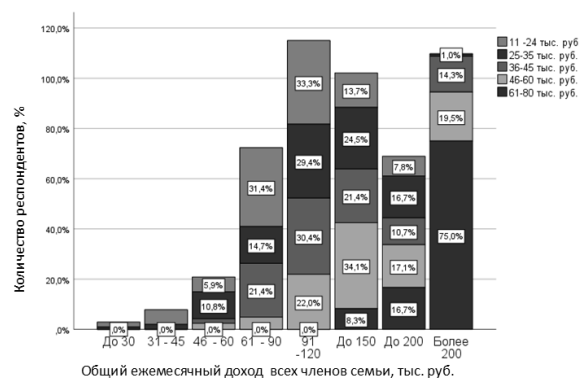

Рис. 4. Зависимость доходов респондента от восприятия оптимальной цены, %

Значительная часть респондентов с доходом выше 200 000 руб., а именно 75,0%, считает оптимальной цену на путевку в диапазоне от 61 000 руб. до 80 000 руб. Респонденты с доходами до 150 000 руб. и до 200 000 руб. воспринимают оптимальную цену ниже, что отражается в 34,1% и 17,1% случаев соответственно, где цена на путевку составляет от 46 000 руб. до 60 000 руб. У 33,3% респондентов с доходом от 91 000

руб. до 120 000 руб. оптимальная цена определяется в диапазоне от 11 000 руб. до 24 000 руб., аналогично респондентам с доходом от 61 000 руб. до 90 000 руб., которые также в 31,4% случаев указали этот диапазон. В то же время, респонденты с доходом от 46 000 руб. до 60 000 руб. считают, что оптимальная цена должна быть выше, и 10,8% из них указали диапазон от 25 000 руб. до 35 000 руб. Респонденты с самым низким доходом (до 46 000 руб.) чаще всего выбирали минимальную ценовую категорию от 11 000 руб. до 24 000 руб.

Таким образом, проведенный анализ доказывает гипотезу Н1 и подтверждает наличие прямой взаимосвязи между уровнем дохода покупателей и их восприятием оптимальной цены на услуги СЗЭ ДСКПК. Так, чем выше доходы семьи, тем выше оптимальная стоимость путевки. Данное заключение, позволяет сделать вывод о возможности определения пространственного распределения потенциального потребления в различных АТЕ по территориям, на которых есть СЗЭ ДСКПК согласно покупательским возможностям, под которыми понимается комплекс материальных ресурсов, к которым относятся текущие финансовые возможности и накопления [22].

С помощью метода шкальной оценки Ликерта произведена оценка средней стоимости детской туристической путевки, среднеарифметически рассчитанная по данным Реестра организаций отдыха и оздоровления на 2024 год [17,18] и средний уровень заработной платы в разрезе АТЕ Республики Крым и г. Севастополя по данным Крымстата на ноябрь 2024 года [12]. Результаты сопоставлены в Таблице 1 по следующему принципу:

- оценка восприятия оптимальной цены соответствует уровню средней заработной платы в АТЕ Республики Крым и г. Севастополе;
- потенциальное потребление услуг СЗЭ ДСКПК формируется из количества АТЕ потенциальных покупателей, покупательские возможности которых не

выше границ их восприятия оптимальной цены и показателя средней стоимости детской туристической путевки;

- объем потенциального потребления делает возможным сделать заключение о широте целевой аудитории (далее - ЦА) АТЕ СЗЭ ДСКПК Республики Крым и г. Севастополя, а также о возможностях их дальнейшего развития и адаптации к потребностям различных групп населения.

Таблица 1. Оценка широты целевой аудитории СЗЭ ДСКПК Республики Крым и г. Севастополя на основании потребительских возможностей

№ АТЕ	ДСКПК АТЕ	Восприятие оптимальной цены от уровня заработной платы, ед.	Показатель средней стоимости и на путевки, ед.	АТЕ потенциального потребления СЗЭ ДСКПК, № АТЕ	Широта целевой аудитории
1	г. Севастополь	5	3	1-14,16,23,24,26	довольно широкая
Республика Крым					
2	Симферополь	5	-	-	-
3	Алушта	4	3	1-14,16,23,24,26	довольно широкая
4	Армянск	4	-	-	-
5	Джанкой	4	-	-	-
6	Евпатория	3	3	1-14,16,23,24,26	довольно широкая
7	Керчь	5	3	1-14,16,23,24,26	довольно широкая
8	Краснопереконск	4	-	-	-
9	Саки	3	4	1-5, 7,8,10,12,13,24	довольно узкая
10	Судак	4	2	1-14, 16,19-26	широкая
11	Феодосия	3	2	1-14, 16,19-26	широкая
12	Ялта	5	4	1-5, 7,8,10,12,13,24	довольно узкая
13	Бахчисарайский	4	5	1,2,7,12	узкая
14	Белогорский	3	-	-	-
15	Джанкойский	1	-	-	-
16	Кировский	3	-	-	-
17	Красногвардейский	1	-	-	-
18	Краснопереконский	1	-	-	-
19	Ленинский	2	3	1-14,16,23,24,26	довольно широкая
20	Нижегородский	2	-	-	-
21	Первомайский	2	-	-	-
22	Раздольненский	2	2	1-14, 16,19-26	широкая
23	Сакский	3	2	1-14, 16,19-26	широкая
24	Симферопольский	4	-	-	-
25	Советский	2	-	-	-
26	Черноморский	3	-	-	-

Полученные результаты исследования определили один АТЕ СЗЭ ДСКПК Республики Крым с узкой целевой аудиторией (Бахчисарайский район), два АТЕ с довольно узкой (Ялта и Саки), четыре АТЕ Крыма (Алушта, Евпатория, Керчь, Ленинский район) и г. Севастополь с довольно широкой и четыре АТЕ с широкой

(Судак, Феодосия, Раздольненский и Сакский районы). Однако, стоит учитывать еще один фактор влияния на потребительские предпочтения при выборе путёвки, как место расположение, а именно удаленность организации отдыха от места постоянного проживания покупателей. Так, согласно ответам респондентов, месторасположение организации по важности от 1 до 5 (где 1 совсем не имеет значение, а 5 очень важно), в 48,6% случаев покупатели оценили как «очень имеет значение» и в 39,6% - «имеет значение». Поэтому, проведена визуализация пространственного потенциального потребления в среде QGIS с корректировкой на удаленность АТЕ Республики Крым и г. Севастополя от точек роста подкомплексов, которая составляет не более 150 км по автомобильным дорогам. При этом, точки роста СЗЭ ДСКПК определяются в местах расположения определенных организаций, способствующих положительному воздействию на сопредельные, менее развитые элементы подкомплекса [10]. Все АТЕ СЗЭ ДСКПК Республики Крым сгруппированы на четыре центра кластерного пространственного развития и отдельно рассматривается г. Севастополь, которые направлены на улучшение работы, увеличение управленческой эффективности и повышение качества оказываемых услуг. (см. рис. 5-8)

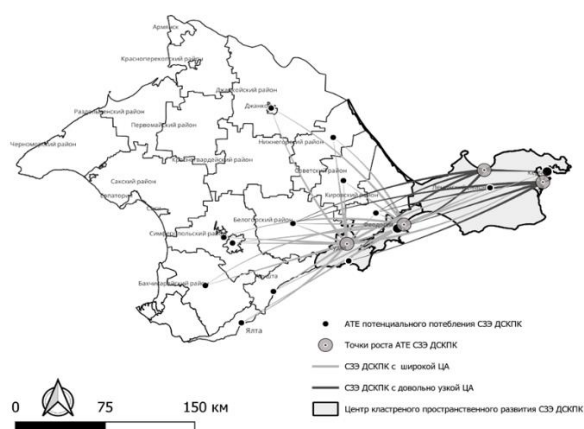

Рис. 5. Карта пространственного потенциального потребления Юго-Восточного центра СЗЭ ДСКПК.

Итак, после выборки АТЕ потенциального потребления, широта

целевой аудитории сохраняется по всем подкомплексам, за исключение ДСКПК г. Керчь и Ленинского района, где из-за удаленности от основных АТЕ потенциального потребления широта после корректировки, определяется как довольно узкая. Таким образом, Юго-Восточный центр (см. рис.5) представлен четырьмя АТЕ подкомплекса региона: Феодосия и Судак с довольно широкой ЦА, Керчь и Ленинский район с довольно узкой ЦА. Принимая во внимание ценовую доступность детского отдыха данного центра развития, фокус на это в этих АТЕ при формировании маркетинговой стратегии позволит повысить их конкурентоспособность на региональном детском туристическом рынке.

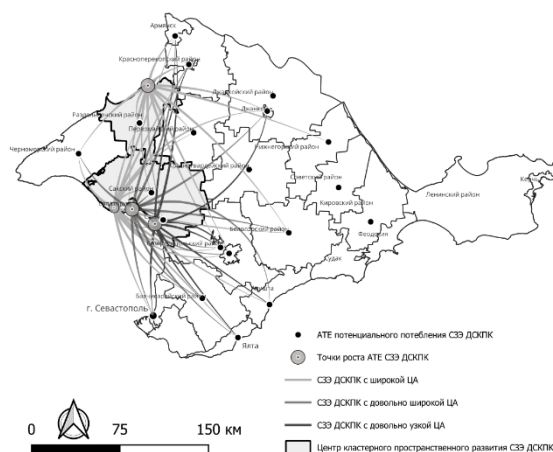

Рис. 6. Карта пространственного потенциального потребления Северо-Западного центра СЗЭ ДСКПК.

Северо-Западный центр кластерного пространственного развития (см. рис.6), состоящий из четырех АТЕ региона (Евпатория, Саки, Сакский и Раздольненский районы) демонстрирует высокий потенциал пространственного развития, обусловленный фактором спроса на услуги подкомплексов. Так, в Сакском и Раздольненском районе потенциальными потребителями услуг могут выступать покупатели из 16 и 13 АТЕ региона соответственно, поэтому данным подкомплексам стоит ориентироваться на политику доступных цен при разработки маркетинговых стратегий. Подкомплекс Евпатории, обладая довольно широкой целевой аудиторией, может привлекать

туристов из районов Южного берега Крыма, предлагая конкурентоспособные цены и разнообразные оздоровительные услуги, а также доступ к песчаным пляжам. В то же время подкомплекс Саки, ориентированный на довольно узкую целевую аудиторию, должен сосредоточиться на повышении качества предоставляемых услуг и развитии бренда организаций с целью привлечения клиентов.

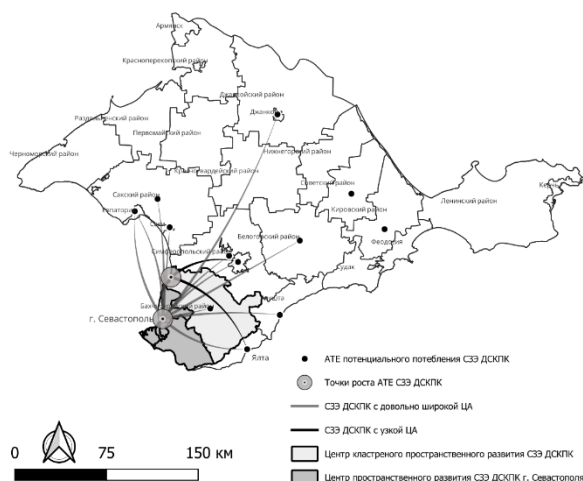

Рис. 7. Карта пространственного потенциального потребления Западного центра СЗЭ ДСКПК.

Западный центр кластерного пространственного развития СЗЭ ДСКПК (см. рис.7) представляет один АТЕ – Бахчисарайский район, семь из восьми организаций отдыха и оздоровления детей которого расположены в с. Песчаное. Данный центр с узкой ЦА ориентирован на покупателей с высокими финансовыми возможностями, поэтому первоначально маркетинговая стратегия должна быть направлена на укрепление бренда, разнообразие и качество услуг и эксклюзивность отдыха. Подкомплекс г. Севастополя же с довольно широкой ЦА и доступной ценовой политикой на детских отдых может расширять свои границы потребления услуг за счет повышения их качества и узнаваемости организаций. Таким образом, обладая широкими возможностями для целевого потребления услуг в сфере детского отдыха и оздоровления, г. Севастополь, будучи прибрежным, может

развиваться в этом направлении с целью повышения социально-экономики развития.

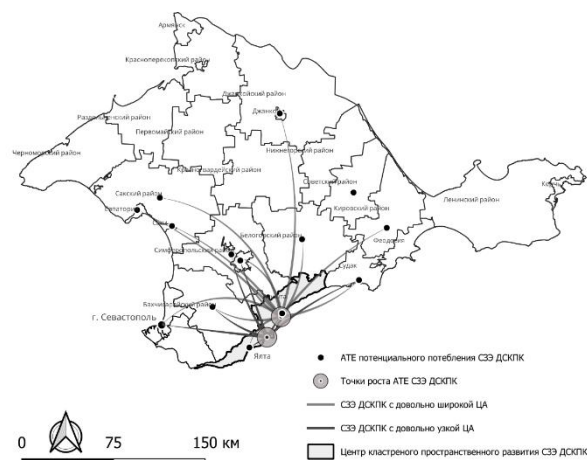

Рис. 8. Карта пространственного потенциального потребления Южного центра СЗЭ ДСКПК.

Два АТЕ региона Алушта и Ялта формируют Южный центр (см. рис.8) с довольно широкой и довольно узкой ЦА соответственно. Для эффективного развития маркетинговых стратегий в Ялте стоит учитывать персонализацию предложений, ориентированных на специфические интересы узкой целевой аудитории. Подкомплекс Алушты может проводить масштабные рекламные кампании, с использованием различных каналов и направленные на привлечение разнообразной целевой аудитории. Однако значительная часть потребления услуг данного центра приходится на МДЦ «Артек». Поэтому смежным организациям следует перенимать их опыт и параллельно ориентироваться на уникальные природно-климатические условия южного берега Республики Крым, способствующие эффективному клиническому лечению легочных и аллергических заболеваний. Упор на развитие подкомплекса, ориентированного на детское санаторное лечение, значительно повысит туристическую привлекательность центра.

Закключение

Проведенное исследование потребительских предпочтений покупателей детских туристических путевок в СЗЭ

ДСКПК Республики Крым т.г. Севастополя выявило, что важным фактором, влияющим на восприятие оптимальной цены у покупателей, являются их финансовые возможности. Данное заключение, дает условия для оптимизации направлений маркетинговых стратегий по различным ЦА региона. В частности, следует учитывать, что различия в финансовых возможностях покупателей обуславливают необходимость сегментации рынка и разработки дифференцированных предложений, которые будут соответствовать ожиданиям и потребностям каждой группы. Это может включать в себя создание доступных пакетов услуг для семей с ограниченным бюджетом, а также более премиум-решений для клиентов, готовых потратиться на высокий уровень услуг. Представленная пространственная модель развития СЗЭ ДСКПК способствует сбалансированному развитию каждого отдельного подкомплекса, что является ключевым фактором для достижения устойчивого экономического роста. Результатом ее применения предполагается оптимизация ресурсного распределения, повышения конкурентоспособности и улучшения качества предоставляемых услуг АТЕ подкомплекса.

Список литературы

1. Антонив Ф. И., Леонович Н.В. Маркетинговое исследование рынка детского отдыха на примере России // Экономика и социум. – 2014, №2 -1 (11) – С. 300-308.
2. Бондаренко В. А., Галазова С.С. Особенности потребительского поведения: классические подходы и актуальная интерпретация // Экономика устойчивого развития. – 2023, № 4. – С. 41-43.
3. Волкова А.А. Методические подходы к анализу восприятия цен потребителем // Известия СПбГЭУ. – 2014, №1 – С. 86-92.
4. Воронина В.С. Особенности финансирования социальной инфраструктуры // Государственно-частное партнерство. – 2016, №4. – С. 235–246.
5. Дабаган Е.К. Развитие государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Российское предпринимательство. - 2015. – Т. 16. – № 4. – С. 611-622.
6. Дегтярева Я. В. Теоретические аспекты потребительского поведения в условиях ценностно-рациональной ориентации // Инновационная наука. – 2022, № 11-1. – С. 40-43.
7. Друкер П. Ф. Практика управления – Москва: Москва, 2010. – 416 с.
8. Дубина И. Н. Математические основы эмпирических социально-экономических исследований: учеб. пособие. – Барнаул: Изд-во Алтайского университета - 2006. – 263 с.
9. Закон Республики Крым от 02 июня 2015 года № 107-ЗРК/2015 "Об организации и обеспечении отдыха детей и их оздоровления в Республике Крым" [Электронный ресурс]. – URL: [https://monm.rk.gov.ru/file/1\(1762\).pdf](https://monm.rk.gov.ru/file/1(1762).pdf) (дата обращения: 16.02.2025)
10. Ланковская Ю.А. Оценка возможностей пространственного развития социально значимого экономического подкомплекса Республики Крым // KANT. – 2025, №1(54). – С. 86-95.
11. Никитина В. С. Сущность бренда: элементы и добавленная ценность // E-Management. – 2021. – Т. 4. - № 1. – С. 58-67.
12. Оперативные показатели по статистике труда по Республике Крым [Электронный ресурс]. – URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/27542> (дата обращения: 18.02.2025)
13. Письмо Минобрнауки России от 01.06.2017 N ВК-1463/09 "О перечне нормативных правовых актов в сфере организации отдыха и оздоровления детей" [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/perechen-osnovnykh-normativnykh-pravovykh-aktov-neobkhodimyykh-dlja-rukovodstva-i/?ysclid=m3tvndr4jy936666106> (дата обращения: 16.02.2025)
14. Правительство Российской Федерации Распоряжение от 31 июля 2024 г. № 2031-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/Sfx5YjAOHipRVwErkqSoQiAvuTZ5lqPO.pdf> (дата обращения: 18.02.2025)
15. Приказ №89 от 24.01.2024 года Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым «Об организации отдыха и оздоровления детей в Республике Крым в 2024 году» [Электронный ресурс]. – URL: <https://disk.yandex.ru/d/VUqpL6yd9kGHIA> (дата обращения: 16.02.2025)
16. Распоряжение 2498-р от 28.12.23 Об организации отдыха и оздоровления в 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://disk.yandex.ru/i/WfrrvFBi5J2gNQ> (дата обращения: 16.02.2025)
17. Реестр организаций отдыха детей и их оздоровления, осуществляющих деятельность на территории Республики Крым [Электронный ресурс]. – URL: <https://monm.rk.gov.ru/structure/a777873d-c83b-47ca-9654-b95c73be4c83?ecjecjmgf1kfcibim> (дата обращения: 18.02.2025)
18. Реестр организаций отдыха детей и их оздоровления, осуществляющих деятельность на

- территории г. Севастополя [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.sev.gov.ru/organizatsiya-predostavleniya-obrazovaniya/otdykh-i-ozdorovleniye-detey-v-gorode-sevastopole/reestr-organizatsii-otdykha-i-ozdorovleniya-v-gorode-sevastopole/> (дата обращения: 18.02.2025)
19. Самакаева М. Д., Конобеева А. Б., Шариков В. И. Актуальные направления развития детского туризма в РФ // Вестник МФИОА. – 2022, №3. – С. 231-241.
20. Талер Р. Nudge: Архитектура выбора – Москва: Москва, 2017. – 240 с.
21. Тимохин Д. В., Конкина В. С. Оптимизация цен на сельскохозяйственную продукцию на основе потребительских предпочтений // Перспективные научные исследования высшей школы : Материалы студенческой научной конференции, Рязань, 28 мая 2024 года. – Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева, 2024. – С. 352-353.
22. Тюленев А. И., Хайруллина Ю.Р. Потребительские возможности населения: структура, динамика развития (региональный аспект) // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2023, №1 – С. 58-61.
23. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" в редакции Федерального закона от 28 декабря 2016 г. N 465-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования» [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-24071998-n-124-fz-ob/#100200> (дата обращения: 16.02.2025)
24. Хаскель Дж., Уэстлейк С. Капитализм без капитала: подъем нематериальной экономики – Москва : Принстонского университета, 2018. – 296 с.
25. Dabagjan, E.K. (2015). Development of public-private partnership in the Russian Federation. *Russian entrepreneurship*, 16 (4), 611-622. (In Russ.)
26. Degtjareva, Ja. V. (2022). Theoretical aspects of consumer behavior in conditions of value-rational orientation. *Innovative science*, 11 (1), 40-43. (In Russ.)
27. Druker, P. F. (2010) *Management practice*: Textbook. Moscow: Moscow, 416. (In Russ.)
28. Dubina, I. N. (2006). *Mathematical foundations of empirical socio-economic research*: Textbook. Barnaul: Publishing House of the Altai University, 263. (In Russ.)
29. *The Law of the Republic of Crimea* dated June 02, 2015 № 107-SAM/2015 «On the organization and provision of recreation for children and their health improvement in the Republic of Crimea» [Electronic source]. URL: [https://monm.rk.gov.ru/file/1\(1762\).pdf](https://monm.rk.gov.ru/file/1(1762).pdf) (Date of access: 16.02.2025). (In Russ.)
30. Lankovskaja, Ju.A. (2025). Assessment of spatial development opportunities of a socially significant economic subcomplex of the Republic of Crimea. *KANT*, 1(54), 86-95. (In Russ.)
31. Nikitina, V. S. (2021). The essence of the brand: elements and added value. *E-Management*, 4 (1), 58-67. (In Russ.)
32. *Operational indicators for labor statistics in the Republic of Crimea* [Electronic source]. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/27542> (Date of access: 16.02.2025). (In Russ.)
33. *Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation* dated June 06, 2017 № VK-1463/09 «On the list of regulatory legal acts in the field of recreation and recreation for children» [Electronic source]. URL: <https://legalacts.ru/doc/perechen-osnovnykh-normativnykh-pravovykh-aktov-neobkhodimyykh-dlja-rukovodstva-i/?ysclid=m3tvndr4jy936666106> (Date of access: 16.02.2025). (In Russ.)
34. *Government of the Russian Federation Decree № 2031-r* dated July 31, 2024 [Electronic source]. URL: <http://static.government.ru/media/files/Sfx5YjAOHipRVwErkqSoQiAvuTZ5lqPO.pdf> (Date of access: 18.02.2025). (In Russ.)
35. *Order of the Ministry of Education, Science and Youth of the Republic of Crimea № 89* dated January 24, 2024 «On the organization of recreation and recreation for children in the Republic of Crimea in 2024» [Electronic source]. URL: <https://disk.yandex.ru/d/VUqpL6yd9kGHIA> (Date of access: 16.02.2025). (In Russ.)
36. *Order № 2498-r* dated December 28, 2023 «On the organization of recreation and recreation in 2024» [Electronic source]. URL: <https://disk.yandex.ru/i/WfrrvFBi5J2gNQ> (Date of access: 16.02.2025).
37. *Register of children's recreation and recreation organizations operating in the territory of the Republic of Crimea* [Electronic source]. URL:

- <https://monm.rk.gov.ru/structure/a777873d-c83b-47ca-9654-b95c73be4c83?ecjecjmgfkcfcim> (Date of access: 16.02.2025). (In Russ.)
18. *Register of children's recreation and recreation organizations operating in the territory of Sevastopol* [Electronic source]. URL: <https://edu.sev.gov.ru/organizatsiya-predostavleniya-obrazovaniya/otdykh-i-ozdorovlenie-detey-v-gorode-sevastopole/reestr-organizatsii-otdykha-i-ozdorovleniya-v-gorode-sevastopole/> (Date of access: 16.02.2025). (In Russ.)
19. Samakaeva, M. D., Konobeeva, A. B., Sharikov, V. I. (2022). Current trends in the development of children's tourism in the Russian Federation. *Bulletin of the MFUA*, 3, 231-241. (In Russ.)
20. Taler R. (2017). *Nudge: select architecture*: Textbook. Moscow: Moscow, 240. (In Russ.)
21. Timohin, D. V., Konkina, V. S. (2024). Optimization of prices for agricultural products based on consumer. *Advanced scientific research of higher education : Proceedings of the student scientific conference, Ryazan, May 28, 2024*. Ryazan: Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostyche, 352-353. (In Russ.)
22. Tjulenev, A. I., Hajrullina, Ju.R. (2023). Consumer opportunities of the population: structure, dynamics of development (regional aspect). *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*, 1, 58-61. (In Russ.)
23. *Federal Law № 124-FZ of July 24, 1998 «On Basic Guarantees of Children's Rights in the Russian Federation» as amended by Federal Law № 465-FZ of December 28, 2016 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation regarding the Improvement of State Regulation»* [Electronic source]. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-24071998-n-124-fz-ob/#100200> (Date of access: 16.02.2025). (In Russ.)
24. Haskel', Dzh., Ujestlejk, S. (2018). *Capitalism without capital: the Rise of the Intangible Economy*: Textbook. Moscow: Princeton University Press, 296. (In Russ.)

УДК: 338.48+ 330.34

Факторный анализ взаимосвязи экономического развития и туристической активности в Севастопольском регионе

Е.И. Пискун¹, В.В. Хохлов²

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299053, Россия

¹lenapiskun@mail.ru; ²VVHohlov@sevsu.ru

Статья поступила 03.04.2025

Аннотация

Исследование направлено на анализ взаимосвязи экономического развития и туристической активности в Севастопольском регионе за период 2020–2024 годов. Основные вопросы включают выявление ключевых факторов, влияющих на динамику туристической отрасли, и оценку их вклада в экономику региона. Цель работы — определить скрытые закономерности и разработать рекомендации для устойчивого роста туризма. Методология основана на факторном анализе с использованием метода максимального правдоподобия. Для корректного учёта временных трендов применялся расчёт корреляционных матриц на основе остатков от регрессии переменных на время. Это позволило исключить искажающее влияние трендов и выявить истинные взаимосвязи между показателями. Анализ включал оценку матрицы факторных нагрузок и интерпретацию выделенных факторов. Результаты показали наличие двух ключевых факторов: «Экономическое развитие», определяемое валовым региональным продуктом (ВРП), и «Туристическая активность», объединяющий доходы от туризма, количество туристов, посещаемость достопримечательностей и инвестиции. Установлено, что общий экономический рост слабо коррелирует с туристическим сектором, что подчёркивает необходимость целевого управления туризмом. Научный вклад работы заключается в демонстрации важности учёта временных трендов при анализе корреляций и выделении туризма как самостоятельного драйвера развития. Перспективные направления будущих исследований включают расширение набора переменных за счёт экологических и социальных факторов, изучение нелинейных зависимостей, а также сравнение результатов с другими регионами для выявления универсальных закономерностей. Полученные выводы могут быть полезны для разработки региональных программ развития туризма и оптимизации инвестиционной политики.

Ключевые слова: Факторный анализ, экономическое развитие, туристическая активность, севастопольский регион, валовой региональный продукт, корреляционный анализ, метод максимального правдоподобия, инвестиции в туризм, событийный туризм, устойчивое развитие.

EL Codes: L83, O18, C38, R11

Factor Analysis of the Relationship Between Economic Development and Tourism Activity in the Sevastopol Region

E.I. Piskun¹, V.V. Khokhlov²

Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russia

¹lenapiskun@mail.ru; ²VVHohlov@sevsu.ru

Received 03.04.2025

Abstract

The study aims to analyze the relationship between economic development and tourism activity in the Sevastopol region during the period 2020–2024. Key issues include identifying the main factors influencing the dynamics of the tourism industry and assessing their contribution to the regional economy. The goal of the study is to uncover hidden patterns and develop recommendations for sustainable tourism growth. The methodology is based on factor analysis using

the maximum likelihood method. To account for temporal trends, correlation matrices were calculated using residuals from time-based regressions. This approach eliminated the distorting influence of trends and revealed true relationships between indicators. The analysis included evaluating factor loading matrices and interpreting the identified factors. The results revealed two key factors: "Economic Development," determined by the gross regional product (GRP), and "Tourism Activity," combining tourism revenues, tourist numbers, visits to attractions, and investments. It was found that overall economic growth has a weak correlation with the tourism sector, highlighting the need for targeted tourism management. The scientific contribution of the study lies in demonstrating the importance of accounting for temporal trends in correlation analysis and identifying tourism as an independent driver of development. Future research directions include expanding the set of variables to incorporate environmental and social factors, studying nonlinear dependencies, and comparing results with other regions to identify universal patterns. The findings can be useful for developing regional tourism programs and optimizing investment policies.

Keywords: Factor analysis, economic development, tourism activity, Sevastopol region, gross regional product, correlation analysis, maximum likelihood method, tourism investments, event tourism, sustainable development.

Введение

Туристическая отрасль играет ключевую роль в современной экономике, выступая катализатором роста валового регионального продукта (ВРП), создания рабочих мест и развития инфраструктуры. В условиях глобализации и усиления конкуренции между регионами за туристические потоки особенно важно понимать, какие факторы оказывают наибольшее влияние на динамику отрасли.

В данном исследовании проводится факторный анализ восьми ключевых показателей, характеризующих состояние туристического сектора в регионе за период 2020-2024 годов. Эти показатели включают: экономические (ВРП, инвестиции в туризм), социально-демографические (количество туристов, занятость в сфере туризма), финансовые (доходы от туристических услуг, средние расходы туристов), инфраструктурные (посещаемость достопримечательностей, событийный туризм).

Пандемия 2020 года нанесла значительный удар по туристической отрасли, однако последующие годы демонстрируют восстановление и рост. Анализ данных за этот период позволяет выявить основные драйверы развития туризма, определить сезонные и долгосрочные тренды, оценить взаимосвязи между экономическими и социальными факторами.

Основная цель исследования – выделить ключевые факторы,

определяющие динамику туристической отрасли, и оценить их влияние на экономику региона. Для этого решаются следующие задачи:

1. Определить корреляционные связи между показателями.
2. Провести факторный анализ данных с использованием метода максимального правдоподобия.
3. Интерпретировать выделенные факторы и их вклад в развитие туризма.
4. Сформулировать рекомендации для устойчивого роста отрасли.

Анализ позволит: определить, какие показатели наиболее сильно влияют на развитие туризма; выявить группы взаимосвязанных факторов (например, инвестиции и занятость); предложить меры для оптимизации туристической политики региона.

Таким образом, данное исследование предоставляет аналитическую основу для принятия управленческих решений, направленных на устойчивое развитие туристической отрасли.

Анализ последних исследований и публикаций

Факторный анализ играет важную роль в исследовании экономических процессов в сфере туризма, так как позволяет выявить скрытые закономерности и взаимосвязи между множеством переменных. Туризм зависит от множества экономических, социальных и природных факторов (например, доходы населения, цены на транспорт, политическая стабильность,

сезонность). Факторный анализ помогает определить, какие из них оказывают наибольшее влияние на спрос, доходность и развитие отрасли.

В исследованиях туризма часто приходится анализировать большое количество показателей (например, количество туристов, средний чек, длительность пребывания, инфраструктурные показатели). Факторный анализ позволяет сократить их до нескольких ключевых факторов, упрощая моделирование и прогнозирование.

Факторный анализ позволяет сравнить регионы или страны по ключевым параметрам (инфраструктура, цены, безопасность, привлекательность) и выявить их сильные и слабые стороны.

Выявление скрытых зависимостей помогает лучше предсказывать изменения спроса, влияние кризисов (например, пандемий) или сезонные колебания, что важно для бизнеса и государственного регулирования. Анализ позволяет определить, в какие аспекты туристической отрасли (инфраструктура, реклама, логистика) выгоднее вкладывать ресурсы для максимального экономического эффекта. Таким образом, факторный анализ помогает превратить разрозненные данные в полезные инсайты, что делает его ценным инструментом для экономистов, маркетологов и policymakers (разработчикам политики) в сфере туризма.

Поэтому вопросы, связанные с факторным анализом в туризме, экономическим влиянием туристической отрасли и региональным развитием, пристально рассматриваются большим кругом исследователей.

Классическим и актуальным трудом по применению факторного анализа в туризме и экономике является работа Gursoy и Rutherford [1]. В этой публикации решаются следующие ключевые задачи: разработка усовершенствованной структурной модели отношения местного населения к туризму. Gursoy и Rutherford критически анализируют ограничения существующих моделей (например, упрощенные линейные

зависимости). И в качестве альтернативы предлагают комплексную структурную модель, включающую: экономические факторы (доходы, занятость); социально-культурные факторы (влияние на традиции, качество жизни); экологические факторы (изменение состояния окружающей среды). Далее исследуются факторы, влияющие на поддержку туризма местным сообществом:

- зависимость от туризма: чем выше доля доходов от туризма, тем позитивнее отношение;
- культурная толерантность: готовность принимать туристов коррелирует с уровнем образования;
- восприятие негативных эффектов: например, рост цен или перегруженность инфраструктуры.

Gursoy и Rutherford предлагают: для властей: а) отслеживать социальное самочувствие жителей, а не только экономические показатели; б) развивать программы, компенсирующие негативные экологические и социальные последствия. Для бизнеса: вовлекать местное сообщество в туристические проекты (например, через трудоустройство или культурные инициативы).

Gursoy и Rutherford внесли большой теоретический вклад, в частности, в интеграцию мультидисциплинарного подхода: Экономика + социология + экология. Уточнили причинно-следственные связи, например, как экономическая зависимость опосредует терпимость к экологическим издержкам.

Предложенная ими модель оказалась полезна для прогнозирования конфликтов и планирования устойчивого развития.

В своей работе Song и Li [2] сделали обзор методов анализа и прогнозирования спроса на туризм, включая факторный анализ и регрессионные модели. Были решены следующие ключевые задачи:

1. Систематический обзор современных методов моделирования и прогнозирования спроса на туризм.

Song и Li анализируют эволюцию методов за последние десятилетия — от традиционных (регрессионные модели) до

современных (искусственные нейронные сети, модели временных рядов); классифицируют подходы по:

- эконометрическим моделям (например, ADLM — Autoregressive Distributed Lag Model);
- машинному обучению (нейросети, метод опорных векторов);
- гибридным методам (комбинация статистических и AI-подходов).

В частности, было проведено сравнение точности прогнозов ARIMA и нейросетей для предсказания турпотока в Гонконг.

2. Оценка факторов, влияющих на спрос в туризме.

Решая эту задачу, были выделены ключевые детерминанты спроса:

- экономические: доходы населения, обменные курсы, цены;
- социально-политические: визовая политика, безопасность;
- внешние шоки: пандемии, природные катастрофы (на примере SARS 2003 г.).

Был сделан вывод: традиционные модели часто игнорируют нелинейные эффекты (например, пороговое влияние цен).

3. Критика ограничений существующих моделей.

Авторы подчеркнули проблемы: низкая адаптивность: линейные модели плохо учитывают кризисы; переобучение: сложные AI-модели требуют больших данных; игнорирование качественных факторов: например, изменение предпочтений туристов.

Были предложены практические рекомендации для индустрии и политики. А именно, для туроператоров: как оптимизировать цены на основе прогноза спроса; для правительств: какие факторы стимулировать (например, упрощение виз) для роста туристического потока.

Crouch провёл анализ ключевых факторов конкурентоспособности туристических направлений, включая экономические и инфраструктурные показатели, а также решил следующие ключевые задачи [3]:

А) Разработка концептуальной модели конкурентоспособности туристических направлений.

Для её решения Crouch интегрированную модель, объединяющую: унаследованные ресурсы (природа, культура, история); созданные ресурсы (инфраструктура, события, сервис); управленческие факторы (маркетинг, политика, устойчивость); ситуационные факторы (безопасность, экономическая стабильность).

В) Эмпирический анализ ключевых детерминант конкурентоспособности.

В ходе исследования были выявлены наиболее влиятельные факторы, а именно: ключевые — качество достопримечательностей и безопасность; второстепенные — ценовая конкурентоспособность. А также был получен неожиданный результат: доступность транспорта менее значима для премиум-сегмента.

В [3] были раскритикованы существующие рейтинги WEF Travel и Tourism Competitiveness Index. Этим подходам присущи такие недостатки: субъективность экспертных оценок; игнорирование специфики ниш (например, медицинский туризм и экотуризм); статичность (не учитывают динамику изменений). В качестве решения была предложена гибкая система весов для разных типов направлений.

Основными теоретическими достижениями стали: новая метрика: индекс относительной важности факторов (RII); динамическая концепция: конкурентоспособность как процесс, а не состояние; а также учет когнитивных искажений туристов при оценке направлений.

Ряд работ посвящен влиянию туризма на региональную экономику

Dwyer, Forsyth и Spurr [4] провели сравнение традиционных и современных методов оценки экономического воздействия туризма.

Авторы критически проанализировали

- классические подходы: анализ затрат-выгод, мультипликативные модели,

которые часто упрощают реальные экономические взаимосвязи;

- современные методы, такие как: вычислимые модели общего равновесия (CGE – Computable General Equilibrium) – учитывают взаимодействие всех секторов экономики и изменения цен; однако у них часто нереалистично жёсткие предположения и упрощения, при этом игнорируются поведенческие аспекты, а также имеются сложности с учётом институциональных факторов;
- регрессионный анализ – выявляет статистические зависимости между туризмом и экономическими показателями, однако динамика остаётся в стороне.

Dwyer, Forsyth и Spurr дали оценку прямым и косвенным эффектам туризма. К прямым эффектам они отнесли доходы от туристических услуг (гостиницы, экскурсии); к косвенным эффектам – влияние на смежные отрасли (строительство, пищевая промышленность). Также рассмотрели индуцированные эффекты – рост доходов населения и последующее увеличение спроса на товары и услуги. Бы сделан вывод, состоящий в том, что традиционные методы недооценивают мультипликативные эффекты, особенно в регионах с высокой зависимостью от туризма. И они предложили комбинировать CGE-модели с эконометрическими методами для повышения точности прогнозов.

В качестве практических приложений для политики и бизнеса были предложены методики распределения инвестиции между инфраструктурой и продвижением туризма и выявления секторов, получающих наибольшую выгоду от роста туристического потока. В частности, использование предложенных моделей в Австралии показало, что поддержка событийного туризма (фестивалей) даёт больший экономический эффект, чем развитие пляжного отдыха.

Sharpley [5] провёл анализ взаимосвязи между туризмом и устойчивым развитием регионов, включая факторный подход.

К наиболее значимым работам, рассматривающим методологию факторного анализа и являющихся практическим руководством по применению факторного анализа в социальных и экономических исследованиях можно отнести [6, 7, 8]. В них также даётся подробное описание методов анализа данных, включая интерпретацию факторов.

Региональным исследованиям Крыма и Севастополя посвящены работы Дорошенко и Иванова [9], в которой анализируется роль туризма в экономике Крыма с использованием кластерного и факторного анализа; Петровой [10], где исследуются факторы устойчивого развития туризма в Севастополе, включая экологические и социальные аспекты; а также Gössling и Hall [11], в ней проведен анализ влияния туризма на ресурсы, включая воду, в прибрежных регионах, таких как Крым.

Во всех работах можно отметить высокую теоретическую и практическую значимость. Однако, недостаточный учёт такого момента, что большинство статистических данных, на основании которых строятся модели исследования, представляют собой временные ряды случайных величин, не имеющих классического нормального распределения, ведёт к искажению как результатов, так и рекомендаций по практическим решениям.

Методология

Факторный анализ проведён с использованием метода максимального правдоподобия, который позволяет сократить количество переменных, сохранив при этом максимальную информацию. Основные этапы анализа:

1. Расчёт матрицы корреляций – определение степени взаимосвязи между переменными.

2. Оценивание матрицы факторных нагрузок.

3. Интерпретация факторов – анализ нагрузок для понимания вклада каждого показателя.

Расчёт матрицы корреляций

Вычислим матрицу коэффициентов корреляции между переменными, но вместо вычитания среднего значения (как в классической формуле корреляции) используем остатки от линейной регрессии каждой переменной на время.

В классической формуле корреляции Пирсона центрирование данных (вычитание среднего) необходимо для устранения влияния постоянной составляющей. В данном подходе вместо этого используется регрессия на время, что позволяет: учитывать возможный тренд во времени; изучать корреляцию между очищенными от временного тренда компонентами переменных.

Для каждой переменной X_i (где $i = 1, \dots, p$) строится линейная регрессия на время t :

$$X_i(t) = \alpha_i + \beta_i t + \epsilon_i(t);$$

где:

α_i – константа,

β_i – коэффициент наклона,

$\epsilon_i(t)$ – остатки регрессии.

Шаги расчета корреляционной матрицы

1: Регрессия переменных на время

Для каждой переменной X_i (столбца данных):

оцениваем коэффициенты линейной регрессии X_i на время t ;

вычисляем остатки $\epsilon_i(t) = X_i(t) - (\hat{\alpha}_i + \hat{\beta}_i t)$.

2: Построение матрицы остатков

собираем все остатки в матрицу E размером $n \times p$, где:

n – количество наблюдений,

p – количество переменных.

3: Расчет ковариационной матрицы остатков

вычисляем ковариационную матрицу C остатков:

$$C = \frac{1}{n-1} E^T E.$$

4: Нормализация к корреляционной матрице

Преобразуем ковариационную матрицу в корреляционную матрицу R с элементами:

$$R_{ij} = \frac{C_{ij}}{\sqrt{C_{ii}C_{jj}}}$$

где C_{ij} – элемент ковариационной матрицы.

Такая корреляционная матрица R отражает связи между переменными после удаления их линейных трендов во времени. Это необходимо, поскольку данные имеют временные тренды, которые искажают корреляцию. А также основная информация содержится в корреляции шумовых компонент или краткосрочных колебаний.

Если тренд нелинейный, используется полиномиальная или непараметрическая регрессия.

Такой подход эквивалентен изучению корреляции между остатками после детрендрования.

После удаления тренда временной ряд становится стационарным для осмысленной интерпретации корреляций.

Этот метод перспективен для использования в экономике, климатологии и других областях, где данные имеют временные тренды.

Оценивание матрицы факторных нагрузок

Модель факторного анализа имеет вид

$$X = F \cdot A^T + U;$$

где X – матрица наблюдений за показателями;

F – матрица значений общих факторов;

A^T – транспонированная матрица факторных нагрузок;

U – матрица значений характерных факторов.

Основная теорема факторного анализа имеет вид

$$P = A \cdot A^T + D^2;$$

где P – матрица истинных корреляций между переменными;

D^2 – матрица дисперсий характерных факторов.

Оценки факторных нагрузок вычисляются в ходе итерационной процедуры [12]

$$\begin{cases} \hat{P}_{i-1} = \hat{A}_{i-1} \cdot \hat{A}_{i-1}^T; \\ \hat{A}_i = R \cdot \hat{P}_{i-1}^{-1} \cdot \hat{A}_{i-1}; \\ i = 1, 2, \dots \end{cases}$$

где $\hat{P}_i$ – оценка истинных корреляций на i -й итерации;

R – матрица выборочных корреляций;

$\hat{A}_i$ – оценка факторных нагрузок на i -й итерации;

$\hat{A}_0$ – некоторое начальное приближение матрицы факторных нагрузок, как правило, это первые m столбцов собственных векторов матрицы R (m – число общих факторов).

Интерпретация факторного решения

Интерпретация факторов (факторное решение) – это ключевой этап факторного анализа, на котором объясняется смысл выделенных факторов, опираясь на структуру нагрузок переменных.

Основные шаги интерпретации факторов:

- Анализ факторных нагрузок

Каждая переменная имеет нагрузку (корреляцию) на фактор (от -1 до 1).

Чем выше абсолютное значение нагрузки, тем сильнее переменная связана с фактором.

- Присвоение названий факторам

На основе высоконагруженных переменных фактору даётся содержательное имя.

- Оценка объяснённой дисперсии

Важно учитывать, какой процент изменчивости данных объясняет каждый фактор.

Результаты исследования

Описание исходных данных

Рассмотрены следующие основные показатели: X_1 – валовой региональный продукт (млн. руб.); X_2 – объём средств, генерируемых туристическими услугами (млн. руб.); X_3 – средние расходы туристов (млн. руб.); X_4 – количество туристов (тыс. человек); X_5 – число рабочих мест в туризме (тыс. человек); X_6 – посещаемость достопримечательностей (тыс. человек); X_7 – событийный туризм (количество мероприятий); X_8 – инвестиции в туризм (млн. руб.).

Исходные данные приведены в таблице 1.

Таблица 1. Ключевые показатели состояния туристического сектора в Севастопольском регионе за период 2020–2024 годов

Год	Квартал	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8
2020	Q1	35405	2,1	0,04	150	10	300	5	50
	Q2	34697	0,5	0,03	50	5	100	2	30
	Q3	34343	1,0 2	0,035	100	8	200	3	40
	Q4	35051	1,0 1	0,04	80	6	150	4	60
2021	Q1	36512	1,0 8	0,042	120	12	350	6	70
	Q2	37243	2,7	0,042	180	15	500	8	80
	Q3	38031	3,3	0,045	200	18	600	10	90
	Q4	38832	2,3	0,046	140	14	400	7	100
2022	Q1	40105	2,8	0,048	150	16	450	9	120
	Q2	41252	4,8	0,05	240	20	800	12	150
	Q3	42511	5,6	0,055	250	24	900	15	170
	Q4	43813	3,5	0,056	160	18	550	10	130
2023	Q1	45221	4,1	0,06	160	20	600	12	180
	Q2	46633	7,7	0,065	280	25	1000	18	200
	Q3	48123	9,0	0,07	300	28	1200	20	220
	Q4	49514	5,4	0,068	185	22	700	15	190
2024	Q1	51035	5,9	0,072	185	24	750	16	240
	Q2	52515	10,6	0,075	320	30	1400	22	260
	Q3	54101	12,0	0,08	340	32	1600	25	280

Год	Квартал	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8
	Q4	55632	7,8	0,078	210	26	900	18	250

Источник: составлено авторами на основе [13, 14] (недостающие данные являются экспертными оценками)

Анализ данных позволил выявить основные тренды:

- ВРП: Постепенный рост (2–5% в год) с восстановлением после пандемийного спада 2020 г.
- Туруслуги: Рост в 3–4 раза к 2024 г. за счет увеличения туристического потока и средних расходов.
- Расходы туристов: Рост на 5–10% ежегодно (в 2024 г. – 78–80 тыс. руб. на туриста).
- Туристы: Восстановление до 300–340 тыс. чел. в пиковые кварталы к 2024 г.
- Рабочие места: Увеличение занятости в туризме на 200% к 2024 г.
- Посещаемость: Рост в 5 раз к 2024 г. за счет развития инфраструктуры.

➤ Мероприятия: Увеличение числа событий (фестивали, выставки) до 25 в квартал.

➤ Инвестиции: Рост в 5 раз, что стимулирует развитие туристического сектора.

Корреляции между показателями

На основании исходных данных были получены корреляционная матрица, в которой использованы остатки от вычета среднего значения показателя за весь период (Табл. 1), и корреляционная матрица, в вычислении которой были использованы временные тренды каждого показателя (Табл. 3). Матрицы – симметричные, поэтому в таблицах приведены верхние треугольные части.

Таблица 2. *Корреляционная матрица относительно среднего*

	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8
X_1	1,000	0,893	0,988	0,734	0,903	0,833	0,920	0,974
X_2		1,000	0,916	0,934	0,952	0,985	0,985	0,937
X_3			1,000	0,784	0,932	0,866	0,947	0,985
X_4				1,000	0,936	0,974	0,932	0,828
X_5					1,000	0,958	0,984	0,954
X_6						1,000	0,975	0,901
X_7							1,000	0,966
X_8								1,000

Таблица 3. *Корреляционная матрица относительно временного тренда*

	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8
X_1	1,000	0,609	0,923	0,308	0,568	0,473	0,643	0,846
X_2		1,000	0,714	0,878	0,843	0,965	0,958	0,797
X_3			1,000	0,488	0,710	0,608	0,781	0,911
X_4				1,000	0,908	0,954	0,901	0,634
X_5					1,000	0,901	0,940	0,815
X_6						1,000	0,953	0,739
X_7							1,000	0,865
X_8								1,000

Даже чисто визуальный анализ показывает определённую разницу между корреляциями, вычисленными относительно среднего и временного тренда. Так из таблицы 3 следует, что связь

между ВРП с одной стороны и количеством туристов, как и посещаемостью достопримечательностей с другой стороны, мало значима, хотя по корреляциям, вычисленным без выделения временного

тренда, можно прийти к противоположному выводу.

В соответствии с критерием Кайзера (Kaiser's criterion) число собственных значений корреляционной матрицы, которые больше единицы, указывает на число общих факторов. Число собственных значений корреляционной матрицы, вычисленной относительно среднего, равно единице, т.е. число факторов при таком способе, равно одному. Вычисление числа собственных значений, больших единицы, для корреляционной матрицы, вычисленной с учетом временного тренда, даёт два фактора.

Анализ корреляций в таблице 3 выявил сильные взаимосвязи между следующими показателями:

- валовой региональный продукт и средние расходы туристов;
- объём средств, генерируемых туристическими услугами, тесно связан с посещаемостью достопримечательностей и событийным туризмом;
- средние расходы туристов имеют высокую корреляцию не только с ВРП, но и с инвестициями в туризм;
- количество туристов, число рабочих мест в туризме, посещаемость достопримечательностей и событийный туризм имеют высокие значения парных корреляций;
- инвестиции в туризм имеют достаточно высокую корреляцию со всеми показателями, но наибольшая корреляция у инвестиций с расходами туристов.

Факторное решение

В соответствии с критерием Кайзера было определено, что факторная структура имеет два общих фактора.

Матрица факторных нагрузок приведена в таблице 4. В ней X с соответствующим индексом обозначает переменную, а F – общий фактор.

Таблица 4. Значения факторных нагрузок

	F_1	F_2
X_1	0,995	0,128
X_2	0,065	0,970
X_3	0,176	0,577
X_4	-0,380	0,894
X_5	-0,445	0,830
X_6	-0,153	0,961
X_7	-0,162	0,984
X_8	-0,053	0,758

В таблице 4 в каждой строке выделено наибольшее значение факторной нагрузки.

Первый фактор фактически может быть отождествлён с валовым региональным продуктом, поскольку его нагрузка на этот показатель близок к единице. Нагрузки F_1 на остальные показатели незначительны или отрицательны. Первый фактор может иметь название «Фактор экономического развития».

Второй фактор, в основном, нагружает показатели: объём средств, генерируемых туристическими услугами; средние расходы туристов; количество туристов; число рабочих мест в туризме; посещаемость достопримечательностей; событийный туризм; инвестиции в туризм. Но наибольшая связь у второго фактора с туристическими услугами, посещаемостью туристических мест и мероприятий, второму фактору может быть присвоено наименование «туристическая активность».

На основе представленной матрицы факторных нагрузок можно сделать следующую интерпретацию.

У фактора «Экономическое развитие» основной показатель: валовой региональный продукт (ВРП) – почти единственная значимая переменная. Таким образом, этот фактор отражает общий уровень экономического развития северо-западного региона.

Отрицательные или незначительные нагрузки на другие показатели говорят о том, что экономический рост (ВРП) не оказывает прямого положительного влияния на туризм или социальные аспекты.

Следовательно, экономика региона ориентирована на другие отрасли (промышленность, сельское хозяйство и виноградарство, и т.д.), а туризм развивается независимо.

Второй фактор «Туристическая активность» имеет следующие основные показатели: объём средств от туристических услуг; посещаемость достопримечательностей и мероприятий; количество туристов и рабочих мест в туризме; инвестиции в туризм. А это означает, что этот фактор отражает специфику туристической привлекательности региона.

Высокие нагрузки на несколько связанных переменных указывают на сильную зависимость между туристическим потоком, расходами туристов и инвестициями в сектор. А это указывает на то, что регион активно развивает событийный туризм и инфраструктуру.

Развитие туризма требует отдельной стратегии, не связанной напрямую с общим экономическим ростом, и стимулирование туристической отрасли должно идти через целевые программы, а не через общее повышение ВРП.

В качестве рекомендуемых мер могут быть предложены следующие:

- Улучшение инфраструктуры (транспорт, гостиницы, цифровизация услуг).
- Продвижение событийного туризма (фестивали, выставки).
- Создание рабочих мест именно в туристическом секторе.

Привлечение инвестиций в туризм даёт мультипликативный эффект. Так как туристические услуги, посещаемость и инвестиции сильно связаны посредством второго фактора, вложения в этот сектор могут быстро окупиться за счёт роста числа туристов и их расходов.

В этой связи могут быть порекомендовано следующее:

- Субсидирование туристических стартапов.
- Партнёрство с частными инвесторами (например, в строительство отелей).

- Мониторинг взаимосвязи экономики и туризма

Если в ходе дальнейших исследований окажется, что нагрузка ВРП на туристические показатели начнёт расти, это может означать, что туризм становится драйвером экономики региона. Если же связь останется слабой, стоит диверсифицировать экономику, чтобы избежать зависимости от одной отрасли.

Матрица факторных нагрузок показывает, что экономическое развитие и туризм в регионе развиваются относительно независимо. Для устойчивого роста рекомендуется:

- Целевое развитие туристической инфраструктуры, особенно событийного туризма.
- Привлечение инвестиций в туризм, так как они напрямую влияют на ключевые показатели.
- Отслеживание динамики факторов, чтобы вовремя корректировать стратегию.

Заключение

Проведённый факторный анализ позволил выявить ключевые закономерности во взаимосвязи экономического развития и туристической активности в Севастопольском регионе за период 2020–2024 годов.

Фактор экономического развития практически полностью определяется валовым региональным продуктом (ВРП), что свидетельствует о его слабой связи с туристическими показателями. Это указывает на то, что экономика региона в значительной степени зависит от других отраслей, таких как промышленность или сельское хозяйство.

Фактор туристической активности объединяет такие показатели, как доходы от туристических услуг, количество туристов, посещаемость достопримечательностей, событийный туризм и инвестиции в туризм. Это подчёркивает значимость туризма как самостоятельного драйвера роста, требующего целевого управления.

Корреляционный анализ, проведённый с учётом временных трендов, показал, что общий экономический рост (ВРП) не оказывает прямого существенного влияния на развитие туристического сектора. Это означает, что меры по стимулированию туризма должны быть специализированными и не зависеть исключительно от общей экономической политики.

Рекомендации для устойчивого развития туризма:

- Инфраструктурные улучшения: развитие транспортной сети, гостиничного бизнеса и цифровизации услуг.
- Событийный туризм: активное продвижение фестивалей, выставок и других мероприятий для увеличения туристического потока.
- Привлечение инвестиций: субсидирование туристических стартапов и партнёрство с частными инвесторами для строительства объектов инфраструктуры.

Результаты исследования дополняют существующие работы по факторному анализу в туризме, демонстрируя важность учёта временных трендов при оценке корреляций. Практические выводы могут быть использованы региональными властями и бизнесом для оптимизации туристической политики и распределения ресурсов.

Дальнейшие исследования будут направлены на включение дополнительных переменных, таких как экологические и социальные факторы, для более комплексного анализа; изучение нелинейных зависимостей и динамики факторов в долгосрочной перспективе; сравнение результатов с другими регионами для выявления универсальных закономерностей.

Таким образом, исследование подтверждает необходимость дифференцированного подхода к управлению экономическим развитием и туристической отраслью, а также

предоставляет основу для дальнейших исследований в этой области.

Список литературы

1. Gursoy, D., Rutherford, D. G. Host attitudes toward tourism: An improved structural model // *Annals of Tourism Research*. – 2004. – Vol. 31, Iss. 3. – pp. 495-516.
2. Song, H., Li, G. Tourism demand modelling and forecasting: A review of recent research // *Tourism Management*. – 2008. – Vol. 29, Iss. 2. – С. 203-220.
3. Crouch, G. I. Destination competitiveness: An analysis of determinant attributes // *Журнал исследований в области туризма*. – 2011. – Vol. 50, Iss. 1. – pp. 27-45.
4. Dwyer, L., Forsyth, P., Spurr, R. Evaluating tourism's economic effects: New and old approaches // *Tourism Management*. – 2004. – Vol. 25, Iss. 3. pp. 307-317.
5. Sharpley, R. (2020). Tourism, sustainable development and the theoretical divide: 20 years on // *Journal of Sustainable Tourism*. – 2020. Vol. 28, Iss. 11. pp. 1932–1946.
6. Hair, J. F., Black, W. C., Babin, B. J., Anderson, R. E. *Multivariate Data Analysis*. – Cengage. – 2019. – 813 p.
7. Tabachnick, B.G., Fidell, L. S. *Using Multivariate Statistics*. – Boston: Pearson, – 2019. – 848 p.
8. Lattin, J., Carroll, J.D., Green, P.E. (2003). *Analyzing Multivariate Data*. Pacific Grove: Brooks/Cole, 2003. 556 p.
9. Дорошенко, М. Е., Иванов, А. В. Туристический кластер как фактор развития экономики Крыма // *Экономика региона*. – 2019. – № 15(2) – С. 512–525.
10. Петрова, Л. Ю. Устойчивое развитие туризма в прибрежных регионах: пример Севастополя // *Вопросы региональной экономики*. 2021. – № 3(47). – С. 88–102.
11. Gössling, S., Hall, C.M. *Tourism and water*. Bristol: Channel View Publications. – 2019. – 190 с.
12. Пискун Е.И., Хохлов В.В. Экономическое развитие регионов Российской Федерации: факторно-кластерный анализ // *Экономика региона*. – 2019. – № 15 (2). – С. 363-376. doi 10.17059/2019-2-5
13. Севастополь. Туризм в цифрах. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbcrs.org/regions/sevastopol/statistics> (дата обращения: 23.03.2025)
14. Управление ФСГС по Республике Крым и г. Севастополю. Туризм. [Электронный ресурс]. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/191225> (дата обращения: 28.03.2025)

References

1. Gursoy, D., & Rutherford, D. G. (2004). Host attitudes toward tourism: An improved structural model. *Annals of Tourism Research*, 31(3), 495–516.
2. Song, H., & Li, G. (2008). Tourism demand modelling and forecasting: A review of recent research. *Tourism Management*, 29(2), 203–220.
3. Crouch, G. I. (2011). Destination competitiveness: An analysis of determinant attributes. *Journal of Travel Research*, 50(1), 27–45.
4. Dwyer, L., Forsyth, P., & Spurr, R. (2004). Evaluating tourism's economic effects: New and old approaches. *Tourism Management*, 25(3), 307–317.
5. Sharpley, R. (2020). Tourism, sustainable development and the theoretical divide: 20 years on. *Journal of Sustainable Tourism*, 28(11), 1932–1946.
6. Hair, J. F., Black, W. C., Babin, B. J., Anderson, R. E. (2018). *Multivariate Data Analysis*. Cengage, 2019, 813 p.
7. Tabachnick, B. G., & Fidell, L. S. (2019). *Using Multivariate Statistics*. Pearson, 2018, 848 p.
8. Lattin, J., Carroll, J. D., Green, P. E. *Analyzing Multivariate Data*. Brooks/Cole. – 2003. – 556 p.
9. Doroshchenko, M.E., Ivanov, A.V. (2019). Tourist cluster as a factor in the economic development of Crimea. *Economy of Region*, 15(2), 512–525. (In Russ.)
10. Petrova, L.Yu. (2021). Sustainable tourism development in coastal regions: The case of Sevastopol. *Issues of Regional Economy*, 3(47), 88–102. (In Russ.)
11. Gössling, S., & Hall, C.M. (2019). *Tourism and water*. Channel View Publications. Bristol; Buffalo, NY; Toronto, 190.
12. Piskun, E. I., & Khokhlov, V. V. (2019). Economic development of the regions of the Russian Federation: Factor-cluster analysis. *Economy of Region*, 15(2), 363–376. doi 10.17059/2019-2-5. (In Russ.)
13. Sevastopol. Tourism in figures. (n.d.). NBCRS Regional Statistics. Retrieved March 23, 2025, from [Electronic source] URL: <https://www.nbcrs.org/regions/sevastopol/statistics> (Date of access: 23.03.2025). (In Russ.)
14. Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and Sevastopol. (n.d.). Tourism. [Electronic source] URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/191225>. (Date of access: 28.03.2025). (In Russ.)

УДК 332.14 + 330.342

Цифровизация как инструмент устойчивого развития региональных экономических систем

Д.А. Подоляко¹¹ ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, 125993, Россия¹denispodoly@gmail.com

Статья поступила 23.06.2025

Аннотация

В статье рассмотрены основные положения концепции устойчивого развития региональных экономических систем в контексте происходящих экономических, социальных и экологических вызовов. Особое внимание уделено анализу проблем эффективного использования региональных ресурсов, обеспечения экологической и энергетической безопасности, согласования интересов местного сообщества, органов власти и функционирующих на территории региона бизнес - структур. На основе комплексного подхода дополнены принципы устойчивого развития региональных экономических систем, раскрыта их значимость для обеспечения сбалансированного сочетания экономических, социальных и экологических факторов. Предложена модель устойчивого развития региональной экономической системы, которая позволит принимать стратегически важные решения при разработке региональных программ социально – экономического развития. Представленные в статье положения обладают научной новизной и могут быть использованы в рамках государственной региональной политики, а также в деятельности органов исполнительной власти, ответственных за реализацию программ устойчивого развития региональных социально – экономических систем.

Ключевые слова: устойчивое развитие, принципы устойчивого развития, устойчивые региональные экономические системы, экономические ресурсы

JEL codes: R11, Q01, P25

The Role of Digitalization in Driving Sustainable Economic Development at the Regional Level

D.A. Podolyako¹¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, 125993, Russia¹denispodoly@gmail.com

Received 23.06.2025

Abstract

The article discusses the main provisions of the concept of sustainable development of regional economic systems in the context of ongoing economic, social and environmental challenges. Special attention is paid to the analysis of the problems of effective use of regional resources, ensuring environmental and energy security, and coordinating the interests of the local community, government authorities, and business structures operating in the region. Based on an integrated approach, the principles of sustainable development of regional economic systems are complemented, their importance for ensuring a balanced combination of economic, social and environmental factors is revealed. A model of sustainable development of the regional economic system is proposed, which will make it possible to make strategically important decisions when developing regional socio-economic development programs. The provisions presented in the article have scientific novelty and can be used in the framework of state regional policy, as well as in the activities of

executive authorities responsible for the implementation of programs for the sustainable development of regional socio-economic systems.

Keywords: sustainable development, principles of sustainable development, sustainable regional economic systems, economic resources

Введение

Устойчивое развитие региональных экономических систем подразумевает одновременное достижение экономических, социальных и экологических целей на уровне региона. Понятие устойчивого развития, впервые сформулированное в докладе Брундтланд в 1987 году [4]. Оно предполагает такой рост, который удовлетворяет потребности нынешнего поколения, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Сегодня эта концепция трансформировалась в практическую парадигму, где необходим баланс трех взаимосвязанных компонентов – экономики, общества и окружающей среды. Однако реализация этой триединой задачи имеет трудности, так как необходимо согласовать краткосрочные экономические интересы с долгосрочными приоритетами сохранения экосистем и благополучия общества.

Международный опыт демонстрирует, что при грамотном подходе экономический рост может сочетаться с экологической ответственностью. Так, переход к циркулярной экономике в Европейском союзе ориентирован на снижение ресурсопотребления и отходов при одновременном стимулировании роста и занятости. По оценкам Европейской комиссии, удвоение уровня использования вторичных материалов в экономике к 2030 году способно увеличить совокупный ВВП ЕС дополнительно на 0,5% и создать около 700 тысяч новых рабочих мест [11]. Это свидетельствует о возможности достижения «двойного эффекта» – когда экономическая продуктивность растёт, а экологический след сокращается.

В данной статье на основе анализа литературы и эмпирических данных

систематизированы базовые принципы формирования устойчивого развития региональных экономических систем. Предлагается оригинальный комплекс принципов (восемь принципов, включая два новых авторских), на базе которых разработана концептуальная модель устойчивого развития региона. Раскрыта научная новизна исследования, предлагающая учет цифровой трансформации и региональной специфики в теории устойчивого развития. Также сформулированы практические рекомендации по внедрению принципов в управленческую практику регионов.

Анализ последних исследований и публикаций

В научной литературе устойчивое развитие региона рассматривается через призму различных подходов и индикаторов. Исследователи подчёркивают необходимость интегрального подхода: развитие должно быть одновременно экономически эффективным, социально ориентированным и экологически безопасным (т.е. реализовывать принцип triple bottom line). Так, В.М. Захаров и И.Е. Трофимов указывают на важность учёта экологических, экономических, общественных и культурных факторов в стратегиях регионального развития [6]. С.М. Вдовин в монографии об устойчивом развитии регионов подчёркивает, что стратегия региона должна опираться на «золотой треугольник» целей: рост экономики, повышение качества жизни населения и охрана окружающей среды [3].

Для формирования устойчивого развития региональной экономической системы необходим комплекс научно

обоснованных принципов. Эти принципы должны охватывать сохранение природных ресурсов, повышение эффективности, нейтрализацию ущерба, эффективность инвестиций, интеграцию целей, участие заинтересованных сторон и учитывать современные тенденции – цифровизацию экономики и региональные особенности. Далее в статье подробно раскрываются восемь ключевых принципов, обобщающих современные научные подходы.

Данные и методы

Применяется комплексный подход, сочетающий различные методы и методики для анализа роли цифровизации в обеспечении устойчивого социально-экономического развития регионов. В рамках данного подхода особое внимание уделено систематизации и раскрытию основных принципов устойчивого развития региональных экономических систем, формирующих методологическую основу исследования.

К основным принципам устойчивого развития региональных экономических систем относятся:

1. Принцип сохранения ресурсов для будущих поколений

Данный принцип гласит, что экономическое развитие региона должно происходить с учетом потребностей и интересов будущих поколений. Использование невозобновляемых природных ресурсов допустимо лишь в объемах, которые не истощат ресурсный потенциал для потомков. Эта мысль сформулирована в докладе Г. Х. Брундтланд и отражает концепцию межпоколенческой справедливости.

В региональной политике данный принцип требует перехода от линейной экономической модели типа «добыча – производство – отходы» к циркулярной модели, основанной на бережном использовании, повторном использовании и переработке ресурсов. Многие развитые страны уже движутся в этом направлении.

Например, в Норвегии крупнейшие компании по управлению отходами перерабатывают и возвращают в хозяйственный оборот до 98% собираемого мусора, причём около 60% превращается в новые виды сырья [17]. Такой высокий уровень рециклинга напрямую способствует сохранению природного капитала региона. В российской практике также предпринимаются меры для сохранения природных ресурсов будущим поколениям. Стратегией развития Арктической зоны РФ [1] провозглашено сочетание добычи минеральных ресурсов с жёсткими экологическими ограничениями, например квотами на выбросы и обязательной рекультивацией земель.

Принцип сохранения ресурсов для будущих поколений требует, чтобы:

- Невозобновляемые ресурсы использовались как можно более экономно, с обязательным созданием резервов и аналогов для будущих поколений.
- Возобновляемые ресурсы эксплуатировались на уровне, не превышающем их естественную восстановительную способность.
- Технологии замкнутого цикла (recycle, reuse, recover) внедрялись повсеместно, минимизируя образование отходов и вовлекая вторичные ресурсы в хозяйственный оборот.
- Экологические ограничения (выбросы, загрязнения) устанавливались на уровне, гарантирующем не превышение локальных экосистемных порогов.

2. Принцип эко-эффективности (eco-efficiency)

Принцип эко-эффективности предполагает такое ведение хозяйственной деятельности, при котором создаваемая экономическая ценность возрастает, а экологический ущерб на единицу продукции уменьшается. Цель – больше результата при меньших затратах природы. Эта концепция была предложена Всемирным советом делового сообщества по устойчивому развитию (WBCSD) и

широко признана в менеджменте и политике устойчивого развития [12]. Эко-эффективность связывает экономическую и экологическую результативность и фокусируется на повышении продуктивности ресурсов, снижении энергопотребления и минимизации отходов и выбросов на единицу ВРП.

Принцип эко-эффективности находит воплощение в многочисленных инициативах на региональном уровне. Рассмотрим некоторые направления и примеры:

- Энергосбережение и умные сети: Внедрение «smart grid» технологий и интеллектуального учета энергопотребления позволяет существенно снизить потери и расход энергии. Исследования показывают, что установка «умных» счетчиков и сетевых решений способна уменьшить технические потери электроэнергии до 25%. Например, в Германии реализация пилотных проектов по цифровизации электросетей уже привела к сокращению потерь при передаче энергии и более гибкому управлению нагрузкой [14].

- Ресурсоэффективное производство: Промышленные предприятия внедряют наилучшие доступные технологии, автоматизацию и принципы бережливого производства, уменьшая удельное потребление сырья и энергии. Так, переход немецких производственных компаний к стандартам Industry 4.0 привел к заметному повышению энергоэффективности: по некоторым данным, цифровизация и интеллектуальное управление процессами позволили сократить энергопотребление на единицу продукции на десятки процентов, одновременно повысив производительность труда. В целом по Германии инициативы Индустрии 4.0 и «зеленой» модернизации промышленности способствовали снижению совокупного энергоемкого производства при росте выпуска [16].

Принцип эко-эффективности предлагает переход к модели развития, при которой:

- Технологические инновации и оптимизация процессов направлены на снижение удельного ресурсопотребления и выбросов.

- Разрабатываются индикаторы эко-эффективности (например, ВРП на единицу потреблённой энергии или эмиссии), используемые для мониторинга прогресса регионов.

- Стимулы (налоговые льготы, гранты, тарифное регулирование) поощряют предприятия инвестировать в экологически дружелюбные и ресурсоэкономные решения.

3. Принцип нейтрализации экологического воздействия

Принцип нейтрализации экологического воздействия утверждает: каждый причиненный окружающей среде вред должен быть по возможности компенсирован или устранён. Идеальная цель – достичь ситуации, когда суммарное негативное воздействие хозяйственной деятельности на экосистемы стремится к нулю за счет превентивных мер, снижения загрязнений и компенсационных проектов. Данный подход соответствует международной концепции mitigation hierarchy – иерархии мер по снижению ущерба: избежать – минимизировать – восстановить – компенсировать (Институт мировых ресурсов – WRI) [10]. Сначала принимаются меры, предотвращающие или избегающие ущерб, затем – меры по минимизации неизбежного воздействия, далее – восстановление пострадавших экосистем, потом компенсация остаточного вреда.

Реализация принципа нейтрализации воздействия на уровне региона включает несколько направлений:

- Применение наилучших доступных технологий (НДТ): это проактивный шаг к снижению выбросов и сбросов.

- Система «загрязнитель платит» и квоты: экономические методы регулирования (эконалоги, платежи за

выбросы, торговля квотами) мотивируют внутреннюю нейтрализацию.

- Компенсационные мероприятия: когда предотвратить ущерб полностью не удалось, требуется его компенсировать.

- Комплексный экологический мониторинг: чтобы корректно оценивать ущерб и планировать его нейтрализацию, необходимо отслеживать состояние окружающей среды.

В Российской Федерации принцип нейтрализации воздействия закреплён в Экологической доктрине РФ (утверждённой Правительством РФ в 2002 г.) [2] и ряде законов. Он реализуется через систему нормативов предельно допустимых выбросов (ПДВ) и сбросов, экологическую экспертизу проектов, институт платы за негативное воздействие. Например, предприятия обязаны платить за каждую тонну загрязняющих веществ, превышающую лимиты, что создаёт экономический стимул к их улавливанию или переработке. Кроме того, национальные проекты по экологии предусматривают ликвидацию накопленного экологического ущерба – рекультивацию старых полигонов, уборку объектов накопленного вреда (нефтешламы, химические отходы и пр.).

Следование данному принципу способствует формированию экологически ответственной региональной политики и снижает экологические риски, повышая устойчивость региона к экологическим вызовам.

4. Принцип эффективности и возвратности инвестиций

Этот принцип утверждает, что инвестиции в региональное развитие должны одновременно обеспечивать экономическую эффективность (окупаемость, рост доходов) и соответствовать целям устойчивого развития. Другими словами, речь идет об ориентире на «зеленые» инвестиции с высоким социально-экологическим эффектом, которые приносят не только прибыль, но и решение социальных и экологических задач. В рамках данного

принципа оценивается возвратность проектов устойчивого развития не только в денежных показателях (NPV, ROI), но и с точки зрения вклада в качество среды и уровень жизни. Формируется сбалансированная инвестиционная политика, учитывающая долгосрочные выгоды для региона.

Ключевые меры для реализации принципа эффективности и возвратности инвестиций на уровне региона:

- Отбор проектов по критериям устойчивости

- Государственно-частное партнерство (ГЧП) выступает ключевым инструментом привлечения инвестиций в устойчивое развитие регионов.

- Регионы могут выпускать целевые зеленые облигации, средства от которых направляются на окупаемые экологические проекты. Например, модернизацию сетей водоснабжения, строительство мусороперерабатывающих заводов и др. Уже имеются примеры в России, когда региональные власти размещают такие облигации, а инвесторы получают гарантированный доход и социально значимый эффект.

- Мониторинг возвратности: важно, чтобы на уровне регионального управления внедрялись системы мониторинга эффективности инвестиционных программ.

Следуя этому принципу, регион создает условия для самоподдерживающегося устойчивого роста: средства вкладываются в те отрасли экономики, где они окупятся многократно: в виде прибыли, и в виде улучшения качества жизни и состояния окружающей среды.

5. Принцип интеграции и сбалансированности

Принцип интеграции и сбалансированности заключается в необходимости учитывать одновременно экономические, экологические и социальные интересы при разработке и реализации региональной политики. Решения в области развития региона

должны приниматься на основе комплексного подхода: меры экономического роста не должны подрывать природную среду и социальную стабильность, а напротив – должны сопровождаться усилением экологических и социальных аспектов.

К практическим аспектам данного принципа относятся:

- Внедрение экологических и социальных критериев в экономическое планирование
- Создание межведомственных рабочих групп и советов
- Использование комплексных индикаторов
- Реализация принципа «не навреди» при реализации проектов

Данный принцип гарантирует целостность региональной политики и предотвращает ситуацию, когда решение одной проблемы создаёт новые проблемы в другой сфере. Тем самым обеспечивается более устойчивая траектория развития на длительную перспективу.

6. Принцип участия и институциональной поддержки

Устойчивое развитие невозможно навязать «сверху» без поддержки общества и бизнеса. Принцип участия и институциональной поддержки подразумевает активное вовлечение всех ключевых стейкхолдеров (органов власти, бизнеса, общества, научных организаций) в процесс выработки и реализации решений в области развития региона. Участие обеспечивает легитимность принимаемых мер и использование знаний, инициатив разных групп. Институциональная поддержка означает наличие устойчивых структур (советы, комитеты, центры), которые системно занимаются вопросами устойчивого развития, продвигают эти идеи и контролируют исполнение. Нужен постоянный диалог и партнерство, подкрепленное институтами.

Такой подход повышает легитимность стратегий устойчивого развития и качество их реализации, поскольку

решения принимаются коллективно, с учётом разных мнений, и поддерживаются общественностью, что крайне важно для долгосрочных перемен.

Помимо установленных шести ключевых принципов, предлагается включить два дополнительных, которые отражают научную новизну проведенного исследования.

7. Принцип цифровой синергии (авторский)

Принцип цифровой синергии вводится автором для обозначения ключевой роли современных цифровых технологий и инноваций в обеспечении устойчивого развития регионов за счет синергетического эффекта. Его суть в том, что интеграция инструментов цифровой экономики способна многократно усилить эффективность реализации других принципов устойчивого развития. Цифровизация становится своего рода катализатором, позволяющим одновременно улучшить экономические, экологические и социальные результаты. Конечная цель – переход к «умному устойчивому региону», где управление развитием осуществляется на основе данных и передовых технологий, что делает его более адаптивным, точным и оперативным.

Реализовать принцип цифровой синергии означает встроить цифровые решения в каждое направление устойчивого развития:

- Цифровой экомониторинг: Развёртывание сетей датчиков контроля окружающей среды (качество воздуха, воды, почв) в реальном времени, анализ больших данных о климате и экосистемах. Например, в Санкт-Петербурге в 2024 году в пилотном режиме использован ИИ для анализа данных видеокамер и определения уровня загрязнения воздуха на улицах – результаты сравнимы с лабораторными замерами [5].

- Умная энергетика и инфраструктура: Внедрение цифровых двойников городов и предприятий дают возможность моделировать сценарии

развития и их последствия для экологии и экономики, выбирая оптимальные решения.

- Электронное участие и просвещение: Использование интернет-платформ для вовлечения жителей в обсуждение и контроль инициатив (онлайн-опросы, краудсорсинговые платформы для идей, приложения для обратной связи).

- Цифровые финансы и учёт углерода: Применение финтех-решений для стимулирования «зелёного» поведения – мобильные приложения, начисляющие бонусы за раздельный сбор мусора или отказ от автомобиля; блокчейн для учёта и торговли квотами на выбросы.

Введение принципа цифровой синергии восполняет существующий пробел в теории устойчивого развития регионов, где ранее недостаточно учитывался фактор цифровой трансформации. Этот принцип отражает современный тренд: многие успешные кейсы устойчивого развития последнего времени базируются на использовании технологий. Исследования показывают, что регионы с развитой цифровой инфраструктурой демонстрируют более высокие показатели экологической и социальной устойчивости, поскольку технологии помогают эффективнее решать старые проблемы.

В итоге цифровая трансформация перестаёт быть самостоятельной целью, а становится неотъемлемой частью стратегии устойчивого развития, обеспечивая интегральный эффект и переводя регион на новый этап – этап умного, технологичного устойчивого развития.

8. *Принцип учета региональной специфики (авторский)*

Данный авторский принцип акцентирует необходимость адаптировать стратегии и меры устойчивого развития к уникальным условиям каждого конкретного региона. Идея состоит в том, что не существует универсальной модели устойчивого развития для всех территорий

– напротив, региональные различия (природно-климатические, экономические, демографические, культурные) требуют дифференцированного подхода. Принцип учета региональной специфики означает, что при формировании политики устойчивого развития учитываются исходный уровень и структура экономики региона, географические и климатические особенности, численность и расселение населения, социально-культурный контекст и прочие локальные факторы. Цель – обеспечить адресность и реалистичность стратегий, чтобы они максимально соответствовали потребностям и возможностям региона.

Принцип учета специфики реализуется через:

- Диагностику исходного состояния региона. Прежде чем разрабатывать стратегию, проводится комплексный анализ сильных и слабых сторон региона по всем трём направлениям устойчивости.

- Формирование регионально специфичных целей и индикаторов. На основе диагностики устанавливаются приоритеты. Например, для промышленно развитого региона приоритетом может быть снижение выбросов на 30% и развитие экономики замкнутого цикла, для аграрного – повышение энергоэффективности сельхозпроизводства и сохранение водных ресурсов, для региона с бедным населением – уменьшение социального неравенства и создание зеленых рабочих мест. Индикаторы достижений тоже могут различаться.

- Дифференциация мер государственной поддержки: Федеральная политика должна учитывать принцип специфики, помогая слабейшим регионам подтягиваться. Это может выражаться в особых программах для отстающих территорий. Например, отдельные субсидии на модернизацию очистных сооружений для наиболее загрязненных регионов, дотации на социальные программы в депрессивных областях, инвестиционные лифты для моногородов.

В России подобные механизмы частично реализуются через национальные проекты и федеральные целевые программы, но принцип авторского подхода требует усиления адресности. Деньги должны вкладываться туда, где максимальный эффект для данного региона и где без поддержки не обойтись.

Данный принцип обеспечивает более реалистичное и результативное воплощение идей устойчивого развития на практике. Вместо абстрактных универсальных подходов предлагается конкретная стратегия для каждой территории, что повышает эффективность мер и вовлеченность местных стейкхолдеров. В итоге это ведёт к выравниванию диспропорций между регионами и более равномерному общенациональному прогрессу в достижении устойчивого развития.

Результаты исследования

Модель достижения устойчивого развития региональной экономической системы

На основе рассмотренных принципов автором сформирована модель, описывающая, как именно эти принципы могут быть интегрированы в региональную систему управления в целях достижения баланса между решением региональных финансово-экономических, социальных и экологических проблем и ростом общественного благосостояния, обеспечения безопасности населения на уровне региона. Модель носит междисциплинарный характер и объединяет в единое целое цели, принципы и инструменты устойчивого развития. Ее можно представить как каркас, где принципы – это фундаментальные правила, а инструменты управления – практические механизмы внедрения этих правил. Ключевая особенность модели заключается в связях между уровнями, которые осуществляются через принципы. То есть при формировании стратегии учитывается весь

комплекс принципов, а при подборе инструментов – их соответствие принципам.

Ниже приведены основные инструменты достижения устойчивого развития региональной экономической системы и их роль в реализации обозначенных принципов.

Интеграция принципов устойчивого развития в систему управления регионом

1. Инструмент: Стратегии и программы развития (долгосрочные стратегии, нацпроекты, госпрограммы). Роль: учитывают все ключевые принципы при постановке целей и задач.

Принцип ресурсов: включение целей по ресурсосбережению, лимитов потребления ресурсов.

Эко-эффективность: индикаторы по снижению энергоемкости, внедрению чистых технологий.

Нейтрализация ущерба: разделы по экологии, целевые показатели по выбросам, отходам.

Инвестиционная эффективность: оценка программ по ROI и ESG критериям.

Интеграция: комплексность стратегии (экономика + экология + социальная сфера).

Участие: разработка стратегии через консультации с бизнесом и обществом.

Цифровая синергия: предусмотрены «умные» инициативы (цифровой город, интеллектуальные сети).

Региональная специфика: стратегия направлена на уникальные черты региона, адресные меры.

2. Инструмент: Система показателей и индикаторов (мониторинг устойчивого развития).

Роль: позволяет отслеживать выполнение принципов количественно.

Ресурсы: показатели запасов ресурсов, доля ВИЭ, объем переработки отходов.

Эко-эффективность: энергоемкость ВРП, углеродоемкость, индекс эко-инноваций.

Возврат инвестиций: доля «зеленых» инвестиций, время окупаемости проектов, мультипликаторы.

Интеграция: комплексный индекс устойчивого развития, индекс качества жизни.

Участие: число проведенных общественных обсуждений, индекс доверия.

Цифровизация: индекс «умного» региона (наличие датчиков, цифровых сервисов).

Специфика: сравнительные индикаторы по регионам, бенчмаркинг с учетом условий.

3. Инструмент: Институциональные механизмы (организационные структуры, правовые акты).

Роль: обеспечивают реализацию принципов на постоянной основе.

Ресурсы: законодательство о нормативах использования природных ресурсов, ведомства по контролю.

Эко-эффективность: центры чистых технологий, эко-кластеры, региональные эколого-промышленные парки.

Нейтрализация: экологические фонды, институты экологической экспертизы и аудита.

Инвестиции: агентства инвестиционного развития, фонды поддержки ESG-проектов, ГЧП-агентства.

Интеграция: межведомственные советы по устойчивому развитию, “зелёные” комитеты.

Участие: общественные советы, НКО, форумы устойчивого развития, образовательные программы.

Цифровая инфраструктура: IT-платформы, дата-центры, нормативы открытых данных, лаборатории AI.

Специфика: особые институты для уникальных проблем (например, штаб по адаптации к климату для арктического региона).

4. Инструмент: Цифровые инструменты (технологические решения в управлении).

Роль: непосредственно вшиты в выполнение принципов, повышая эффективность мер.

Ресурсы: системы мониторинга ресурсов, платформы торгов и обмена вторсырьём, модели прогнозирования запасов.

Эко-эффективность: умные счетчики, цифровые двойники.

Нейтрализация: геоинформационные системы (ГИС) для отслеживания загрязнений, блокчейн для учета компенсационных проектов.

Инвестиции: цифровые порталы для инвесторов, онлайн-калькуляторы устойчивости проектов, биржи углеродных единиц.

Интеграция: интегрированные информационные системы, объединяющие данные по эконому, экологии, социуму для управленцев.

Участие: мобильные приложения для жалоб и предложений, краудсорсинговые платформы, публичные дашборды по индикаторам.

Специфика: региональные информационные системы, учитывающие локальную специфику (например, система предупреждения пыльных бурь для степного региона).

Из вышеперечисленного видно, что каждый инструмент управления направлен на реализацию сразу нескольких принципов. Например, стратегическое планирование затрагивает практически все принципы. В этом и смысл интегральной природы модели. Цифровые технологии, будучи отдельным инструментом, одновременно являются сквозным фактором, улучшающим работу других инструментов (мониторинга, коммуникации и т.д.).

Модель можно представить как «паутину», в центре которой – цели устойчивого развития региона, вокруг – принципы, а нити – это инструменты, привязанные к принципам. Все элементы взаимосвязаны: изменение или упущение одного принципа ослабляет всю конструкцию. Например, если не обеспечить принцип участия, то реализация стратегий может столкнуться с сопротивлением населения, и цели не будут достигнуты. Или без принципа цифровизации сложнее достичь максимальной эко-эффективности, так как

инструменты управления будут менее точными.

Предложенная модель служит методологической основой для региональных управленцев. С её помощью они могут:

- Проверять полноту своих стратегий (включены ли все принципы? используются ли соответствующие инструменты?).

- Видеть, какие элементы требуют усиления (например, если нет института общественного участия – его нужно создать, чтобы принцип участия реализовать).

- Обеспечивать преемственность: модель показывает, как перейти от теории (принципы) к практике (инструменты) и обратно через мониторинг (индикаторы).

- Разрабатывать «дорожные карты» по внедрению принципов – каждая карта будет включать нормативные шаги, цифровые решения, мероприятия по вовлечению стейкхолдеров и пр.

Заключение

Устойчивое развитие региональных экономических систем – сложная многогранная задача, требующая опоры на научно обоснованные принципы и междисциплинарные подходы. В данной статье проведено всестороннее исследование принципов формирования устойчивого развития региона. Сохранение ресурсов для будущих поколений, эко-эффективность, нейтрализация экологического ущерба, эффективность инвестиций, интеграция интересов, участие стейкхолдеров – эти шесть базовых принципов, выработанные мировой практикой и наукой, обеспечивают фундамент стратегии устойчивого развития. Дополнительно предложены два новых принципа – цифровой синергии и учета региональной специфики, которые отражают современные тенденции и расширяют теорию устойчивого развития применительно к реалиям цифровой

экономики и неоднородности пространственного развития.

Анализ литературы и эмпирических данных подтвердил актуальность и необходимость всех восьми принципов. Они не существуют по отдельности – только их совместная реализация дает синергетический эффект, позволяющий региону развиваться сбалансированно и устойчиво. Чтобы связать теорию с практикой, в работе представлена концептуальная модель интеграции принципов в систему управления регионом. Модель демонстрирует, каким образом принципы трансформируются в конкретные инструменты (стратегии, нормативы, институты, цифровые решения).

Полученные выводы важны как для науки, так и для практики. Для научной сферы статья предлагает новый взгляд на принципы устойчивого развития регионов, включая те аспекты, которым раньше уделялось мало внимания – цифровизацию и региональные различия. Для практиков – концептуальная модель устойчивого развития региональной экономики. Главная идея в том, что устойчивое развитие должно стать частью существующих структур и повседневной деятельности, а не чем-то отдельным. Когда принципы устойчивости учитываются при разработке планов, принятии решений об инвестициях и в законодательстве, регионы могут быстрее и эффективнее развиваться.

Таким образом, эта статья помогает лучше понять, как правильно развивать регионы устойчиво, предлагая новый взгляд на решение проблемы. В дальнейшем планируется детальнее изучить, как предложенные идеи работают на практике. Однако уже сейчас представленные принципы и модель могут быть полезны руководителям, экспертам и исследователям, которые хотят сделать свои регионы успешными, сохранив при этом природу и комфортную жизнь для людей. Устойчивое будущее создаётся уже

сегодня, и важно подходить к этому грамотно и комплексно.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 01.06.2025).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.08.2002 г. № 1225-р. Экологическая доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/43014/> (дата обращения: 01.06.2025).
3. Вдовин С.М. Стратегия и механизмы устойчивого развития региона: монография. – Москва: ИНФРА-М, 2025. – 154 с. – ISBN 978-5-16-016804-3.
4. Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию. Наше общее будущее. — ООН, 1987. — 374 с.
5. Геоинформационный портал “Экология большого города”. В Петербурге начнут использовать искусственный интеллект для экомониторинга [Электронный ресурс] // Экспофорум, 2024. URL: <https://ecology.expoforum.ru/ru/news/v-peterburge-nachnut-ispolzovat-iskusstvennyj-intellekt-dlja-jekomonitoringa/> (дата обращения: 29.05.2025).
6. Захаров В.М., Трофимов И.Е. Устойчивое развитие: экология, экономика, общество и культура [Электронный ресурс]. – М.: Центр устойчивого развития, 2023. – Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.ru/index.php?cnt=450> (дата обращения: 04.05.2025).
7. Организация Объединенных Наций. Доклад о целях в области устойчивого развития, 2023 год [Электронный ресурс]. — Нью-Йорк: ООН, 2023. — 68 с. — Режим доступа: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2023/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2023-Russian.pdf>
8. Agle B.R., Donaldson T., Freeman R.E. et al. Dialogue: Toward Superior Stakeholder Theory // Business Ethics Quarterly. – 2008. – Vol. 18, No. 2. – P. 153–190. DOI: 10.5840/beq200818214.
9. Arlidge W.N.S., Bull J.W., Addison P.F.E. et al. A Global Mitigation Hierarchy for Nature Conservation // BioScience. – 2018. – Vol. 68, No. 5. – P. 336–347. DOI: 10.1093/biosci/biy029.
10. Eco-efficiency concept and principles [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gdrc.org/sustdev/concepts/04-e-effi.html> (дата обращения: 07.06.2025).
11. Europe’s journey towards sustainability and circular economy [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.linkedin.com/pulse/europes-journey-towards-sustainability-circular-economy-e0yxh> (дата обращения: 08.06.2025).
12. Europe Smart Electric Meter Market [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.marketdataforecast.com/market-reports/europe-smart-electric-meter-market> (дата обращения: 07.06.2025).
13. GAIA. Zero Waste and Economic Recovery (Report) [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://www.recycling-magazine.com/2021/02/16/study-zero-waste-systems-could-create-thousands-of-jobs/> (дата обращения: 05.06.2025).
14. RMI (Rocky Mountain Institute). Clean Energy Crosses the Political Aisle (аналитический отчет) [Электронный ресурс]. – 26.03.2025. – URL: <https://rmi.org/clean-energy-crosses-the-political-aisle/> (дата обращения: 02.06.2025).
15. Recycling in Norway: Efficient Circular Economy Model [Электронный ресурс] // Global Recycling. – URL: <https://global-recycling.info/archives/8464> (дата обращения: 08.06.2025).

References

1. President of the Russian Federation. (2020) Decree No. 645 of 26.10.2020 "On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security until 2035". [Electronic source] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (Date of access: 01.06.2025 г.). (In Russ.)
2. Government of the Russian Federation. (2002) Order No. 1225-r of 31.08.2002. Ecological Doctrine of the Russian Federation. [Electronic source] URL: <http://government.ru/docs/all/43014/> (Date of access: 01.06.2025 г.). (In Russ.)
3. Vdovin S.M. (2025) Strategy and Mechanisms of Sustainable Regional Development: Monograph. Moscow: INFRA-M, 154 p. ISBN 978-5-16-016804-3. (In Russ.)
4. World Commission on Environment and Development. (1987) Our Common Future. UN, 374 p. (In Russ.)
5. Geo-information Portal “Ecology of the Big City”. (2024) Artificial Intelligence Will Be Used for Eco-monitoring in St. Petersburg. [Electronic source] URL: <https://ecology.expoforum.ru/ru/news/v-peterburge-nachnut-ispolzovat-iskusstvennyj-intellekt-dlja-jekomonitoringa/> (Date of access: 29.05.2025 г.). (In Russ.)
6. Zakharov V.M., Trofimov I.E. (2023) Sustainable Development: Ecology, Economy, Society and

- Culture. [Electronic source] Moscow: Center for Sustainable Development. URL: <https://sustainabledevelopment.ru/index.php?cnt=450> (Date of access: 04.05.2025 г.). (In Russ.)
7. United Nations. (2023) The Sustainable Development Goals Report 2023. [Electronic source] New York: UN, 68 p. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2023/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2023-Russian.pdf>. (In Russ.)
 8. Agle B.R., Donaldson T., Freeman R.E. et al. (2008) Dialogue: Toward Superior Stakeholder Theory. *Business Ethics Quarterly*, 18(2), 153–190. DOI: 10.5840/beq200818214.
 9. Arlidge W.N.S., Bull J.W., Addison P.F.E. et al. (2018) A Global Mitigation Hierarchy for Nature Conservation. *BioScience*, 68(5), 336–347. DOI: 10.1093/biosci/biy029.
 10. Eco-efficiency concept and principles. [Electronic source] URL: <https://www.gdrc.org/sustdev/concepts/04-e-effi.html> (Date of access: 07.06.2025 г.).
 11. Europe's journey towards sustainability and circular economy. [Electronic source] URL: <https://www.linkedin.com/pulse/europes-journey-towards-sustainability-circular-economy-e0yxe> (Date of access: 08.06.2025 г.).
 12. Europe Smart Electric Meter Market. [Electronic source] URL: <https://www.marketdataforecast.com/market-reports/europe-smart-electric-meter-market> (Date of access: 07.06.2025 г.).
 13. GAIA. (2021) Zero Waste and Economic Recovery (Report). [Electronic source] URL: <https://www.recycling-magazine.com/2021/02/16/study-zero-waste-systems-could-create-thousands-of-jobs/> (Date of access: 05.06.2025 г.).
 14. RMI (Rocky Mountain Institute). (2025) Clean Energy Crosses the Political Aisle (Analytical report). [Electronic source] URL: <https://rmi.org/clean-energy-crosses-the-political-aisle/> (Date of access: 02.06.2025 г.).
 15. Recycling in Norway: Efficient Circular Economy Model. [Electronic source] Global Recycling. URL: <https://global-recycling.info/archives/8464> (Date of access: 08.06.2025 г.).

УДК: 332.1

Программно-стратегический подход к структурированию экономического пространства региона в условиях трансформации хозяйственных связей

О.И. Ровенчак

Институт экономики и управления КФУ им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, 295492, Россия
oksana_shaht@mail.ru

Статья поступила 07.04.2025

Аннотация

Рассматривается проблема применения программно-стратегического подхода к структурированию экономического пространства региона. Автор исследует подходы к пространственному развитию в условиях трансформации хозяйственных связей. Особое внимание уделено положениям «Стратегии пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года». Автором проведен анализ структуры ВРП Южного макрорегиона, выявлено, что важнейшими сферами хозяйственной деятельности являются оптовая и розничная торговля, операции с недвижимым имуществом, обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, транспортировка и хранение. Обоснована необходимость совершенствования программного механизма стратегического планирования для формирования региональной специализации в приоритетных сферах хозяйствования и сбалансированного территориального развития. Программирование, обеспечивающее синхронизацию документов стратегического планирования, предполагает разработку мероприятий по планированию, анализу, мониторингу и контроллингу экономической деятельности в регионе.

Ключевые слова: Программно-стратегический, экономическое пространство, хозяйственные связи, макрорегион, стратегия

JEL code: R58

Programmatic and Strategic Approach to Structuring the Region Economic Space in the Context of the Transformation of Economic Relations

O.I. Rovenchak

Institute of Economics and Management V.I. Vernadsky CFU, Simferopol, 295492, Russia
oksana_shaht@mail.ru

Received 07.04.2025

Abstract

The problem of applying a programmatic and strategic approach to structuring the economic space of the region is examined. The author explores approaches to spatial development in the context of the transformation of economic relations. Special attention is paid to the provisions of the "Strategy for the Spatial Development of Russia until 2030 with a forecast up to 2036". The author analyses the GRP structure of the Southern macroregion, identifies economic priorities and substantiates the need to improve the programmatic mechanism of strategic planning to achieve balanced territorial development. The programming that ensures the synchronisation of strategic planning documents involves the development of measures for planning, analysing, monitoring and controlling economic activity in the region.

Keywords: Programmatic and strategic, economic space, economic relations, macroregion, strategy.

Введение

Важность достижения национальных целей в условиях трансформации хозяйственных связей, появление новых приоритетов пространственного развития, а также увеличение расходов федерального бюджета определяют необходимость совершенствования существующих подходов к структурированию экономического пространства. Одной из важнейших задач региональной политики является повышение эффективности стратегического управления макрорегионами для их самообеспечения и саморазвития при ограниченных ресурсах. Использование пространства для достижения национальных целей позволяет решить ключевые задачи по сбалансированному территориальному развитию.

Наименее исследованной проблемой в теории и практике пространственного развития является эффективное сочетание территориального и отраслевого принципов управления. В рамках программно-стратегического подхода возможно комплексное развитие макрорегионов с учетом имеющихся ресурсов, бюджетирования и сроков достижения необходимых показателей. Успешная реализация государственных программ по развитию Северо-Кавказского федерального округа, Арктической зоны, Республики Крым и г. Севастополя позволяет говорить об эффективности программного подхода в решении экономических задач на определенных территориях. В соответствии с Распоряжением Правительством РФ от 28.12.2024г. № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» [1] принят новый документ в сфере стратегического планирования, в котором обосновывается роль опорных населенных пунктов в достижении национальных целей, анализ тенденций, проблем, планов, приоритетов и факторов пространственного развития, а также указываются основные направления и задачи реализации возможностей

пространства страны. Особое значение имеют векторы развития федеральных округов в качестве перспективных отраслей специализации экономики макрорегионов. В связи с постановкой новых геостратегических и социально-экономических задач пространственного развития исследование программно-стратегического подхода к региональному планированию и управлению является актуальным и востребованным.

Анализ последних исследований и публикаций

В современной литературе широко освещается проблематика регионального развития. Стратегическому значению макрорегионов в пространственном развитии посвящены работы Орлова С. Л., Строева П. В. [2], Митрофановой И. В., Жукова А. Н. [3]. Исследованием вопросов формирования государственных программ занимаются Беляков Г. П., Багдасарян Н. А. [4], Волкова Е. Ю. [5].

Авторы монографий Савкина Р. В. [7] и Екатериновская М. А. [6] рассматривают программно-целевые подходы к управлению экономикой Российской Федерации. Ими проведен критический анализ действующих нормативно-правовых актов, выявлены правовые пробелы регуляторных механизмов и уточнена методология программно-целевого планирования.

Особое внимание важности стратегического планирования при условии наиболее эффективного использования имеющихся ресурсов уделяют в своих трудах такие ученые как Аганбегян А. Г. [8] и Серебряков С. А. [9] На основании иностранного и отечественного опыта регулирования экономики они обосновывают важность государственного управления биосферно-социально-экономическими системами.

Не смотря на глубокий интерес научного сообщества к программированию регионального развития, на сегодняшний день, остаются нерешенными проблемы исследования и совершенствования программно-стратегического подхода к

пространственному развитию экономики РФ.

Данные и методы

Целью статьи является обоснование программно-стратегического подхода к структурированию экономического пространства региона в условиях трансформации хозяйственных связей.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- рассмотрение существующих подходов к структурированию экономического пространства;
- выявление особенностей программно-стратегического подхода;
- анализ нормативно-правовых актов, регулирующих экономическое развитие регионов.

Для исследования подходов к развитию пространственной экономики применены были следующие общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, абстрагирование. Для обобщения и сравнения документов стратегического планирования были применены методы сравнительного анализа и обобщения данных.

Информационную базу исследования составили нормативно-правовые документы в сфере стратегического планирования экономики РФ [10] и данные Росстата [11].

Результаты исследования

В условиях трансформации хозяйственных связей наиболее важными подходами к структурированию экономического пространства региона являются:

- институциональный,
- транзакционно-секторный,
- инновационно-технологический,
- агломерационный,
- кластерный,
- планово-экономический,
- экономико-распределенческий,
- программно-стратегический.

В качестве метода планирования и распределения бюджетных средств по целям

их реализации Правительство применяет государственные программы с целью социально-экономического развития регионов. В настоящее время программы и стратегии разработаны на следующих уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. Программы и стратегии являются документами планирования, обеспечивающими распределение бюджетных средств по необходимым приоритетным мероприятиям в соответствии с национальными целями.

Главными компонентами разработки контура программно-целевого управления территориями являются:

- 1) Интеграция федеральных проектов в государственные программы РФ;
- 2) Гармонизация отраслевого и территориального принципов управления;
- 3) Принятие мер по интеграции бизнеса и государства;
- 4) Сценарный подход к разработке программ в условиях трансформации хозяйственных связей;
- 5) Учет синергетических эффектов в управлении, направленных на эффективное использование ресурсов;
- 6) Координация информационных систем и платформ программирования регионального развития [6].

В условиях трансформации хозяйственных связей Российской Федерации наиболее востребованным является программно-стратегический подход к структурированию экономического пространства регионов. В соответствии со статьей 28 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» государственные программы Российской Федерации разрабатываются для достижения целей и приоритетов, указанных в «Стратегии пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года», стратегии социально-экономического развития РФ и отраслевых нормативных документах стратегического планирования [12]. В Распоряжении Правительства РФ от 28.12.2024г. № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития

Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» сделан акцент на согласовании нормативных правовых актов о предоставлении бюджетных средств регионам с учетом приоритетных направлений пространственного развития, среди которых федеральные округа, Арктическая зона, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Херсонская и Запорожская области. Анализ действующих государственных программ свидетельствует об особом внимании государства к Республике Крым, г. Севастополю, ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской области. Две федеральные программы «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» и «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя» посвящены развитию этих территорий. Для развития хозяйственных связей субъектов Южного макрорегиона, с пониманием важности сочетания отраслевого и территориального принципов целеполагания и улучшения качества стратегического планирования, актуальным является разработка государственных федеральных программ пространственного развития макрорегионов.

Ключевой особенностью «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» является положение о развитии экономики предложения. Отмечается, что сокращение торговых операций с недружественными странами влечет за собой снижение внешнеторгового оборота и ограничение доступа к иностранным технологиям, стимулирующим экономику предложения, а драйвером экономического развития становится потребительский и инвестиционный внутренний спрос, который приведет к активизации роста отраслей, ориентированных на экономику предложения и развитию промышленности, имеющей основу отечественных технологий

и способствующей диверсификации. Однако, существует риск появления негативных шоков предложения, заключающихся в повышении минимального размера оплаты труда (с 2025 МРОТ составляет 22440 руб. [13], т.е. выше, чем в предыдущем году, на 16%) и росте цена на энергоресурсы, которые могут привести к спаду производства, ведь для развития отечественного производства нужно вводить протекционистские меры, а иначе отечественный рынок займут производители товаров из дружественных стран. Немаловажным является тот факт, что для усиления позиций отечественного производителя следует проводить экономический анализ территориальных форм разделения труда таких, как специализация и диверсификация производства. Однозначного выгодного решения для всех регионов РФ по переходу к диверсифицированной экономике не может быть, поскольку специализация имеет значительные преимущества перед диверсификацией и обладает синергетическим эффектом.

Цель по сбалансированию пространственного развития национальной экономики в условиях трансформации хозяйственных связей может быть достигнута путем макроэкономического равновесия и проведения стабилизационных мероприятий для восстановления равновесного объема производства продукции и недопущения роста безработицы по примеру поддержки предприятий и ИП в период с 2020 г. по 2021г. (отсрочка банковских и налоговых платежей, льготное кредитование бизнеса).

Подчеркнем, что одной из особенностей «Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года» является анализ межрегиональных связей регионов (п.18 Раздел II Распоряжение Правительства РФ от 05.09.2011г. № 1538-р) [14]. Однако, в новой «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» подобный анализ не приводится. Открытые

данные Росстата не позволяют проанализировать объем товарооборота внутри макрорегиона и выявить взаимосвязь экономических отношений субъектов федерации. В настоящее время для устранения проблем диспропорции пространственного развития Южного макрорегиона не достаточно существующих государственных программ федерального уровня, в связи с чем необходима разработка комплексной программы пространственного развития макрорегиона, сочетающая территориальный и отраслевой принципы с опорой на точки роста макрорегиона. Программирование регионального развития предполагает разработку документа стратегического планирования, содержащем аналитическое представление о взаимосвязанных мероприятиях и их финансировании, направленным на мониторинг, контроллинг, управление и регулирование координации регионов при рациональном использовании ресурсов.

Главными направлениями развития Южного макрорегиона являются транспортная инфраструктура, машиностроение и металлургия, судостроение и судоремонт, АПК, туризм, сфера ЖКХ и экономическое взаимодействие с новыми субъектами страны для развития Приазовья (рис. 1).

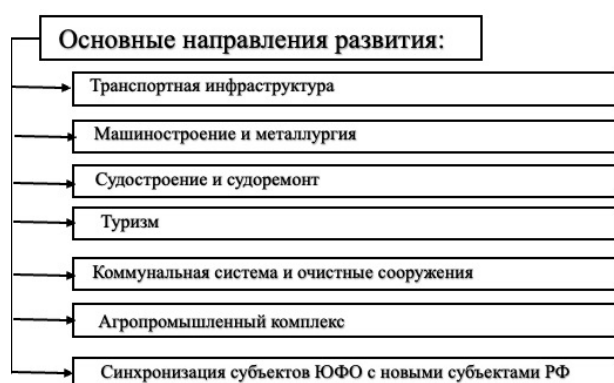

Рис. 1. Основные направления пространственного развития Южного макрорегиона согласно Распоряжения Правительства РФ от 28.12.2024г. № 4146-р

Трансформация хозяйственных связей Южного макрорегиона основывается преимущественно на торговых отношениях субъектов предпринимательской

деятельности, транспортировке и хранению продукции, развитию операций с недвижимостью, обрабатывающей промышленности и сельскохозяйственном производстве.

Таблица 1. Структура ВРП Южного макрорегиона в 2023г. (в постоянных ценах 2021 г.)

Вид экономической деятельности	ВРП, млн. руб.	Доля в ВРП ЮФО, %
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1 342 797,8	14,9
Операции с недвижимым имуществом	1 155 503,4	12,8
Обрабатывающие производства	1 095 913,6	12,1
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1 047 619,8	11,6
Транспортировка и хранение	916 053,2	10,2
Строительство	543 267,5	6,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	522 477,0	5,8
Добыча полезных ископаемых	421 965,2	4,7
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	370 078,3	4,1
Образование	324 893,7	3,6
Деятельность профессиональная, научная и техническая	306 548,9	3,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	223 531,7	2,5
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	174 469,1	1,9
Другие виды деятельности	576 175,3	6,4
Сумма	9 021 294,7	100,0

Анализ экономических показателей свидетельствует о значительной доле торговли (14,9%), операций с недвижимым имуществом (12,8%), обрабатывающей промышленности (12,1%), сельского хозяйства (11,6%), транспортировки и хранения (10,2%) в структуре ВРП Южного макрорегиона (табл.1) [11].

Заключение

Таким образом, совершенствование программных документов стратегического планирования пространственного развития предполагает разработку программы пространственного развития Южного макрорегиона с учетом отраслевой специализации в сфере туризма, сельского

хозяйства, добывающей и обрабатывающей промышленности, транспортировки и хранения, торговли и операций с недвижимым имуществом.

Важнейшими мероприятиями программирования являются планирование целевых показателей в натуральном и стоимостном выражении, распределение затрат по регионам и предприятиям, сбор и обработка статистических показателей, мониторинг и корректировка индикаторов в динамике, контроллинг и оценка результатов.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024г. № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030года с прогнозом до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/53917/> (дата обращения: 31.03.2025).
2. Орлов С. Л. Строев П. В. Стратегическое значение макрорегионов в пространственном развитии экономики России // Вестник экономики, права и социологии. – 2023. – № 2. – С. 63-68.
3. Митрофанова И. В., Жуков А. Н. Формирование организационного механизма управления федеральными программами развития крупных территорий // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – №8. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-organizatsionnogo-mehanizma-upravleniya-federalnymi-programmami-razvitiya-kрупnyh-territoriy> (дата обращения: 02.04.2025).
4. Беляков, Г. П. Методический подход к формированию государственных программ научно-технологического развития субъектов Российской Федерации / Г. П. Беляков, Н. А. Багдасарян // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – № 3(75).
5. Волкова Е. Ю. Место программно-целевого подхода в системе стратегического управления экономикой РФ // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2021. – Т. 19. – С. 167-191.
6. Савкина Р. В. Программно-целевой подход к инновационным преобразованиям экономики России : монография. – Москва : Русайнс, 2018. – 75 с.
7. Екатериновская М. А. Управление развитием: программно-целевой подход : монография – Москва : Прометей, 2020. – 284 с.
8. Аганбегян А. Г. О необходимости планирования в новой России // Планирование в рыночной

экономике: воспоминания о будущем, Санкт-Петербург, 25–26 марта 2021 года / Институт нового индустриального развития имени С.Ю. Витте. – Санкт-Петербург: Ассоциация «Некоммерческое партнерство по содействию в проведении научных исследований «Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте», 2021. – С. 19-39.

9. Серебряков С. А. Политико-экономическая реальность России книга «Кристалл роста» и системные средства обеспечения роста качества жизни // Свободная мысль. 2022. – №6 (1696). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-ekonomicheskaya-realnost-rossii-kniga-kristall-rosta-i-sistemnye-sredstva-obespecheniya-rosta-kachestva-zhizni> (дата обращения: 02.04.2025).
10. Правительство РФ. Государственные программы. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2649/> (дата обращения: 02.04.2025).
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts/?ysclid=m920581ain440805939> (дата обращения: 02.04.2025).
12. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 02.04.2025).
13. Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst15 (дата обращения: 02.04.2025).
14. Распоряжение Правительства РФ от 5 сентября 2011 г. № 1538-р «О Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 г.» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/55184615/> (дата обращения: 03.04.2025).

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF [Decree of the Government of the Russian Federation] dated 12/28/2024 No. 4146-r " Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030goda s prognozom do 2036 goda" [On approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036] [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/docs/53917> (Date of access: 31.03.2025) (In Russ.).
2. Orlov, S. L. & Stroeve, P. V. (2023) Strategicheskoe znachenie makroregionov v prostranstvennom razvitii ekonomiki Rossii [The strategic importance of macro-regions in the spatial development of the Russian economy]. Vestnik ekonomiki, prava i

- sociologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 2, 63-68 (In Russ.).
3. itrofanova, I. V. & Zhukov, A. N. (2011) Formirovanie organizacionnogo mekhanizma upravleniya federal'nymi programmami razvitiya krupnyh territorij [Formation of an organisational mechanism for managing federal programs for the development of large territories]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 8. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-organizatsionnogo-mehanizma-upravleniya-federalnymi-programmami-razvitiya-krupnyh-territoriy> (Date of access: 02.04.2025) (In Russ.).
 4. Belyakov, G. P. & Bagdasaryan, N. A. (2023) Metodicheskij podhod k formirovaniyu gosudarstvennyh programm nauchno-tehnologicheskogo razvitiya sub"ektov Rossijskoj Federacii [Methodological approach to the formation of state programs of scientific and technological development of the subjects of the Russian Federation]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal], 3 (75). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskij-podhod-k-formirovaniyu-gosudarstvennyh-programm-nauchno-tehnologicheskogo-razvitiya-subektov-rossijskoj-federatsii> (Date of access: 03.04.2025) (In Russ.).
 5. Volkova, E. Y. (2021) Mesto programmno-celevogo podhoda v sisteme strategicheskogo upravleniya ekonomikoj RF [The place of the program-oriented approach in the system of strategic economic management of the Russian Federation] *Nauchnye trudy: Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN* [Scientific papers: Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences], 19, 167-191 (In Russ.).
 6. Yekaterinovskaya, M. A. (2020) Programmno-celevoj podhod k innovacionnym preobrazovaniyam ekonomiki Rossii : monografiya [Development management: a program-oriented approach : monography] Moskva : Rusajns [Moscow : Prometheus], 284 (In Russ.).
 7. Savkina, R. V. (2018) Upravlenie razvitiem: programmno-celevoj podhod : monografiya [Program-oriented approach to innovative transformations of the Russian economy : monography]. Moskva : Prometej [Moscow : Prometej], 75 (In Russ.).
 8. Aganbegyan, A. G. (2021) O neobходимosti planirovaniya v novoj Rossii [On the need for planning in the new Russia] Planirovanie v rynochnoj ekonomike: vospominaniya o budushchem, Sankt-Peterburg, 25–26 marta 2021 goda [Planning in a market economy: memories of the future, St. Petersburg, March 25-26, 2021]. Institut novogo industrial'nogo razvitiya imeni S.YU. Vitte. [Witte Institute for New Industrial Development] *Sankt-Peterburg: Associaciya «Nekommercheskoe partnerstvo po sodejstviyu v provedenii nauchnyh issledovanij «Institut novogo industrial'nogo razvitiya im. S.YU. Vitte»* [St. Petersburg: Association "Non-profit Partnership for Assistance in Scientific Research "Witte Institute for New Industrial Development], 19-39 (In Russ.).
 9. Serebryakov, S. A. (2022) Politiko-ekonomicheskaya real'nost' Rossii kniga «Kristall rosta» i sistemnye sredstva obespecheniya rosta kachestva zhizni [The political and economic reality of Russia the book "Crystal rolls" and the system tools to ensure the growth of the quality of life]. *Svobodnaya mysl'* [Free thought], 6 (1696). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-ekonomicheskaya-realnost-rossii-kniga-kristall-rosta-i-sistemnye-sredstva-obespecheniya-rosta-kachestva-zhizni> (Date of access: 02.04.2025) (In Russ.).
 10. Pravitel'stvo RF. Gosudarstvennye programmy [Government of the Russian Federation. Government programs]. [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2649/> (Date of access: 02.04.2025) (In Russ.).
 11. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service] [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts/?ysclid=m920581ain440805939> (Date of access: 02.04.2025) (In Russ.).
 12. Federal'nyj zakon [Federal Law] No. 172-FZ dated 06/28/2014 «O strategicheskome planirovanii v Rossijskoj Federacii» [On Strategic Planning in the Russian Federation] [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (date of reference: 04/02/2025) (In Russ.).
 13. Federal'nyj zakon [Federal Law] No. 82-FZ dated 06/19/2000 «O minimal'nom razmere oplaty truda» [On the minimum wage] [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst15 (Date of access: 02.04.2025) (In Russ.).
 14. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF [Decree of the Government] of the Russian Federation dated 09/05/2011 No. 1538-r «O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya YUzhnogo federal'nogo okruga na period do 2020 goda» [On the Strategy of socio-economic development of the Southern Federal District for the period up to 2020] [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/55184615/> (Date of access: 03.04.2025) (In Russ.).

УДК 332.1 + 332.54 + 330.34 + 519.86

Применение мультимодального подхода к управлению социально-экономическим развитием на новых территориях Российской Федерации

И.П. Точилин

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, 125993, Россия

¹wayne1976@mail.ru

Статья поступила 13.04.2025

Аннотация

Рассматривается роль мультимодального подхода в управлении социально-экономическим развитием регионов на новых территориях России. Региональное развитие представлено как комплексный процесс, влияющий на различные сферы деятельности, включая технологическое развитие, экологическую безопасность и социальную стабильность. Подчеркивается важность учета пяти ключевых аспектов: технико-технологического, экономического, социального, экологического и инновационного при применении мультимодального подхода. Анализируются методологические аспекты использования данного подхода, включая экономико-математические методы, статистические подходы и системы интегральной оценки. Основные компоненты мультимодального подхода охватывают оценку экономического потенциала региона, стратегическое планирование социально-экономического развития, развитие инновационной инфраструктуры, обеспечение экологической устойчивости и социальной ответственности. Приводятся результаты анализа социально-экономического развития ДНР и ЛНР, демонстрирующие необходимость комплексного подхода к оценке регионального развития для обеспечения устойчивого развития территорий.

Ключевые слова: Мультимодальный подход, социально-экономическое развитие, региональная экономика, интегральный показатель, новые территории, ДНР, ЛНР, стратегическое управление

JEL codes: R11, Q01, P25, R58

Multimodal Approach to Managing Socio-Economic Development of Regions in New Territories of the Russian Federation

I.P. Tochilin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, 125993, Russia

¹wayne1976@mail.ru

Received 13.04.2025

Abstract

The role of the multimodal approach as a method for managing socio-economic development of regions in new territories of Russia is examined. Regional development is presented as a complex process influencing various sectors, including technological development, environmental safety, and social stability. The importance of considering five key aspects is emphasized: technical-technological, economic, social, environmental, and innovative when applying the multimodal approach. Methodological aspects of using this approach are analyzed, including economic-mathematical methods, statistical approaches, and integral assessment systems. The main components of the multimodal model encompass assessing the region's economic potential, strategic planning of socio-economic development, developing innovation infrastructure, ensuring environmental sustainability, and social responsibility. Results of analyzing socio-

economic development in DPR and LPR are provided, demonstrating the need for a comprehensive approach to evaluating regional development to ensure sustainable territorial development.

Keywords: Multimodal approach, socio-economic development, regional economy, integral indicator, new territories, DPR, LPR, strategic management)

Введение

В современных условиях глобальной технологической трансформации и роста интереса к устойчивому развитию регионов, социально-экономическое развитие становится одним из ключевых приоритетов государственной политики. Мультимодальный подход как метод управления социально-экономическим развитием регионов представляет собой комплексный инструмент, который позволяет оценить влияние различных факторов на региональное развитие. Данная статья посвящена анализу роли и места мультимодального подхода в контексте методологических инструментов управления социально-экономическим развитием новых территорий России.

Региональное развитие является многоаспектным процессом, оказывающим прямое и косвенное воздействие на экономику новых территорий ДНР и ЛНР. Однако эффективность управления региональным развитием зависит от правильного понимания взаимосвязей между различными факторами и комплексными индикаторами регионального уровня. В этом смысле мультимодальный подход выступает важным инструментом для анализа этих взаимосвязей и определения потенциала регионального развития.

Анализ последних исследований и публикаций

Изучению методов управления социально-экономическим развитием регионов посвящены работы многих авторов. Так, в работах Калининой [5] и Смирнова [16] акцентируется внимание на современных методологических подходах к анализу регионального развития, включая использование цифровых технологий, мультикритериальных моделей и

инновационных инструментов для прогнозирования экономических процессов.

Андреев А.В. [1], Васильева Н.К. [2] и Малышев Д.П. [9] исследуют методологию оценки эффективности региональных проектов и программ. Обсуждаются как прямые эффекты (повышение производительности, снижение издержек), так и косвенные (развитие инновационной инфраструктуры, технологические спилловеры). Особое внимание уделяется механизмам комплексной оценки регионального развития.

Исследуя теоретические основы устойчивого развития региональных экономических систем, Петров А.Н. [14] предоставляет комплексный анализ особенностей развития новых российских территорий, включая вопросы технологической модернизации, экологической безопасности и социальной стабильности.

Экологические аспекты регионального развития рассматривает Краснова О.Н. [6], исследуя экологические проблемы регионов Донбасса. Анализируются как негативные последствия хозяйственной деятельности, так и механизмы их минимизации.

В проблемах стратегических направлений регионального развития Кузнецов С.В. [7] выделяет ключевые направления развития ДНР и ЛНР, включая технологическую модернизацию, развитие инновационной инфраструктуры и повышение энергоэффективности.

Для оценки роли человеческого капитала в региональном развитии Лебедева Н.А. [8] разрабатывает подходы к развитию человеческого потенциала. Подчеркивает необходимость комплексного подхода, учитывающего не только экономические, но и социальные аспекты развития.

Анализируя методологические подходы к оценке эффективности региональных

проектов, Романова О.А. [15] предлагает новые методы оценки в условиях новой индустриализации, подчеркивая необходимость учета долгосрочных эффектов и синергии различных факторов развития.

Все работы объединяет внимание к проблемам социально-экономического развития регионов, с особым акцентом на роль комплексных методов оценки. Авторы исследуют как традиционные, так и инновационные методы управления, подчеркивая необходимость комплексного подхода. Однако аспекты применения мультимодального подхода к управлению социально-экономическим развитием новых территорий остаются недостаточно рассмотренными.

Данные и методы

Применяется комплексный подход, сочетающий различные методы и методики для анализа роли мультимодального подхода в управлении социально-экономическим развитием регионов. Основные категории методов включают: экономико-математические методы, статистические методы, системы интегральной оценки, стратегические и управленческие подходы, принципы устойчивого развития.

А также качественные методы, в частности анализ региональных показателей: сравнительный анализ динамики социально-экономического развития ДНР и ЛНР за 2022-2024 гг. В работе объединяются количественные (экономико-математические, статистические) и качественные (стратегические, аналитические) методы, а также инструменты интегральной оценки и принципы устойчивого развития. Такой мультидисциплинарный подход позволяет всесторонне оценить потенциал мультимодального подхода как инструмента управления социально-экономическим развитием регионов, учитывая технологические, экономические, социальные и экологические аспекты.

Результаты исследования

Мультимодальный подход к управлению социально-экономическим развитием регионов представляет собой систематизированную методологию оценки и прогнозирования регионального развития. Данный подход основан на следующих ключевых принципах:

Интеграция различных аспектов устойчивого развития: Мультимодальный подход учитывает технико-технологические, экономические, социальные, экологические и инновационные аспекты регионального развития, формируя целостную систему оценки.

Комплексность оценки: Социально-экономическое развитие региона оценивается через систему взаимосвязанных показателей, отражающих различные аспекты регионального развития.

Устойчивость развития: Современный подход к управлению региональным развитием должен обеспечивать баланс между экономической эффективностью, социальной справедливостью и экологической безопасностью, особенно в условиях интеграции новых территорий.

Повышение качества жизни населения: Развитие регионов должно способствовать улучшению социально-экономических условий жизни местного населения через создание высокооплачиваемых рабочих мест, развитие социальной инфраструктуры и снижение экологической нагрузки.

Применение мультимодального подхода к оценке социально-экономического развития регионов предполагает использование комплекса методологических инструментов:

Экономико-математические методы:

- Мультикритериальные модели оценки эффективности региональных проектов
- Модели межотраслевого баланса для анализа влияния технологических изменений
- Имитационные модели для прогнозирования динамики регионального развития

Статистические методы используются для анализа данных о производственных

показателях, уровне инновационной активности, энергоемкости производства и других параметрах устойчивого развития.

Геоинформационные системы (ГИС) позволяют визуализировать пространственное распределение экономической активности, анализировать логистические цепочки и оценивать экологическое воздействие хозяйственной деятельности.

Современное состояние промышленных комплексов новых территорий России

Современное состояние социально-экономического развития новых территорий России

Анализ современного состояния социально-экономического развития Донецкой и Луганской Народных Республик позволил выявить ключевые характеристики и тенденции их развития. Промышленный сектор занимает доминирующее положение в структуре экономики данных территорий, формируя около 42% валового регионального продукта [7].

Структура экономики ДНР и ЛНР характеризуется преобладанием традиционных отраслей: металлургия (35%), угольная промышленность (25%), машиностроение (20%), химическая промышленность (10%), легкая и пищевая промышленность (по 5% каждая) [1, 13].

Анализ динамики основных социально-экономических показателей за период 2022-2024 гг. свидетельствует о положительных тенденциях развития, связанных с интеграцией в экономическое пространство Российской Федерации. Валовой региональный продукт увеличился на 39,5%, средняя заработная плата выросла на 43,8%, уровень безработицы снизился с 12,3% до 8,2% [14].

Особого внимания заслуживает рост инвестиционной привлекательности на 75% и увеличение доли инновационной продукции в 1,5 раза, что свидетельствует о постепенной модернизации региональной экономики [12]. Индекс человеческого развития увеличился с 0,712 до 0,753, что

указывает на улучшение качества жизни населения [7].

Несмотря на положительную динамику, социально-экономическое развитие ДНР и ЛНР сталкивается с рядом системных проблем:

Технологическое отставание и высокий износ основных фондов (61,2% в 2024 г.), что негативно влияет на конкурентоспособность региональной экономики [13, 14].

Недостаточный уровень инновационной активности - доля инновационной продукции составляет 12,8%, что существенно ниже показателей развитых регионов (20-30%) [6].

Высокая энергоемкость экономики, превышающая среднероссийские показатели на 30-35% [7].

Экологические проблемы, связанные с деятельностью металлургических и угольных предприятий [15].

Дефицит квалифицированных кадров, особенно инженерно-технических специалистов (20-25%) [1].

Приоритеты социально-экономического развития новых территорий

Стратегические направления социально-экономического развития ДНР и ЛНР определены в ряде программных документов, включая "Стратегию социально-экономического развития ДНР до 2030 года" [17], "Программу модернизации экономики ДНР на период 2023-2027 гг." [18].

Анализ литературы и стратегий развития позволил выделить следующие ключевые направления социально-экономического развития новых территорий РФ:

Экономическая модернизация – комплекс мероприятий, направленных на обновление материально-технической базы предприятий, внедрение современных технологий и оборудования, автоматизацию и цифровизацию производственных процессов. В рамках данного направления предусматривается реализация инвестиционных проектов в ключевых отраслях экономики, создание

индустриальных парков и особых экономических зон.

Развитие человеческого капитала – система мер по повышению качества жизни населения, включая развитие образования, здравоохранения, культуры и спорта. Особое внимание уделяется подготовке и переподготовке кадров для инновационной экономики, привлечению высококвалифицированных специалистов и созданию условий для их закрепления на территории.

Инновационное развитие – формирование региональной инновационной системы, включающей научно-исследовательские центры, технопарки, бизнес-инкубаторы и венчурные фонды. Предусматривается стимулирование инновационной активности предприятий, развитие наукоемких производств и коммерциализация результатов научных исследований.

Экологическая безопасность – комплекс мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду, включая модернизацию очистных сооружений, внедрение ресурсосберегающих технологий, рекультивацию нарушенных земель и развитие системы экологического мониторинга.

Территориальное развитие – сбалансированное развитие городских и сельских территорий, модернизация транспортной и инженерной инфраструктуры, формирование комфортной городской среды и повышение качества жилищно-коммунальных услуг.

Применение мультимодального подхода к социально-экономическому развитию регионов

Мультимодальный подход к социально-экономическому развитию регионов реализуется через систему взаимосвязанных компонентов, которые в совокупности обеспечивают комплексную оценку и прогнозирование регионального развития:

1. Комплексная диагностика текущего состояния региона по пяти ключевым аспектам:

- Экономический аспект: ВРП, инвестиции, структура экономики, производительность труда

- Техничко-технологический аспект: уровень технологического развития, износ основных фондов, энергоэффективность

- Социальный аспект: уровень жизни населения, занятость, доступность социальных услуг

- Экологический аспект: уровень загрязнения окружающей среды, эффективность природопользования

- Инновационный аспект: инновационная активность, развитие наукоемких производств

2. Формирование интегрального показателя социально-экономического развития региона на основе комплексной оценки всех аспектов.

3. Разработка стратегии социально-экономического развития региона с учетом выявленных проблем и приоритетов.

4. Реализация программ и проектов, направленных на достижение целевых показателей регионального развития.

5. Мониторинг и оценка эффективности реализации стратегии, корректировка программ и проектов в соответствии с изменяющимися условиями.

Приоритеты социально-экономического развития на новых территориях

Стратегические направления развития промышленных комплексов ДНР и ЛНР определены в ряде программных документов, включая "Стратегию социально-экономического развития ДНР до 2030 года", "Программу модернизации промышленного комплекса ДНР на период 2023-2027 гг."

Анализ литературы и стратегий развития позволил выделить следующие ключевые направления социально-экономического развития на новых территориях РФ:

Технологическая модернизация производства – комплекс мероприятий, направленных на обновление материально-технической базы промышленных

предприятий, внедрение современных технологий и оборудования, автоматизацию и цифровизацию производственных процессов.

В рамках данного направления предусматривается:

- Обновление основных производственных фондов предприятий металлургической, угольной и машиностроительной отраслей;
- Внедрение энергоэффективных технологий, позволяющих снизить энергоемкость производства;
- Автоматизация и роботизация производственных процессов с целью повышения производительности труда и снижения трудоемкости;
- Развитие цифровых технологий и систем управления производством на основе принципов "Индустрии 4.0".

Экологическая модернизация – комплекс мероприятий, направленных на снижение негативного воздействия промышленных предприятий на окружающую среду, внедрение экологически чистых технологий, развитие систем экологического мониторинга и контроля.

Ключевыми элементами данного направления являются:

- Внедрение наилучших доступных технологий в области охраны окружающей среды;
- Развитие систем экологического мониторинга и контроля выбросов загрязняющих веществ;
- Рекультивация нарушенных территорий, в том числе территорий закрытых шахт и карьеров;
- Внедрение замкнутых циклов водоснабжения и систем очистки сточных вод;
- Развитие технологий переработки промышленных отходов и вторичного использования ресурсов.

Развитие человеческого капитала – система мероприятий, направленных на формирование, развитие и эффективное использование человеческого потенциала промышленных предприятий. В рамках данного направления предусматривается:

- Модернизация системы профессионального образования в соответствии с потребностями промышленных предприятий;
- Развитие системы непрерывного обучения и повышения квалификации работников;
- Формирование системы профессиональной ориентации молодежи и популяризация инженерно-технических профессий;
- Совершенствование системы мотивации и стимулирования работников;
- Развитие социальной инфраструктуры промышленных городов и поселков.

Развитие инновационной экосистемы – комплекс мероприятий, направленных на формирование и развитие системы генерации, трансфера и коммерциализации инноваций в промышленности. Ключевыми элементами данного направления являются:

- Создание и развитие объектов инновационной инфраструктуры (технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий);
- Развитие механизмов государственной поддержки инновационной деятельности;
- Формирование системы стимулирования инновационной активности предприятий;
- Развитие механизмов коммерциализации результатов научных исследований и разработок;
- Формирование инновационных кластеров на базе ведущих промышленных предприятий.

Повышение эффективности управления – система мероприятий, направленных на совершенствование механизмов управления промышленными предприятиями и комплексами.

В рамках данного направления предусматривается:

- Внедрение современных систем менеджмента качества, экологического менеджмента, менеджмента энергоэффективности;

- Развитие системы стратегического планирования и прогнозирования;
- Совершенствование организационных структур управления;
- Развитие механизмов государственно-частного партнерства;
- Формирование эффективных механизмов координации деятельности предприятий.

Указанные приоритетные направления устойчивого развития промышленных комплексов на новых территориях России являются взаимосвязанными и взаимодополняющими. Их реализация требует формирования эффективного инструментария управления, ключевым элементом которого является система оценки эффективности высокотехнологичных проектов.

Механизм применения мультимодального подхода к оценке социально-экономического развития регионов

В контексте управления развитием новых территорий Российской Федерации особую значимость приобретает вопрос методологического обеспечения процесса агрегирования показателей с микроуровня на мезоуровень. Предлагаемый подход основан на принципах системности, комплексности и учета региональной специфики, что позволяет сформировать целостное представление о социально-экономическом потенциале территории.

На первом этапе осуществляется агрегирование показателей предприятий с учетом их вклада в региональную экономику. Математически данный процесс может быть представлен следующим образом:

$$ПА_j = \sum \Pi\Pi_{ij} \cdot w_i$$

где $ПА_j$ - агрегированный показатель j -го аспекта на региональном уровне, $\Pi\Pi_{ij}$ - показатель j -го аспекта i -го предприятия, w_i - вес (вклад) i -го предприятия в региональную экономику.

Данный этап имеет принципиальное значение, поскольку позволяет учесть дифференцированный вклад различных хозяйствующих субъектов в формирование регионального социально-экономического потенциала. При этом весовые коэффициенты могут определяться на основе таких показателей, как доля предприятия в валовом региональном продукте, численность занятых или объем налоговых отчислений.

Второй этап предполагает нормирование агрегированных показателей для обеспечения их сопоставимости. Необходимость данного этапа обусловлена разнородностью исходных данных, характеризующих различные аспекты регионального развития. Процесс нормирования реализуется с использованием следующей формулы:

$$I_j = \frac{(ПА_j - ПА_{jmin})}{(ПА_{jmax} - ПА_{jmin})}$$

где I_j - индекс j -го аспекта на региональном уровне, $ПА_j$ - агрегированный показатель j -го аспекта, $ПА_{jmin}$ и $ПА_{jmax}$ - минимальное и максимальное значения агрегированного показателя.

Нормирование позволяет привести все показатели к единой шкале измерения (от 0 до 1), что обеспечивает корректность дальнейших математических операций и интерпретации результатов. Особую значимость данный этап приобретает при сравнительном анализе различных территорий или временной динамики показателей одной территории.

Третий этап направлен на корректировку нормированных показателей с учетом региональной специфики. Данный этап отражает авторский подход к учету уникальных особенностей каждой территории, которые могут оказывать существенное влияние на процессы социально-экономического развития. Математическая формализация данного этапа представлена следующим образом:

$$IP_j = I_j \cdot (1 + K_j)$$

где IP_j - скорректированный индекс j -го аспекта на региональном уровне, I_j - базовый индекс j -го аспекта, K_j - корректирующий коэффициент, учитывающий региональную специфику.

Корректирующие коэффициенты могут отражать такие факторы, как географическое положение, природно-климатические условия, историко-культурные особенности, геополитическое значение территории. Включение данных коэффициентов в методику позволяет повысить точность оценки и учесть неформализуемые аспекты регионального развития.

Завершающий этап предполагает формирование интегрального показателя социально-экономического развития региона на основе скорректированных индексов по отдельным аспектам. Для этого используется мультипликативная модель, обеспечивающая учет взаимного влияния различных аспектов регионального развития:

$$ИСЭР = (IP_1^{a_1} * IP_2^{a_2} * IP_3^{a_3} * IP_4^{a_4} * IP_5^{a_5})^{\frac{1}{a_1 + a_2 + a_3 + a_4 + a_5}}$$

где ИСЭР - интегральный показатель социально-экономического развития региона, IP_j - скорректированный индекс j -го аспекта, $a_1...a_5$ - весовые коэффициенты значимости аспектов.

Использование мультипликативной модели, в отличие от аддитивной, позволяет учесть нелинейный характер взаимосвязей между различными аспектами регионального развития и избежать компенсации низких значений одних показателей высокими значениями других. Весовые коэффициенты значимости аспектов определяются экспертным путем с учетом стратегических приоритетов развития территории.

Предложенный методологический подход к агрегированию показателей социально-экономического развития обладает рядом преимуществ. Во-первых, он обеспечивает комплексный учет вклада хозяйствующих субъектов в региональное развитие. Во-вторых, позволяет учесть региональную специфику территории. В-

третьих, обеспечивает сопоставимость результатов оценки для различных территорий и временных периодов. В-четвертых, создает методологическую основу для разработки стратегий развития новых территорий Российской Федерации.

Таким образом, предложенная методика представляет собой эффективный инструмент анализа и прогнозирования социально-экономического развития территорий, позволяющий принимать обоснованные управленческие решения на различных уровнях территориального управления.

Список литературы

1. Андреев А.В. Методологические подходы к оценке эффективности региональных проектов // Экономика региона. – 2023. – № 2. – С. 45-58.
2. Васильева Н.К. Инновационные методы управления региональным развитием // Вестник экономической интеграции. – 2024. – № 1. – С. 32-41.
3. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2022. – 287 с.
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2023. – 495 с.
5. Калинина А.Э. Цифровая трансформация региональной экономики: проблемы и перспективы // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – № 5. – С. 12-25.
6. Краснова О.Н. Экологические проблемы регионов Донбасса и пути их решения // Экология и промышленность России. – 2024. – № 3. – С. 54-61.
7. Кузнецов С.В. Стратегические направления развития ДНР и ЛНР в условиях интеграции в экономическое пространство России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2023. – № 4. – С. 28-39.
8. Лебедева Н.А. Развитие человеческого потенциала как фактор устойчивого регионального развития // Вопросы экономики. – 2024. – № 2. – С. 87-96.
9. Малышев Д.П. Методология оценки эффективности региональных программ и проектов // Региональная экономика и управление. – 2023. – № 3. – С. 67-78.
10. Министерство экономического развития ДНР. Программа модернизации экономики ДНР на период 2023-2027 гг. – Донецк, 2023. – 156 с.
11. Министерство экономического развития ЛНР. Стратегия социально-экономического развития ЛНР до 2030 года. – Луганск, 2023. – 187 с.
12. Новиков А.В. Инвестиционная привлекательность новых территорий России: проблемы и

- перспективы // Инвестиции в России. – 2024. – № 2. – С. 45-53.
13. Орлов В.П. Структурные изменения в экономике ДНР и ЛНР: тенденции и перспективы // Экономический журнал. – 2023. – № 3. – С. 78-89.
 14. Петров А.Н. Теоретические основы устойчивого развития региональных экономических систем // Проблемы современной экономики. – 2023. – № 2. – С. 121-132.
 15. Романова О.А. Методологические подходы к оценке эффективности региональных проектов в условиях новой индустриализации // Экономика региона. – 2024. – № 1. – С. 23-34.
 16. Смирнов В.В. Современные методы управления региональным развитием // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – № 6. – С. 45-56.
 17. Официальный сайт Министерства экономического развития ДНР. [Электронный ресурс]. URL: <http://mer.govdnr.ru> (дата обращения: 15.05.2025).
 18. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.05.2025).
- ### References
1. Andreev A.V. (2023) Methodological approaches to evaluating the effectiveness of regional projects. *Economy of Region*, 2, 45-58. (In Russ.)
 2. Vasilyeva N.K. (2024) Innovative methods of regional development management. *Bulletin of Economic Integration*, 1, 32-41. (In Russ.)
 3. Glazyev S.Y. (2022) Strategy for Russia's advanced development in the global crisis. Moscow: Economics, 287. (In Russ.)
 4. Granberg A.G. (2023) Fundamentals of regional economics. Moscow: HSE, 495. (In Russ.)
 5. Kalinina A.E. (2023) Digital transformation of regional economy: problems and prospects. *Regional Economics: Theory and Practice*, 5, 12-25. (In Russ.)
 6. Krasnova O.N. (2024) Environmental problems of Donbass regions and ways to solve them. *Ecology and Industry of Russia*, 3, 54-61. (In Russ.)
 7. Kuznetsov S.V. (2023) Strategic directions for the development of DPR and LPR in the context of integration into Russia's economic space. *Economics of the North-West: Problems and Development Prospects*, 4, 28-39. (In Russ.)
 8. Lebedeva N.A. (2024) Human potential development as a factor of sustainable regional development. *Economic Issues*, 2, 87-96. (In Russ.)
 9. Malyshev D.P. (2023) Methodology for evaluating the effectiveness of regional programs and projects. *Regional Economics and Management*, 3, 67-78. (In Russ.)
 10. Ministry of Economic Development of the DPR. (2023) Program for modernization of the DPR economy for the period 2023-2027. Donetsk, 156. (In Russ.)
 11. Ministry of Economic Development of the LPR. (2023) Strategy for socio-economic development of the LPR until 2030. Lugansk, 187. (In Russ.)
 12. Novikov A.V. (2024) Investment attractiveness of Russia's new territories: problems and prospects. *Investments in Russia*, 2, 45-53. (In Russ.)
 13. Orlov V.P. (2023) Structural changes in the economies of DPR and LPR: trends and prospects. *Economic Journal*, 3, 78-89. (In Russ.)
 14. Petrov A.N. (2023) Theoretical foundations of sustainable development of regional economic systems. *Problems of Modern Economics*, 2, 121-132. (In Russ.)
 15. Romanova O.A. (2024) Methodological approaches to evaluating the effectiveness of regional projects in the context of new industrialization. *Economy of Region*, 1, 23-34. (In Russ.)
 16. Smirnov V.V. (2023) Modern methods of regional development management. *Regional Economics: Theory and Practice*, 6, 45-56. (In Russ.)
 17. Official website of the Ministry of Economic Development of the DPR. [Electronic source] URL: <http://mer.govdnr.ru> (Date of access: 15.05.2025). (In Russ.)
 18. Official website of the Federal State Statistics Service. [Electronic source] URL: <http://www.gks.ru> (Date of access: 20.05.2025). (In Russ.)

УДК 336.744

Проблемы и перспективы перехода на расчеты в цифровых валютах в ЕАЭС

Н.В. Усова¹, М.П. Логинов²

^{1,2}Уральский государственный экономический университет, г.Екатеринбург, 620144, Россия; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, г.Екатеринбург, 620002, Россия; Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г.Екатеринбург, 620144, Россия;

Статья поступила 15.01.2025

Аннотация

Трансформация архитектуры мировой экономики, обусловленная активным внедрением цифровых технологий, запущенный процесс деглобализации, а также рост интереса к региональным объединениям и сохранение санкционного давления в отношении определенных стран со стороны зарубежных государств и объединений приводит к необходимости поиска новых решений, как внутри стран, так и применительно к международному сотрудничеству. В статье авторами проводится анализ и определяются перспективы использования цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) во взаиморасчетах в трансграничной торговле между странами, входящими в ЕАЭС. Авторами были сформулированы следующие задачи исследования: оценить степень разработанности темы исследования путем проведения обзора существующих работ, доступных авторам; провести анализ текущего состояния по легализации криптовалюты и введению ЦВЦБ в странах ЕАЭС; охарактеризовать тенденции трансграничной торговли и инвестиционной активности на основе совокупности показателей по данным за период с 2015 по 2021гг; определить перспективы использования ЦВЦБ во взаиморасчетах между странами-участницами ЕАЭС. Авторами были использованы такие методы исследования как анализ, сравнение, ретроспективный анализ, группировка. Результатами исследования стали выявление тенденций развития международной организации региональной экономической интеграции, определение проблем и предложение перспективных мероприятий, направленных на гармонизацию отношений внутри ЕАЭС относительно использования в расчетах цифровых валют центральных банков. Значимость полученных результатов заключается в определении перспективных инструментов в трансграничной торговле между странами-участницами ЕАЭС с учетом санкционного давления и текущих мировых тенденций. В качестве направлений для своих будущих исследований авторы видят исследование вопросов развития рынков цифровых услуг и формирования единого цифрового рынка.

Ключевые слова: цифровизация, ЕАЭС, ЦВЦБ, трансграничная торговля, криптовалюта, национальные валюты, экономическая интеграция

JELcodes: G18

Problems and Prospects of Transition to Settlements in Digital Currencies in the EAEU

N.V. Usova¹, M.P. Loginov²

^{1,2}Ural State University of Economic, Ekaterinburg, 620144, Russia; Ural Federal University, Ekaterinburg, 620002, Russia; Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ural Institute of Management, Ekaterinburg, 620144, Russia

Received 15.01.2025

Abstract

The transformation of the architecture of the world economy due to the active introduction of digital technologies, the launched process of deglobalization, as well as the growing interest in regional associations and the continued sanctions pressure against certain countries from foreign states and associations leads to the need to find new solutions, both within countries and in relation to international cooperation. In the article, the authors analyze and determine the prospects for the use of digital currencies of central banks in mutual settlements in cross-border trade between the countries of the EAEU. The authors formulated the following research objectives: to assess the degree of development of the research topic by reviewing existing works available to the authors; to analyze the current state of the legalization of cryptocurrency and the introduction of central securities in the EAEU countries; to characterize the trends of cross-border trade and investment activity based on a set of indicators based on data for the period from 2015 to 2021; to determine the prospects for the use of central securities in mutual settlements between the EAEU member states. The authors used such research methods as analysis, comparison, retrospective analysis, and grouping. The results of the study were the identification of trends in the development of the international organization for regional economic integration, the identification of problems and the proposal of promising measures aimed at harmonizing relations within the EAEU regarding the use of central banks' digital currencies in calculations. The significance of the results obtained lies in the identification of promising instruments in cross-border trade between the EAEU member states, taking into account sanctions pressure and current global trends. The authors see research on the development of digital services markets and the formation of a single digital market as areas for their future research.

Keywords: digitalization, EAEU, CBDC, cross-border trade, cryptocurrency, national currencies, economic integration

Введение

Современный мир характеризуется высоким уровнем турбулентности, что выражается в ускорении темпов внедрения прогрессивных технологий, популяризации цифрового пространства, появлении цифровых сегментов рынков и инновационных средств платежа. Немаловажную роль играет и санкционная повестка, которая меняет архитектуру экономики, стимулирует пересмотр приоритетов национальной политики и способствует генерации новых трансформационных процессов, что также обусловлено и усилением влияния цифровизации. В свою очередь санкционное давление, а также активная цифровая трансформация отраслей экономики и организационно-экономических отношений на международном уровне оказывают влияние на национальные экономики и выбор инструментов для осуществления трансграничной торговли. К примеру, повышается интерес к криптовалюте и ЦВЦБ и рассматривается возможность их использования, как во внутренней, так и трансграничной торговле. Вопросы использования криптовалюты и ЦВЦБ в торговых отношениях пока не нашли должного рассмотрения в научных трудах.

Далее нами будет представлен обзор существующих исследований, посвященных взаиморасчетам в трансграничной торговле, а сейчас отметим следующее.

ЦВЦБ и криптовалюта являются инновационными инструментами, но мы все же являемся сторонниками использования именно ЦВЦБ во взаиморасчетах. Возможно не все согласятся с нами что криптовалюта сопряжена с рисками и угрозами, но мы придерживаемся именно такой точки зрения. Возможные риски и угрозы обусловлены ростом теневого сектора экономики, сокращением налоговых поступлений в бюджет, снижением уровня гарантированности защиты интересов общества со стороны государства, что связано с самой технологией транзакций.

В данном исследовании для авторов представляет интерес перспективность перехода к использованию ЦВЦБ в трансграничной торговле ЕАЭС, являющейся региональной международной организацией, осуществляющей экономическую интеграцию и обеспечивающую свободный товарооборот между странами-участницами.

Учитывая существующие сложности на мировой арене важным становится использование инновационных цифровых

инструментов для достижения важной цели, а именно обеспечение стабильного развития экономик стран, входящих в ЕАЭС и формирование единого рынка в рамках экономического пространства, на котором будут представлены и доступны товары, услуги, трудовые ресурсы, а также капитал.

Анализ последних исследований и публикаций

Выбранная авторами для исследования тема весьма многогранна, а вопросы обеспечения эффективности и устойчивости трансграничной торговли и международного сотрудничества в ЕАЭС находятся в поле научных исследований многих ученых. Выделим ряд работ, которые по нашему мнению, представляют наибольший интерес.

Исследуя существующие работы, посвященные проблеме взаиморасчетов и обеспечения экономической устойчивости отметим следующие работы.

Так, Хомякова Л.И., выделила в качестве мер регулирования взаиморасчетов развитие системы трансграничных расчетов и стимулирование использования национальных валют во взаимной торговле, а также увеличение в общем объеме расчетов государственных компаний доли национальных валют и ряд иных мер [1]. Отметим, что в свете последующих событий предложенные автором меры имеют важное значение и не теряют своей актуальности.

Позднее Хомякова Л.И. совместно с Гончаренко М.А., обратили внимание на следующее обстоятельство. Учитывая сохранение санкций от ЕС и Соединенных Штатов Америки, использование во взаиморасчетах национальных валют позволит сэкономить на официальных курсах резервов, соответственно снизить, как уровень зависимости от национальной валюты США, так и вероятность заблокировать активы в долларах США, размещенные на корреспондентских счетах западных банков [2]. В дальнейшем своем исследовании авторы, характеризуя значимость использования национальных валют во взаиморасчетах, выявили

ускорение дедолларизации экономик отдельных стран и регионов мира [3].

Швандар К.В. совместно с коллегами представили идеи по дедолларизации Армении и Казахстана, а также увеличению доли расчетов на рынках товаров и услуг в безналичной форме, как необходимые меры для развития интегрированного розничного платежного пространства ЕАЭС [4].

Другой подход к решению проблемы предложил в своей статье Антропов В.В. Исследователь, опираясь на зарубежный опыт, предлагает рассматривать в качестве механизма расчетов многосторонний валютный клиринг [5].

Цифровизация экономики привносит изменения в экономическую жизнь общества. Рост популярности криптовалюты является одним из сигналов, сообщающих о необходимости пересмотра действующего инструментария в трансграничной торговле и внешнеэкономической деятельности в целом. Так наблюдающийся сейчас рост популярности цифровых технологий также нашел свое отражение и в определении направлений совершенствования механизмов взаиморасчетов в трансграничной торговле объединения.

Представляет интерес предложение использовать вексель в качестве инструмента международных расчетов в ЕАЭС, и отмечается, что отсутствуют нормы права, которые направлены на ограничение осуществления вексельных расчетов в национальной валюте, но необходимо учитывать тот факт, что Армения не присоединилась к Женевским вексельным конвенциям, что ограничивает возможность использования данного инструмента при осуществлении трансграничной торговли с данным государством. [6].

Крутиков В.К. с коллегами в своей работе 2020 года отмечали бурный рост рынка виртуальной валюты, расширение аудитории сети Интернет и финансового рынка. [7].

Попов А.А. и Баланюк Л.Л., рассматривая правовой аспект регулирования оборота цифровых прав и криптовалют в ЕАЭС, отмечают, что в рамках экспериментальных правовых

режимов, что позволит исключить возможность вмешательства в исполнение расчетов третьих лиц, оказывающих санкционное давление на страны ЕАЭС, возможно также использовать стейблкоины, криптовалюты, токенизированные валюты, товарные и расчетные токены [8].

При этом рост популярности криптовалют сопровождается рядом угроз, которые в своем исследовании отмечают Масленников В.В. и Ларионов А.В., а именно уход от налогов, рост теневого сектора экономики, анонимизация расчетов, снижение регулируемости со стороны органов власти хозяйственной деятельности экономических субъектов, отсутствие норм права, направленных на защиту прав потребителей финансовых услуг, разрушение денежной системы страны [9].

Учитывая, что усиливается тенденция к деглобализации и формированию многополярного мира, возрастает популярность криптовалют и сохраняется санкционное давление авторами отмечается

актуальность исследования перспективности использования ЦВЦБ во взаиморасчетах между странами-участницами объединения.

Данные и методы

В качестве базы данных использовалась официальная статистика ЕАЭС.

Сразу же необходимо отметить, что данные, начиная с 2022 года, отсутствуют в открытом доступе и мы можем лишь прогнозировать либо опираться на весьма фрагментарные сведения, содержащиеся в открытых источниках.

В статье использовались априорный, структурно-динамический, прогнозный анализ.

Результаты

Характеризуя экономики стран-участниц ЕАЭС отметим, что их валюты являются ограниченно конвертируемыми и существенно отличаются, как структурно, так и количественно.

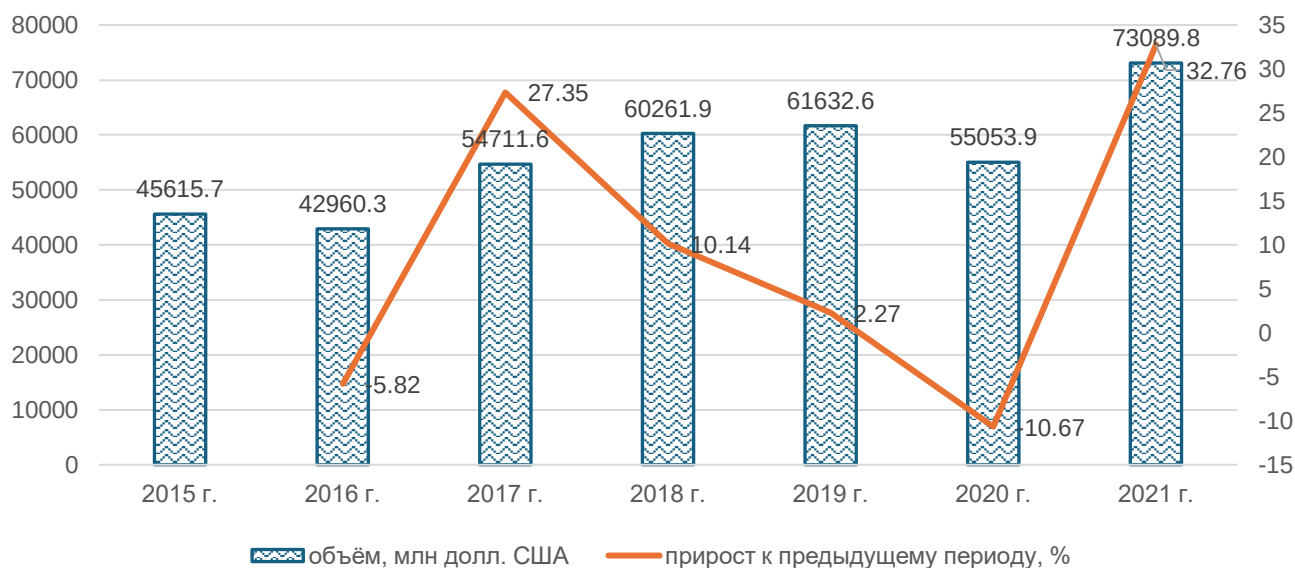

Рис.1. Динамика взаимной торговли ЕАЭС за 2015-2021 гг.
Источник: Составлено авторами 10

Как мы видим на рисунке 1 существует положительная динамика роста взаимной торговли ЕАЭС. Так в 2015 году значение показателя составило 45615,7 млн.долл. США, а в 2021 году уже 73089,8 млн.долл. США. В 2016 году было незначительное снижение показателя по отношению к предыдущему периоду. Достаточно

существенное снижение показателя в 2020 году (10,67%) обусловлено пандемией Covid-19.

Отмечая положительную динамику в рамках объединения и привлекательность каждой из стран-участниц с точки зрения предлагаемых товаров и услуг на международном рынке рассмотрим

динамику вклада каждой из стран в общие показатели взаимной товарной торговли (рисунок 2).

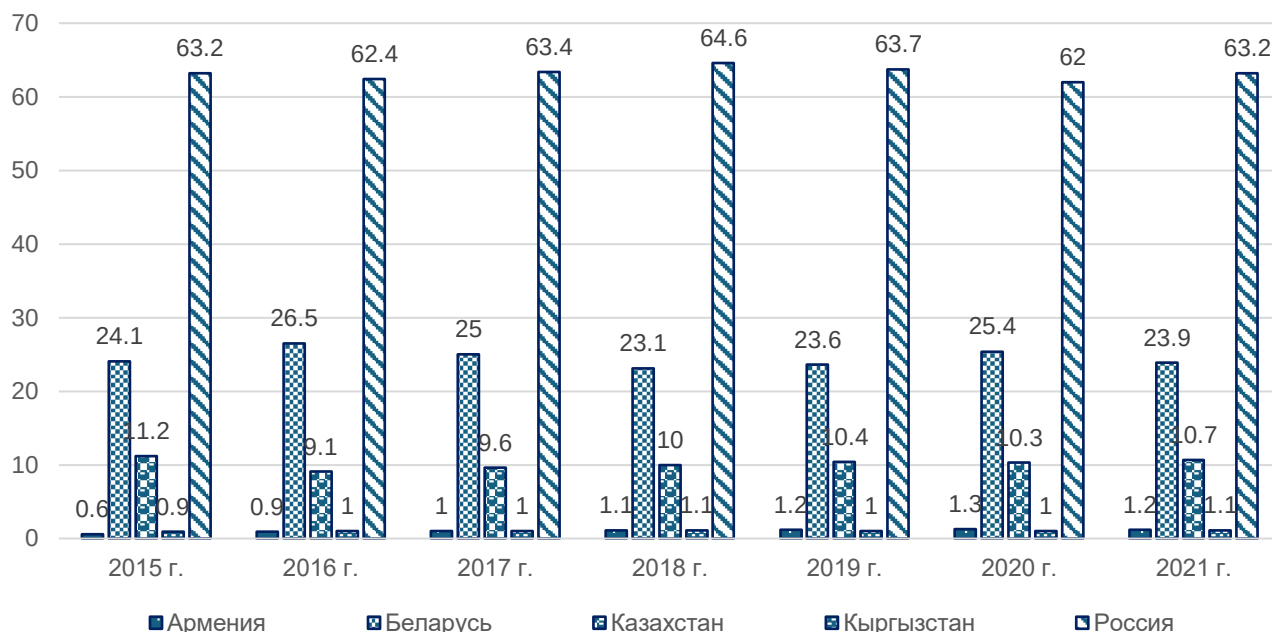

Рис. 2. Доля государств-членов ЕАЭС во взаимной товарной торговле % к итогу, за 2015-2021 гг.
Источник: Составлено авторами 10

Как мы видим Россия перманентно занимает лидирующее положение, хотя и наблюдаются колебания в границах от 62% в 2020 году до 64,6% в 2018 году. При этом в 2015г. и 2021г. значения показателей были равны и составили 63,2%.

Беларусь занимает второе место по занимаемой доле во взаимной торговле. Так в 2015 году значение показателя составило 24,1%, а в 2021 году 23,9%. В течение анализируемого периода тенденция имела разнонаправленный характер.

Казахстан занимает третье место по анализируемому показателю. Отметим, что значение варьировалось в границах от 9,1% (2016 год) до 11,2% в 2015 году. Таким образом после снижения показателя в 2016 году ежегодно фиксировался прирост и в 2021 году значение составило 10,7%.

Кыргызстан занимает предпоследнее место и демонстрирует определенную стабильность. Значение варьируется в границах от 0,9% (2015г.) до 1,1% (2018 и 2021гг.).

Армения – занимает последнее место в группе стран-участниц ЕАЭС. Доля варьируется от 0,6% в 2015 году до 1,3% в 2020 году (в 2021 году снижение на 0.1п.п.).

Примечательно, что в сравнении с иными зарубежными партнерами торговые обороты между странами ЕАЭС характеризуются как низкие.

Товарная структура в данном исследовании для нас не представляет научного интереса и далее мы обратимся к инвестиционной привлекательности стран-членов ЕАЭС (рисунок 3).

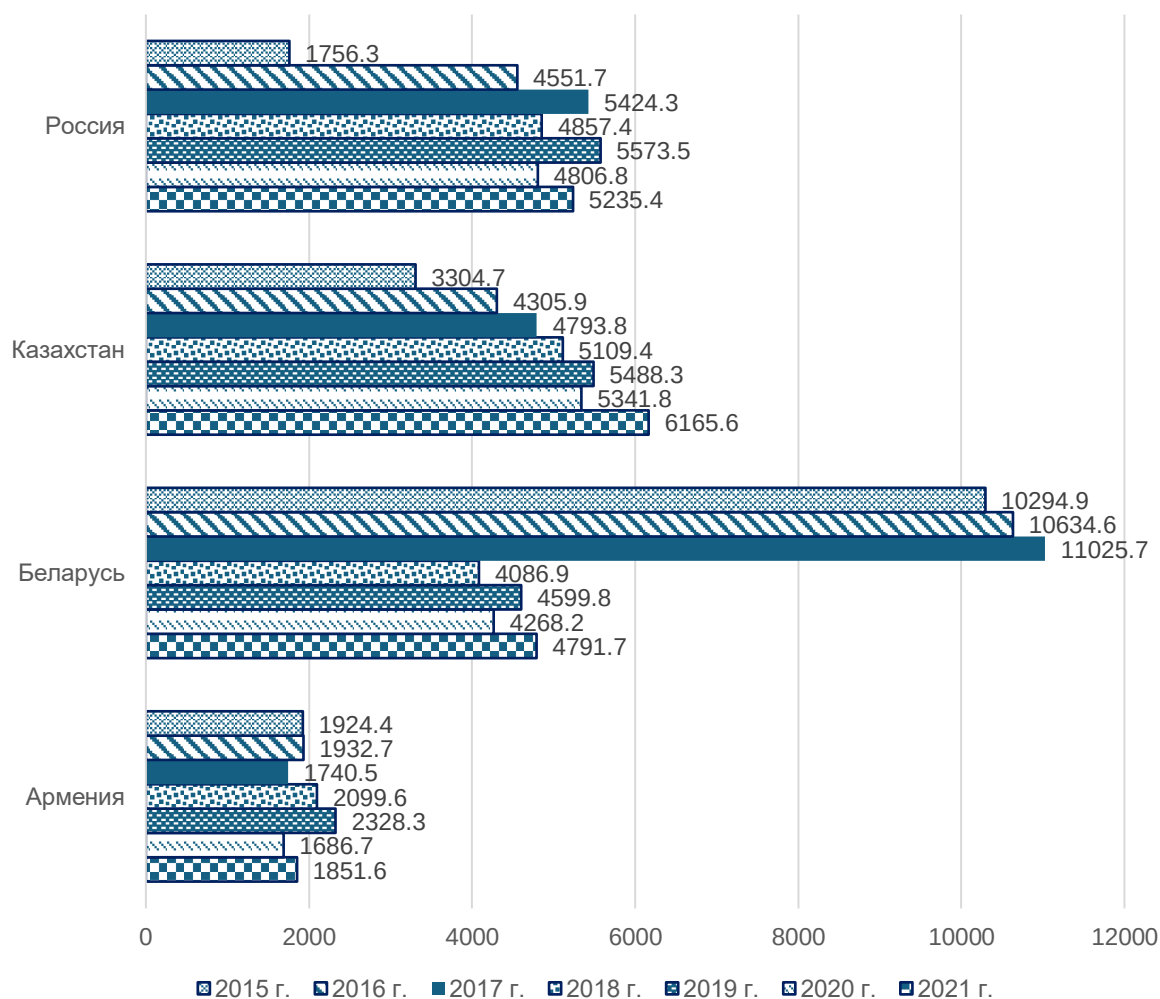

Рис. 3. Объёмы накопленных взаимных прямых иностранных инвестиций стран-членов ЕАЭС млн. долл. США, за 2015-2021 гг.

Источник: Составлено авторами 11

Что касается инвестиций, то Россия показывает достаточно устойчивую волнообразную тенденцию и если в 2015 году значение показателя составило 1756,3 млн.долл.США, то в 2021 году уже 5235,4 млн.долл.США.

Казахстан в течение всего времени, за исключением 2020 года демонстрировал перманентный прирост (2204,7 млн.долл.США в 2015г. и 6165,7 млн.долл.США в 2021 году).

В Республике Беларусь в 2018 году произошёл существенный спад объема инвестиций и далее тенденция была волнообразной. При этом значение 2015 года (10294,9 млн.долл.США) за период с 2018г. по 2021 год достигнуто так и не было. В

2021 году значение показателя составило 4791,7 млн.долл.США.

В Армении в течение всего периода времени наблюдалась достаточно стабильная ситуация и изменения значений показателей были не существенные (2015 год – 1924,4 млн.долл.США, 2021г. – 1851,6 млн.долл.США).

В свою очередь провести анализ ситуации в Кыргызстане не представляется возможным в связи с отсутствием данных.

Таким образом мы можем отметить, что наибольший вклад в развитие ЕАЭС вносят Россия, Республика Беларусь и Казахстан, о чем свидетельствуют данные относительно взаимной товарной торговли и инвестиционной привлекательности.

Далее перейдем к рассмотрению возможности использования ЦВЦБ во взаиморасчетах в ЕАЭС.

Мы уже отмечали ранее, что мы являемся свидетелями трансформации архитектуры мировой экономики и активного внедрения цифровых технологий. Во многих странах сформулированы цели относительно формирования цифровой модели национальной экономики, а условиях продолжающегося санкционного давления и

роста популярности криптовалют для нас представляет интерес текущее состояние и перспективность использования ЦВЦБ во взаиморасчетах между странами-участницами ЕАЭС с учетом правового положения криптовалюты в каждой из стран содружества. Характеристика текущего состояния по внедрению ЦВЦБ и правового положения криптовалюты представлена в таблице 1.

Таблица 1. Этап внедрения ЦВЦБ и правовой статус криптовалюты в странах-участницах ЕАЭС

Страна	Правовой статус криптовалюты	Наименование и этап внедрения ЦВЦБ
Россия	Признана имуществом. Запрещено использовать как средство платежа за товары и услуги.	Наименование – Цифровой рубль Этап - пилотирование проекта цифрового рубля. Отмечается успешность этапа и возможность внедрения в экономический процесс.
Белоруссия	Майнинг легализован, но как средство платежа не может быть использована.	Наименование – Цифровой белорусский рубль Этап - исследование. Одобрена концепция цифрового белорусского рубля
Армения	Нет правовой базы, регулирующей криптовалюту	Наименование – цифровой драм Этап - исследование. Как отмечает глава ЦБ Армении необходимости спешить в вопросе внедрения цифрового драма нет, однако определенные ресурсы будут вложены в возможности для выпуска собственных электронных денег
Казахстан	Запрещено использовать как средство платежа за товары и услуги.	Наименование – цифровой тенге Этап – пилотирование. 15 ноября 2023 года был запущен первый этап внедрения платформы цифрового тенге в рамках промышленного контура
Кыргызстан	Запрещено использовать как средство платежа за товары и услуги.	Наименование – цифровой сом Этап - исследование. Апробирование прототипа цифрового сома

Источник: Составлено авторами с использованием [12, 13, 14]

Как мы видим, только в Армении нет правовой базы, регулирующей криптовалюту. Во всех остальных странах ее запрещено использовать в качестве средства платежа. При этом во всех странах ведется определенная деятельность по внедрению ЦВЦБ. Конечно у каждой страны свой этап, но это не является существенным препятствием для использования ЦВЦБ во взаиморасчетах между странами-участницами ЕАЭС в перспективе. В данном случае использование ЦВЦБ не противоречит Договору о Евразийском экономическом союзе. Так проведение экономической политики закреплено в рамках валютной политики, в соответствии с

которой ожидается рост доверия, как на внутреннем, так и на внешнем валютных рынках каждой из стран-участниц объединения к их национальным валютам, а применительно к финансовому рынку должен быть сформирован единый финансовый рынок объединения и обеспечен недискриминационный доступ на финансовые рынки его стран-участниц.[15].

Сведем все полученные результаты в единую таблицу и сделаем выводы относительно перспективности перехода во взаиморасчетах на цифровые валюты объединения с учетом вклада каждой из стран во взаимную торговлю и их инвестиционной активности.

Таблица 2. Оценка перспектив перехода во взаиморасчетах на ЦВЦБ [Составлено авторами]

Страна	Криптовалюта как средство платежа	Внедрения ЦВЦБ	Границы доли в трансграничной торговле внутри ЕАЭС	Инвестиции (место по результатам 5 лет)
Россия	Нет	Пилотирование	Первое место (более 60%)	третье
Белоруссия	Нет	Исследование. Рассматривается возможность использования в трансграничной торговле	Второе место (более 20%)	первое
Армения	Нет	Исследование. Не рассматривается как актуальное направление	Последнее место (менее 1.5%)	четвертое
Казахстан	Нет	Пилотирование.	Третье место (не менее 9.1% и не более 11,2%)	второе
Кыргызстан	Нет	Исследование. Апробирование прототипа цифрового сома	Четвертое место (не более 1.1%)	Нет данных

Таким образом, сравнив тенденции развития, текущее состояние по легализации криптовалюты и возможности использования цифровых валют центральных банков, авторы пришли к выводу, что учитывая наличие санкций применительно к отдельным странам, а также возможность расширения санкционного давления и рост значимости регионального объединения на мировой площадке важным становится поиск прогрессивного инструментария, способствующего формированию и развитию положительного тренда функционирования ЕАЭС.

Использование криптовалюты в трансграничной торговле внутри ЕАЭС не представляется актуальным и возможным, но использование ЦВЦБ в среднесрочной перспективе выглядит весьма реалистично.

Учитывая тот факт, что доля России в трансграничной торговле между странами ЕАЭС стабильно превышает 60%, то можем предположить, что и использование цифрового рубля в рамках ЕАЭС также будет приоритетным.

Как мы уже отмечали в одной из своих публикаций «...одним из ключевых достоинств цифрового рубля является возможность отследить транзакцию и в случае выявления сомнительных переводов, в том числе кражи денежных средств, ее отменить. Тем самым это также

является одним из инструментов по противодействию мошенническим действиям, а также финансирования террористической деятельности. Транзакции с цифровым рублем видны только участникам транзакций, что усиливает актуальность и значимость внедрения и последующего активного использования цифрового рубля как на национальном рынке, так и при взаимодействии с зарубежными партнерами.» [16; с.164-165].

Обратимся к последним событиям. Значимость использования цифровых валют, а также необходимость обеспечения актуальности действующей правовой базы, развития инфраструктуры и создания условий для использования цифровых активов как во внутренней, так и трансграничной торговле обсуждалась на совещании по экономическим вопросам, которое проводил Президент России В.В. Путин 17.07.2024 года.

Также одним из факторов не в пользу криптовалюты выступает рост нагрузки не электросетевые компании и их инфраструктуру. Так рост интереса к криптовалютам и популяризация их майнинга среди резидентов страны приводит к повышению нагрузки на национальные электросети. К примеру, Минэнерго приводит следующие оценки, что на майнинг криптовалюты ежегодно

расходуется 16 миллиардов киловатт-часов (около 1,5% общего потребления электроэнергии в России) [17]. При этом «неконтролируемый рост потребления электроэнергии для добычи криптовалют может привести к дефициту мощности в отдельных регионах. И это уже отмечается в Иркутской области, Бурятии, Забайкальском крае.» [17].

Если учесть тот факт, что в европейской части страны плотность населения выше и, следовательно, может наблюдаться большой спрос на майнинг криптовалюты, то высока вероятность, что уже зафиксированный на ряде территорий неконтролируемый рост потребления электроэнергии может здесь иметь более ярко выраженный характер.

Заключение

Переход на расчеты в национальных цифровых валютах в ЕАЭС весьма реалистичен и весьма коррелирует с тенденциями по деглобализации, цифровизации и формированию многополярного мира, но при этом существует ряд ключевых проблем, оказывающих негативное влияние на внедрение и активное использование ЦВЦБ в расчетах между странами-участницами объединения. Все существующие проблемы можно разделить на 4 группы, а именно правовые, технические, экономические и организационные проблемы.

Так к правовым проблемам нами были отнесены следующие:

- Отсутствие норм права либо их фрагментарное присутствие в странах ЕАЭС, что усиливает угрозы крипторисков и замедляет процессы внедрения ЦВЦБ

- Отсутствие наднациональных норм права, распространяющихся на ЕАЭС, касающихся ЦВЦБ

- Отсутствие признания цифровых валют регуляторами всех стран-участниц ЕАЭС.

К техническим проблемам относятся:

- Отсутствие единой платформы, позволяющей обеспечить взаимодействие различных систем ЦВЦБ

- Разный уровень разработанности технической составляющей внедрения ЦВЦБ на уровне стран-участниц объединения.

В свою очередь экономические проблемы включают в себя:

- Ограниченная конвертируемость валюты стран, входящих в ЕАЭС

- Низкие торговые обороты между странами ЕАЭС в сравнении с иными зарубежными партнерами

- Высокая долларизация экономик стран-участниц ЕАЭС

- Высокие транзакционные издержки использования национальных валют

- Структурные и количественные различия экономик стран-участниц ЕАЭС

И к организационным проблемам нами были отнесены:

- Обеспечение совместимости цифровых валют

- Отсутствие оптовой модели цифровой валюты в странах-участницах ЕАЭС для возможности использования в трансграничной торговле

- Определенные политические разногласия внутри содружества

- Разный уровень развитости цифровых финансовых рынков.

Выявленные проблемы не могут решаться точечно и здесь требуется комплексный подход, включающий в себя следующие мероприятия.

Во-первых, пересмотр и актуализация действующих норм права, регулирующих трансграничную торговлю с закреплением возможности расчетов ЦВЦБ, но не криптовалютой.

Во-вторых, совершенствование действующих стратегических документов ЕАЭС, касающихся формирования единых финансового и торгового рынков.

В-третьих, проведение анализа существующих оптовых моделей цифровой валюты и платформ для осуществления трансграничных расчетов и обеспечения interoperability таких платежей.

Учитывая тенденции последних лет считаем, что вероятнее всего в первую очередь будет введена единая валюта БРИКС и согласны с тем, что в основе данной модели, как отметил С.Ю. Глазьев, будут, как корзина национальных валют стран, входящих в ЕАЭС, так корзина биржевых товаров [18].

Список литературы

1. Хомякова Л.И. О развитии расчетов в национальных валютах во взаимной торговле стран Евразийского экономического союза // Деньги и кредит. - 2016. - №4. - С. 34-38.
2. Гончаренко М.А., Хомякова Л.И. К вопросу о развитии расчетов в национальных валютах стран ЕАЭС // Горизонты экономики. - 2020. - №6 (59). - С. 110-114.
3. Гончаренко М.А., Хомякова Л.И. Использование национальных валют и расчетов в них странами ЕАЭС И СНГ в современных условиях // Экономика. Налоги. Право. - 2023. - Т. 16. № 6. - С. 99-107. Doi: 10.26794/1999-849x-202316-6-99-107
4. Швандар К.В., Анисимова А.А., Яковлева И.И. Перспективы валютной интеграции стран ЕАЭС // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2018. - Т. 11, № 2. - С. 205 - 222. <https://doi.org/10.24891/fa.11.2.205>
5. Антропов В.В. Развитие расчетов в национальных валютах как фактор интенсификации предпринимательской деятельности в ЕАЭС // Экономика. Налоги. Право. - 2023. - Т. 16. № 5. - С. 93-103 Doi: 10.26794/1999-849x-202316-5-93-103
6. Козачук Ю. С. Вексель как инструмент международных расчетов в национальной валюте в рамках Евразийского экономического союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2021. - Т. 17. № 6. - С. 120-132. DOI: 10.12737/jflcl.2021.070
7. Крутиков В.К., Хыски М., Якунина М.В., Пелипенкова А.А. Трансформации финансовой системы: переход на расчеты в национальных валютах // Вестник Калужского университета. - 2020. - № 1 (46). - С. 38-40.
8. Попов А.А., Баланюк Л.Л. Перспективы создания правового регулирования оборота цифровых прав и криптовалют в ЕАЭС. Пробелы в российском законодательстве. - 2023. - Т. 16. № 7. - С. 94-105.
9. Масленников В.В., Ларионов А.В. Цифровые валюты: концептуализация рисков и возможности регулирования // Мир новой экономики. - 2021. - Т. 15. № 4. - С. 16-28. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-4-16-28

Предлагаемые мероприятия позволят повысить скорость платежей, снизить зависимость от международной платежной инфраструктуры и затраты на реализацию трансграничных платежей, а также повысить безопасность.

10. ЕАЭС-Торговля товарами [Электронный ресурс]. URL: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods (дата обращения 14.07.2024)
11. Динамика прямых иностранных инвестиций [Электронный ресурс]. URL: <https://eaeu.economy.gov.ru/investment> (дата обращения 15.07.2024)
12. Today's Central Bank Digital Currencies Status [Электронный ресурс]. URL: <https://cbdctracker.org/> (дата обращения 17.07.2024)
13. Концепция цифрового белорусского рубля [Электронный ресурс]. URL: https://www.nbrb.by/payment/digital_ruble/concept.pdf (дата обращения 17.07.2024);
14. Глава ЦБ Армении не видит необходимости спешить в вопросе внедрения цифрового драма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.armbanks.am/2023/12/18/152314/> (дата обращения 14.07.2024)
15. "Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
16. Усова Н.В., Логинов М.П. Проблемы и перспективы внедрения цифрового рубля в условиях санкций // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Право, политика, управление: риски в условиях санкций. . Отв. за выпуск А.В. Курдюмов, отв. редактор Н.С. Громова. Екатеринбург. 2022. С. 162-166.
17. Совещание по экономическим вопросам [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74566> (дата обращения 18.07.2024)
18. Сергей Глазьев рассказал о потенциале единой валюты стран БРИКС для международных расчетов [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/51618980-sergey-glazev-rasskazal-o-potentsiale-edinoj-valyuty-stran-briks-dlya-mezhdunarodnyh-raschetov/> (дата обращения: 23.07.2024)

References

1. Khomyakova L.I. (2016). On developing settlements in the national currencies in the mutual trade between the Eurasian economic union states

- Russian Journal of Money and Finance*. 4. 34-38. (In Russ).
2. Goncharenko M.A., Khomyakova L.I. (2020). To the question of the development of settlements in the national currencies of the EAEU countries. *Horizons of Economics*, 6 (59), 110-114. (In Russ)
 3. Goncharenko M.A., Khomyakova L.I. (2023). The use of national currencies and settlements in them by the EAEU and CIS countries in modern conditions. *Economics. Taxes. Law*, 16 (6), 99-107. Doi: 10.26794/1999-849x-202316-6-99-107 (In Russ).
 4. Shvandar K.V., Anisimova A.A., Yakovleva I.I. (2018). Prospects of monetary integration of the EEU countries. *Financial Analytics: Science and Experience*, 11 (2), 205 – 222. <https://doi.org/10.24891/fa.11.2.205> (In Russian).
 5. Antropov V.V. (2023). Development of settlements in national currencies as a factor of intensification of entrepreneurial activity in the EAEU. *Economics. Taxes. Law*, 16 (5), 93-103. Doi: 10.26794/1999-849x-202316-5-93-103 (In Russ).
 6. Kozachuk YU.S. (2021). Promissory note as an instrument of international settlements in national currency within the Eurasian economic union. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 17 (6), 120-132. DOI: 10.12737/jflcl.2021.070 (In Russ).
 7. Krutikov V.K., Hyski M., Yakunin M.V., Pelipenkova A.A. (2020). Transformation of financial system: transition to settlements in national currencies. *Bulletin of Kaluga University*, 1 (46), 38-40. (In Russ).
 8. Popov A.A., Balanyuk L.L. (2023). Prospects for the creation of legal regulation circulation of digital rights and cryptocurrencies in the EAEU. *Gaps in Russian Legislation*, 16 (7), 94-105. (In Russ).
 9. Maslennikov V.V., Larionov A.V. (2021). Digital currencies: conceptualization of risks and regulatory opportunities. *The world of new economy*, 15 (4), 16-28. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-4-16-28 (In Russ).
 10. *EAEU-Trade in goods* [Electronic source] URL: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods (Date of access: 14.07.2024)
 11. *Dynamics of Foreign Direct Investment* [Electronic source] URL: <https://eaeu.economy.gov.ru/investment> (Date of access: 15.07.2024)
 12. *Today's Central Bank Digital Currencies Status* [Electronic source]. URL: <https://cbdctracker.org/> (Date of access: 17.07.2024)
 13. *The concept of the digital Belarusian ruble* [Electronic source] URL: https://www.nbrb.by/payment/digital_ruble/concept.pdf (Date of access: 17.07.2024);
 14. *The head of the Central Bank of Armenia does not see any need to rush the issue of introducing a digital dram* [Electronic source] URL: <http://www.armbanks.am/2023/12/18/152314/> (Date of access: 14.07.2024)
 15. "Treaty on the Eurasian Economic Union" (Signed in Astana on 29.05.2014). *Access from the ConsultantPlus*.
 16. Usova N.V., Loginov M.P. (2022) Problemy i perspektivy vnedreniya tsifrovogo rublya v usloviyakh sanktsii [Problems and prospects of implementing the digital ruble in the context of sanctions] *Pravo, politika, upravlenie: riski v usloviyakh sanktsii. Materialy I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Otv. za vypusk A.V. Kurdyumov, otv. redaktor N.S. Gromova. Ekaterinburg, pp. 162-166. (In Russ).
 17. *Economic Affairs Meeting* [Electronic source] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74566> (Date of access: 18.07.2024)
 18. *Sergey Glazyev spoke about the potential of the single currency of the BRICS countries for international settlements*. [Electronic source] URL: <https://finance.rambler.ru/economics/51618980-sergey-glazyev-rasskazal-o-potentsiale-edinoy-valyuty-stran-briks-dlya-mezhdunarodnyh-raschetov/> (Date of access: 23.07.2024)

УДК 332

Инновационные подходы в маркетинге туристических городов: формирование инвестиционного имиджа

А.Л. Чернявая¹, С.П. Кирильчук²

^{1,2} Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,

г. Симферополь, 295000, Россия

¹angelanna_07@mail.ru, ²skir12@yandex.ru

Статья поступила 21.03.2025

Аннотация

В статье рассматриваются инновационные подходы к маркетингу туристических городов (тургородов) как ключевому инструменту формирования их инвестиционного имиджа. Обосновано, что эффективный маркетинг не только способствует привлечению туристов, но и создает привлекательные условия для инвесторов, заинтересованных в развитии инфраструктуры и гостиничного бизнеса. Проведен анализ существующих исследований, выявлены основные цели и задачи маркетинговой стратегии городов, а также охарактеризованы механизмы реализации этих стратегий. Особое внимание уделяется применению современных технологий и цифровых платформ для продвижения туристических продуктов, а также вовлечению местного населения и бизнеса в процесс создания уникальных предложений. В результате исследования предложены рекомендации по формированию позитивного имиджа городов, что, в свою очередь, способствует привлечению инвестиций и улучшению общего качества жизни населения. Статья подчеркивает необходимость комплексного подхода к разработке маркетинговых стратегий, ориентированных на инновации, с целью достижения устойчивого развития туристических городов в условиях динамично меняющегося рынка.

Ключевые слова: инновации, маркетинг туристических городов, бенефициары, механизм, брендинг, информационные материалы, государственно-частное партнёрство

JEL codes: O31

Innovative Approaches in Marketing of Tourist Cities: Formation of an Investment Image

A.L. Cherniavaia¹, S.P. Kirilchuk²

^{1,2} V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, 295000, Russia

¹angelanna_07@mail.ru, ²skir12@yandex.ru

Received 21.03.2025

Abstract

The research is devoted to topical issues of the development of tourism city marketing. The article presents the article discusses innovative approaches to the marketing of tourist towns as a key tool for shaping their investment image. It is proved that effective marketing not only helps attract tourists, but also creates attractive conditions for investors interested in developing infrastructure and the hotel business. The analysis of existing research has been carried out, the main goals and objectives of the marketing strategy of cities have been identified, and the mechanisms for implementing these strategies have been described. Special attention is paid to the use of modern technologies and digital platforms to promote tourism products, as well as to involve the local population and businesses in the process of creating unique offers. As a result of the study, recommendations are proposed for the formation of a positive image of cities, which, in turn, helps attract investment and improve the overall quality of life of the population. The article highlights the need for an integrated approach to the development of innovation-oriented marketing strategies in order to achieve sustainable development of tourist cities in a dynamically changing market.

Key words: innovation, marketing of tourist cities, beneficiaries, mechanism, branding, information materials, public-private partnership

Введение

Маркетинг туристических городов (тургородов) играет ключевую роль в формировании его инвестиционного имиджа. Туристический город привлекает не только путешественников, но и инвесторов, заинтересованных в развитии инфраструктуры, недвижимости, гостиничного бизнеса и других секторов экономики. Инновации в эффективном маркетинге туристического города направлены на продвижение уникальных характеристик и достопримечательностей, создание привлекательного образа, который вызывает интерес у потенциальных посетителей и инвесторов. Поэтому исследования и усовершенствования механизмов маркетинга туристических городов являются необходимыми и актуальными в настоящее время.

Анализ последних исследований и публикаций

В настоящее время исследованиям инноваций в маркетинге тургородов уделено внимание как отечественными, так и зарубежными учёными-экономистами.

Так, Беспалов В.В. и Подлиннова А.Г. в своих трудах, опираясь на международный опыт констатировали факт того, что имидж региона является одним из ключевых факторов ее инвестиционной привлекательности и известности [1, с.531].

Также многие учёные-экономисты на примере одной из областей РФ разработали рекомендации по формированию позитивного имиджа (использование сильных сторон эксклава; совершенствование и адаптированность законодательной базы в постоянно меняющихся условиях; развитие существующих производственных площадок, доленое финансирование и развитие альтернативных источников энергии), рассчитав рост инвестиций от этого мероприятия.

Биглова А.А., Гастенова Е.В. [2, с.96] и другие, разработали и предложили методику выбора перспективных отраслей и предприятий для инвестирования, так как это напрямую или косвенно, но оказывает влияние на инвестиционную привлекательность города/ региона. Авторами для успешной реализации маркетинга разработаны инструменты: традиционные и специфические, которые могут использоваться на любом уровне: маркетинге страны, региона и города.

В настоящее время российские исследователи уделяют большое внимание способам повышения инвестиционной привлекательности в России. В научных статьях Ерохина Е.В., Раевского С.В., Шаститко А., Яковлевой Е. анализируется степень привлекательности инвестиционного рынка в зависимости от факторов, оказывающих влияние на инвестиционный климат региона/города [3].

Большинство экспертов единодушны во мнениях, что положительный имидж повышает привлекательность городов для инвесторов, позволяя увеличить доход и обеспечить безопасность ведения бизнеса [4,5,6].

Наряду с научной литературой, развитие маркетинга тургородов обозначено в «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» [7], а также популяризируется за счёт проведения и вручения премий: «Туристические города» [8] и в другом.

Данные и методы

Целью статьи является выявление инновационных подходов в маркетинговой стратегии города, анализ и разработка маркетинга туристических городов как составляющей их инвестиционного имиджа.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих основных задач исследования:

- анализ, прогноз развития и влияние данного подхода на экономику международного туризма;

- определение целей в инновационной маркетинговой стратегии города и маркетинговых исследований информационных потребностей, необходимых при принятии маркетинговых решений;

- механизм реализации инновационной маркетинговой стратегии;

- функции и содержание информационных материалов тургорода.

Для решения поставленных задач в исследовании использовались общенаучные и специальные методы: абстрактно-логические методы; методы статистической обработки и сравнительного анализа.

В качестве информационной базы исследования авторы использовали:

- программные документы по развитию туризма и материалы Всероссийских премий, утверждённые Правительством РФ;

- аналитическую отчётность, разработанную и систематизированную Всемирной туристической организацией (ВТО) [9];

- информационные материалы сайта Tripadvisor [10, 11, 12].

Результаты исследования

В настоящее время международный туризм имеет нестабильную тенденцию, и это связано со многими факторами, как внешними, так и внутренними. Период 2020-2022г. значительно снизил потоки туристов из-за пандемии, поэтому пиком международного туризма был 2019 год. Однако, согласно данным ВТО, количество международных туристических прибытий, зарегистрированных в мире в 2024г. составило 1,4 млрд., что на 11% больше, чем в 2023г., и на 99% увеличилось, по сравнению с допандемийным периодом [13]. Наибольший турпоток (количество прибытий туристов) зафиксирован в странах Ближнего Востока: (95 млн), Европы (47 млн) и Африки (74 млн). Все европейские страны превзошли уровень 2019 года.

По прогнозам, в 2025 году международный туризм возрастет на 3-5% в сравнении с 2024 годом. По оценкам ВТО, доходы от мирового туризма в 2023г. составили 1,4 млрд долл., экспортные доходы – 1,6 трлн долл., а вклад туризма в глобальный ВВП составил 3,3 трлн долл. [14]. На туризм приходится 10% мирового экспорта, почти треть объёмов международной торговли услуг и более 100 млн рабочих мест на всей планете. Поэтому в большинстве стран туризм воспринимается как важный сектор развития экономики, как на национальном, так и на местном уровнях.

Возрастающая туристическая индустрия имеет положительное влияние на экономику и развитие общества в современных условиях (таб.1). Качественный и интересный туристический продукт, удовлетворяющий ожидания потенциальных туристов, является привлекательным не только для самих туристов, но и для местного населения, так как его система формирования способствует повышению качества жизни всей территории.

Таблица 1. Бенефициары от развития туристической индустрии

Развитие города как туристического центра		
Население: - больше рабочих мест; - выше доходы; - тренинг /образование; - сохранение культурного наследия; - улучшение инфраструктуры; - улучшение качества окружающей среды; - больше возможностей для развлечений и активного отдыха	Городская власть: - трудоустройство; - налоги; - валютные отчисления	Компании: - рост; - прибыль; - увеличение доходов у компаний; - увеличение доходов у основателей
Итог: улучшение качества жизни		

Источник: Составлено авторами по [2; 4].

Также бенефициаром, кроме населения, является власть. Туризм создаёт рабочие места, которые ведут к уменьшению безработицы, дают больше доходов и как

результат – увеличивают налоговые отчисления как от бизнеса, так и от отдельных граждан.

Третий бенефициар – это субъекты туристических предприятий, которые создают и реализуют туристические и смежные с ними продукты.

Влияние туриндустрии не ограничивается только туристическим сектором. Кроме туристических предприятий (отелей, транспортных компаний, аттракций, турфирм и т.д.), связаны с туризмом такие сектора экономики как: торговля, информационные технологии, местное производство продуктов и напитков, производство и продажа одежды, косметическая, текстильная индустрия, строительство, банковские услуги, общественное питание и др. Эти элементы также являются составляющими инвестиционного имиджа, и должны развивать инновационные подходы в своей маркетинговой деятельности.

Для разработки инновационного маркетинга тургородов необходимо выделить несколько целей в маркетинговой стратегии города. И в зависимости от конкретных заданий в реализации маркетинговых целей, могут быть определены разные маркетинговые партнёры и разные формы оценивания результативности мероприятий.

Цель 1: сформировать или улучшить туристический имидж города.

Основные партнёры местной власти: на местном уровне – ассоциации турбизнеса, местные СМИ; на национальном уровне – Гостелерадио, Ассоциация городов России.

Формы оценивания результативности: узнаваемость города в целом и на национальном уровне, увеличение количества посещения сайта города, цитирование города в Интернет и национальных и зарубежных СМИ (в положительном контексте), увеличение потока туристов в целом.

Цель 2: привлечь большее количество иностранных туристов.

Основные партнёры местной власти: местные ассоциации турбизнеса (в том числе

иностранные), Совет по вопросам туризма и курортов.

Формы оценивания результативности: общее количество туристов в % к предыдущему периоду, рост доходов от туризма из других стран.

Цель 3: расширить объёмы внутреннего туризма.

Основные партнёры местной власти: местные и региональные ассоциации турбизнеса, Гостелерадио, Совет по вопросам туризма и курортов.

Формы оценивания результативности: общее количество туристов в % к предыдущему периоду, рост доходов от туризма.

Цель 4: привлечение туристов с отдельных сегментов.

Основные партнёры местной власти: местные и национальные ассоциации турбизнеса, музеи, театры, организаторы профессиональных выставок и т.д.

Формы оценивания результативности: увеличение количества иностранных туристов по отдельным сегментам – увеличение количества организованных экскурсий на иностранных языках, увеличение зарегистрированных профессиональных выставок, конференций и т.д.

Цель 5: увеличение уровня затрат иностранных и внутренних туристов.

Основные партнёры местной власти: местные туристические ассоциации, частный бизнес (отели, рестораны, сувенирные лавки).

Формы оценивания результативности: увеличение нагрузки на отели 3-5 класса, увеличение транзакций по кредитным картам иностранных банков в % к предыдущему периоду времени.

Цель 6: увеличить туристический сезон.

Основные партнёры местной власти: местные туристические ассоциации, частный бизнес (отели, рестораны, сувенирные лавки).

Формы оценивания результативности: улучшение показателей нагрузки на отели в «мертвый» сезон и межсезонье.

Цель 7: привлечение иностранных инвесторов в туристическую инфраструктуру.

Основные партнёры местной власти: местные девелоперы, Минэкономразвития, Минтуризма.

Формы оценивания результативности: количество и объёмы новых инвестиционных проектов.

Основные принципы и процесс формирования инновационной маркетинговой стратегии города как туристического центра базируется на 5 составляющих:

1) маркетинговые исследования - которые позволят провести точный анализ и получить информацию по туристическому месту, на основании чего идентифицировать по направлениям: деловой туризм, туры выходного дня, культурный туризм, винный туризм и т.д.;

2) определение основных продуктов и целевых рынков;

3) разработка программы маркетинговых мероприятий и бюджета;

4) реализация маркетинговых мероприятий;

5) контроль и оценивание результатов.

Маркетинговые исследования являются одним из важных факторов рациональной организации маркетинговой стратегии. Они представляют собой организованный информационный процесс, включающий: сборку, обработку, анализ, сбережение и распространение информации для принятия решений [3]. Наиболее часто могут применяться 6 категорий маркетинговых исследований, которые необходимы для принятия маркетинговых решений.

Категория исследования - «Анализ и прогнозирование рынка» используется для маркетингового планирования. И представляет собой оценивание настоящего и будущего состояния и развития рынка, размера доходов от соответствующих категорий рыночных сегментов и типов продуктов на основе изучения территории (конкурентов). Внедрение системности в учёт турпотоков на уровне территории.

Категория исследования - «Изучение потребителей» применяется для сегментации, брэндинга и при выборе рыночной позиции. Представляет собой количественную оценку типов потребителей, их предпочтения и потребительское поведение (на основе анкетирования туристов) и качественную оценку потребностей, предпочтений и намерений туристов с разных стран, регионов и целевых сегментов.

Категория исследования - «Изучение продукта и цены» используется при изучении основных продуктов территории, их презентация, изучение цены и рыночная оценка. Представляет собой определение и потребительскую оценку существующих и новых продуктов, изучение чувствительности потребителей к цене.

Категория исследования - «Анализ продвижения и продажа» используется для осуществления эффективной коммуникации. Представляет собой оценивание реакции потребительского рынка на разные рекламные концепции и использование разных способов массовой информации, оценка эффективного участия в конкретных выставках и мероприятиях.

Категория исследования – «Анализ дистрибьюции» используется при осуществлении эффективных дистрибьютивных сетей и каналов. Представляет собой знания туроператорами и турагентами на разных рынках продукта, наличие и доступность информации. Анализ использования Интернет и «Call-центров» как каналов конечных продаж турпродукта города.

Категория исследования – «Оценка и мониторинг использования инновационных маркетинговых мероприятий» используется для осуществления общего контроля за маркетинговыми результатами и контроля качества турпродукта города. Представляет собой оценивание удовлетворения туристов от города в целом и по отдельным турпродуктам. Включает оценивание: через опрос туристов и контрольное анонимное потребление экспертами отдельных категорий турпродуктов.

ВТО в 2022г. провела исследования по изучению механизмов, по которым мировые туристические организации реализуют маркетинговую стратегию стран в сфере туризма (особенно во время пандемии COVID -19) [15, 16]. Эти данные можно экстраполировать на уровне города как отдельного туристического направления, так как в обоих случаях действуют законы продвижения туристического продукта. В таблице 2 представлены наиболее важные механизмы реализации инновационных маркетинговых стратегий и средний уровень затрат на них (в % в соответствии к общему бюджету).

Таблица 2. Механизмы реализации инновационных маркетинговых стратегий

Механизмы реализации инновационных маркетинговых стратегий	Средний % затрат
Детальность, ориентированная на потребителя	
Рекламные буклеты и другая информация	16,4
Выставки для потребителей	13,3
Реклама в прессе	11,4
Поддержка центров туристической информации	6,4
Реклама на ТВ	5,0
Реклама на радио	2,4
Direct mailing	4,5
Поддержка Интернет-сайтов	3,8
Промоакции для потребителей	3,2
Поддержка фестивалей и событий	2,5
Спонсорство событий	1,3
Деятельность, ориентированная на профессиональный сектор	
Профессиональные выставки	15,5
Поддержка в создании турпродукта	2,9
Поддержка в рекламе семинаров, продукта	3,0
Проведение конгрессов, семинаров, ознакомительных поездок для профессионального сектора	2,0
Работа с прессой	
Пресс-туры	4,3
Пресс-конференции	2,1

Источник: Составлено авторами по [1,3].

В таблице 2 представлены ориентировочные средние цифры, которые могут изменяться в зависимости от особенностей продвижения города в определённые периоды: на уже освоенных либо новых географических рынках, с традиционным или новым турпродуктом, ориентированные на новые сегменты либо

«своих» потребителей. Основные виды мероприятий должны присутствовать в маркетинговой программе и быть логично увязанными друг с другом (например, на выставках должна присутствовать соответствующая рекламная информация).

Реализация такой программы финансово затратная и для решения этой проблемы эффективным будет формирование системного сотрудничества в реализации инновационной маркетинговой программы города с региональной и центральной властью и профессиональными организациями. Государственно-частное партнёрство позволит государственному сектору через текущие затраты на услуги добиться прироста инфраструктуры. Это позволит осуществить такие проекты, где возможность прямых затрат бюджетных средств ограничена – таким образом форма партнёрства позволяет осуществлять инвестиции в развитие.

Частный сектор в таком партнёрстве получит возможность получить дополнительные доходы от трёх сторон, тем самым уменьшив объем средств государственного сектора (необходимых для осуществления проекта).

Одним из важных компонентов инновационного турпродукта города является система туристических информационных центров (ТИЦ). Подробная информация о городе, а именно: описание культурных и исторических мест, презентация комплексных путешествий, туров по местам, туристические заметки и т.д. могут рассматриваться как один из компонентов турпродукта города и как необходимая составляющая обновленных информационных материалов, что также является инновационной маркетинговой частью города.

Мировой опыт показал, что структуры действующие как туроператоры, предлагающие турпродукт, значительно выигрывают.

Важную роль в инновационном маркетинге играет брендинг города. Брендинг города с туристическим направлением в независимости от его

размера, должен иметь свою идентичность (формальную и неформальную), и должен восприниматься основной категорией потребителей как туристический продукт, прозрачно и адекватно.

Инициирование создания брэнда города должно быть связано с созданием уникального/отличимого конкурентоспособного продукта: развитие туристических аттракций, окружающей природной среды, качество услуг и т.д.

Для достижения длительного успеха, помимо использования всех видов рекламы города, необходимо разработать информационные материалы, которые будут размещены в Интернет. Эти материалы также будут эффективно выполнять задания формирования инновационного брэнда города как турцентра (таблица 4).

Таблица 4. Функции и содержание инновационного брэндинга тургорода

Функции	Содержание
Передача информации о городе как турцентре потенциальным потребителям	Получение информации о тургороде через интернет, турцентры
Стимулирование продаж и продвижение брэнда тургорода	Демонстрация продукта (в турагентствах)
Роль заменителя продукта	Информационные материалы формируют у потребителей уровень ожидания по качеству, ценовой стоимости, имидж продукта и его статус, реализуемый во время его потребления
Механизм приобретения и бронирования	Информационные материалы должны содержать форму заказа, соответствующие контактные данные (для бронирования и приобретения конечного продукта)
Упрощение использования продукта и информация о нем	Дополнительные возможности города: - информация по дополнительным услугам; - сосредоточение внимания на специальных предложениях; - предоставление основной информации

Образовательная цель	Общественное значение: - информирование о культурном наследии страны; - предоставление знаний о влиянии туризма на социальную, культурную и природную среду
----------------------	---

Источник: Составлено авторами по [8; 15].

Современные технологии играют ключевую роль в продвижении турпродукта. Размещение информационных материалов в социальных сетях, на разработанных и зарегистрированных веб-сайтах, на соответствующих платформах сети Интернет позволит эффективно доносить информацию до широкой аудитории потенциальных туристов и взаимодействовать с потенциальными посетителями.

Важным этапом является вовлечение в процесс маркетинга тургорода местных жителей и бизнес-организации. Жители города могут стать его амбассадорами, а местный бизнес — партнёром в создании уникальных предложений для туристов.

Заключительным этапом является постоянный мониторинг и оценка эффективности маркетинговых мероприятий. Использование метрик и аналитики помогает понять, какие каналы продвижения наиболее эффективны и какие сегменты аудитории наиболее отзывчивы.

Грамотно разработанный и внедрённый инновационный маркетинг тургорода станет привлекательным как для иностранных, так и отечественных инвесторов. Успешное привлечение крупных инвестиций и реализация значимых проектов станут визитной карточкой города. Также создав маркетинг тургорода, можно принять участие во всероссийском конкурсе, а также в конгрессно-выставочной индустрии [17], дополнительно повысив имидж города.

Заключение

Таким образом, инновационный подход в маркетинге тургорода — это процесс, требующий комплексного подхода и учета множества факторов. Успех такого маркетинга зависит от способности города предложить уникальное и привлекательное

предложение, которое будет интересно различным категориям туристов. Внедрение инноваций в маркетинге тургородов требует тщательного планирования, разработки стратегии, создания бренда и продвижения через различные каналы и коммуникации.

Эффективный инновационный маркетинг туристического города создаёт привлекательный образ, который обращает внимание инвесторов. Когда город воспринимается как интересное и перспективное место для отдыха и путешествий, это стимулирует инвестиции в его развитие. Инвесторы видят потенциал для роста и готовы вкладывать средства в недвижимость, отели, рестораны и другие объекты городской инфраструктуры.

Список литературы

1. Беспалов В.В., Подлиннова А.Г. Инвестиционный имидж региона как элемент развития инновационной экономики региона в современных условиях (на примере Калининградской области) // Молодой ученый. – 2015. – № 9(8). – С. 528-535.
2. Биглова А.А., Гастенова Е.В. Территориальный маркетинг как фактор повышения инвестиционной привлекательности // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2015. – Т.7. – №6. – С. 95-110.
3. Шаститко А., Плаксин С., Яковлева Е. Инвестиционный имидж России // Журнал «Стратегия России» [Электронный ресурс]. URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews.php?archive=1177590905&id=1177589470&start_from=&subaction=showfull&ucat. (Дата обращения: 15.03.2025).
4. Карпов Д.А. Влияние делового туризма на экономику городов и стран // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т.4. – №10. – С. 45-53.
5. Павлова Е.А., Сергиенко В.С. Роль делового туризма и конгрессно-выставочной индустрии в российской экономике // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – №6-2. – С. 286-291.
6. Фомин С.В. Основные тенденции рынка, сегмента делового туризма // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2023. – Т.11. – №3-4. – С. 75-87.
7. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/123838/> (Дата обращения: 15.03.2025)
8. Деловой туризм в 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://spborbita.ru/guide/delovoj-turizm/> (Дата обращения: 15.03.2025).
9. Шпырня О.В. Обзор развития рынка делового туризма в Российской Федерации // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2019. – №4 (28). – С. 109-112.
10. Tripadvisor. Туристско-информационные центры Европы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tripadvisor.ru/Attractions-g4-Activities-c60-Europe.html> (Дата обращения: 13.03.25).
11. Tripadvisor. Туристско-информационные центры Америки [Электронный ресурс]. URL: https://www.tripadvisor.ru/Attractions-g191-Activities-c60-United_States.html (Дата обращения: 13.03.25).
12. Tripadvisor. Туристско-информационные центры Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tripadvisor.ru/Attractions-g2-Activities-c60-oa60-Asia.html> (Дата обращения: 13.03.25).
13. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/turizm> (дата обращения: 15.03.2025).
14. Пьянкова С.Г., Ергунова О.Т., Охрименко Е.И., Тихонович Э.А. Влияние факторов внешней среды на развитие российского рынка делового туризма // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т.9. – №6-1. – С. 354-366.
15. Стратегия развития конгрессно-выставочной деятельности в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407556180/> (Дата обращения: 15.03.2025).
16. Аналитика делового туризма [Электронный ресурс]. URL: https://travelhub.moscow/media/useful_file/Аналитика_делового_туризма.pdf (Дата обращения: 15.03.2024).
17. Экономика России и конгрессно-выставочная деятельность [Электронный ресурс]. URL: <https://russiacb.com/upload/iblock/728/0iru3bbexmz1bvix9rnb6ena70aqvhgve.pdf> (Дата обращения: 15.03.2025).

References

1. Bepalov V.V., Podlinnova A.G. (2015). The investment image of the region as an element of the development of the innovative economy of the region in modern conditions (on the example of the Kaliningrad region). *Young Scientist*. 9(8), 528-535. [In Russ.]
2. Biglova A.A., Gastenova E.V. (2015). Territorial marketing as a factor of increasing investment attractiveness. *Online journal "NAUKOVEDENIE"*, 7(6), 95-110. [In Russ.]
3. Shastitko A., Plaksin S., Yakovleva E. Investment image of Russia. *Strategy of Russia Magazine* [Electronic resource]. URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews.php?archive=1177590905&id=1177589470&start_from=&subaction=showfull&ucat. (Date of access: 15.03.2025). [In

- Russ.]
4. Karpov D.A. (2023). The impact of business tourism on the economy of cities and countries. *Economics and management: problems, solutions*, 4(10), 45-53. [In Russ.]
 5. Pavlova E.A., Sergienko V.S. (2020). The role of business tourism and the convention and exhibition industry in the Russian economy. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 6 (2), 286-291.
 6. Fomin S.V. (2023). The main trends of the market, the segment of business tourism. *Russian regions: a look into the future*, 11(3-4), 75-87. [In Russ.]
 7. *Strategy of tourism development in the Russian Federation for the period up to 2035* [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/docs/all/123838> / (Date of access: 15.03.2025). [In Russ.]
 8. *Business tourism in 2023* [Electronic resource]. URL: <https://spborbita.ru/guide/delovoj-turizm> (Date of access: 15.03.2025).
 9. Shpyrnya O.V. (2019). Review of the development of the business tourism market in the Russian Federation. *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*, 4 (28), 109-112. [In Russ.]
 10. Tripadvisor. *Tourist information centers of Europe* [Electronic resource]. URL: <https://www.tripadvisor.ru/Attractions-g4-Activities-c60-Europe.html> (Date of access: 13.03.2025). [In Russ.]
 11. Tripadvisor. *Tourist information centers of America* [Electronic resource]. URL: https://www.tripadvisor.ru/Attractions-g191-Activities-c60-United_States.html (Date of access: 13.03.2025). [In Russ.]
 12. Tripadvisor. *Tourist information centers of Asia* [Electronic resource]. URL: <https://www.tripadvisor.ru/Attractions-g2-Activities-c60-oa60-Asia.html> (Date of access: 13.03.25). [In Russ.]
 13. *National project "Tourism and the Hospitality industry"* [Electronic resource]. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/turizm> (Date of access: 13.03.2025). [In Russ.]
 14. Pyankova S.G., Ergunova O.T., Okhrimenko E.I., Tikhonovich E.A. (2019). Influence of environmental factors on the development of the Russian business tourism market. *Economics: yesterday, today, tomorrow*, 9(6-1), 354-366. [In Russ.]
 15. *Strategy for the development of congress and exhibition activities in the Russian Federation for the period up to 2030* [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407556180/> (Date of access: 13.03.2025). [In Russ.]
 16. *Business tourism analytics* [Electronic resource]. URL: https://travelhub.moscow/media/useful_file/Аналитика_делового_туризма.pdf (Date of access: 13.03.2025). [In Russ.]
 17. *Russian economy and congress and exhibition activities* [Electronic resource]. URL: <https://russiacb.com/upload/iblock/728/0iru3bbexmz1bv9rn6ena70aqvhgve.pdf> (Date of access: 13.03.2025). [In Russ.]

УДК: 338.48

Современное состояние развития событийного туризма в городе Севастополе

Н.В. Шабалина¹, Е.И. Пискун², И.Л. Леонова³, В.И. Шкаруба⁴, И.О. Луценко⁵,
Е.М. Тюмкаева⁶, В.Н. Гурова⁷

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, 299015, Россия

¹natshab@yandex.ru, ²lenapiskun@mail.ru, ³illeonova@mail.sevsu.ru, ⁴shulvi2020@yandex.ru, ⁵paraser@mail.ru,
⁶tyumkayeva08@mail.ru, ⁷gurovaviktoria8@gmail.com

Статья поступила 14.04.2025

Аннотация

Статья посвящена событийному туризму как перспективному направлению развития туристско-рекреационного комплекса города Севастополя. Авторами раскрыто влияние событийного туризма на туристско-рекреационный комплекс города Севастополя и Российской Федерации в целом. На основе статистических данных и исследований, проводимых в городе Севастополе, доказаны меняющиеся предпочтения путешественников и растущий интерес к рассмотрению регионов как территорий с присущими им социокультурным, историческим и природным наследием, раскрывающимся в рамках проводимых мероприятий. Событийный туризм сегодня – катализатор развития туристской индустрии, механизм привлечения туристов на территорию, путь решения проблемы сезонности. Среди событийных мероприятий наибольшей популярностью в Крыму и городе Севастополе пользуются военно-исторические реконструкции, военно-морские парады, винные и гастрономические фестивали, культурные и спортивные мероприятия. Особое место занимают научно-популярные и образовательные события. В настоящее время потенциал города Севастополя как дестинации событийного туризма используется не в полном объеме. В статье выделены группы факторов, определяющих развития событийного туризма на территории. На основе разработанных оценочных параметров проведено детальное исследование перспектив развития событийного туризма в регионе. Авторами аргументированно доказано, что развитие событийного туризма в городе Севастополе будет способствовать не только удовлетворению спроса потребителей, но и активизации предпринимательских инициатив, социально-экономическому росту региона.

Ключевые слова: событийный туризм, экономика России, туристские дестинации, социально-экономическое развитие региона, Крымский полуостров, город Севастополь, туристско-рекреационный комплекс.

JEL codes: O31

Current State of Event Tourism Development in the City of Sevastopol

N.V. Shabalina¹, E.I. Piskun², I.L. Leonova³, V.I. Shkaruba⁴, I.O. Lutsenko⁵,
E.M. Tyumkaeva⁶, V.N. Gurova⁷

Sevastopol State University, Sevastopol, 299015, Russia

¹natshab@yandex.ru, ²lenapiskun@mail.ru, ³illeonova@mail.sevsu.ru, ⁴shulvi2020@yandex.ru, ⁵paraser@mail.ru,
⁶tyumkayeva08@mail.ru, ⁷gurovaviktoria8@gmail.com

Received 14.04.2025

Abstract

The article is devoted to event tourism as a promising direction of development of tourist and recreational complex of Sevastopol. The authors reveal the impact of event tourism on the tourist and recreational complex of Sevastopol and the Russian Federation as a whole. On the basis of statistical data and research conducted in the field of tourism, proved the changing preferences of travelers and the growing interest in the disclosure of regions as territories with inherent socio-

cultural, historical and natural heritage, revealed in the framework of events. Event tourism today is a catalyst for the development of the tourism industry, a mechanism for attracting tourists to the territory, a way to solve the problem of seasonality. Among the event events the most popular in Crimea and Sevastopol are military-historical reconstructions, naval parades, wine and gastronomic festivals, cultural and sporting events. A special place is occupied by popular science and educational events. Currently, the potential of Sevastopol as a destination of event tourism is not fully utilized. The article identifies groups of factors that determine the development of event tourism in the territory. Based on the developed evaluation parameters, a detailed study of the prospects for the development of event tourism in the region was carried out. The authors argued that the development of event tourism in the Republic of Crimea and the city of Sevastopol will contribute not only to the satisfaction of consumer demand, but also to the activation of entrepreneurial initiatives and socio-economic growth of the region.

Key words: event tourism, Russian economy, tourist destinations, socio-economic development of the region, Crimean peninsula, Sevastopol, tourist and recreational complex.

Введение

Термин «событийный туризм» был впервые использован Департаментом туризма Новой Зеландии в 1987 г., который определил взаимосвязь между событиями и туризмом [15]. Тогда событийный туризм был признан важным и быстрорастущим сегментом международного туризма. Среди факторов, повлиявших на интерес к событийному туризму и рост его популярности в XXI в., можно выделить, во-первых, рост уровня образования и общей культуры населения. Туристу стало важно принять личное участие, непосредственно пережить аутентичный опыт и новые знания. Интерактивный формат событий становится более привлекательным, чем традиционные экскурсионные программы, где турист выступает только слушателем. Во-вторых, тенденция на дробление отпуска и поездки выходного дня способствовала появлению новой мотивации для путешествия - посещение событий. В-третьих, организация событий способствует созданию определенного образа и имиджа территории, увеличению популярности среди туристов и инвесторов, что благоприятно сказывается на социально-экономическом уровне развития региона.

В настоящее время событийный туризм является достаточно перспективным и отличным от других видов туризма направлением. Являясь достаточно молодым и новаторским для туристского рынка Севастополя, событийный туризм успел устояться на рынке туристских услуг и приобрести популярность, становясь все

более и более массовым явлением. В 2023 году Выставочный научно-исследовательский центр в Санкт-Петербурге представил работу по анализу потенциала событийного туризма регионов России [12]. Согласно проведенному исследованию, Республика Крым и город Севастополь вошли в ТОП-20 субъектов Российской Федерации, заняв 18 место. Причем, за последние 2 года в связи с проведением СВО и вынужденными ограничениями на массовые скопления людей, регионы Крымского полуострова потеряли 5 пунктов в рейтинге. Соответственно, у города Севастополя есть значительные перспективы удовлетворить отложенный спрос жителей и гостей на событийные мероприятия. Основная задача проводимого исследования – определения готовности города Севастополя стать центром событийного туризма Крымского полуострова и выработка рекомендаций по достижению этой цели.

Анализ последних исследований и публикаций

В мировой научной литературе, посвященной событийному туризму, используют термин «event tourism», в русском языке используется аналоговый перевод «событие» или «мероприятие», а также понятие «ивент», «ивент-туризм», что тождественно понятию событийный туризм.

Изучению и анализу событийного туризма посвящены работы многих зарубежных исследователей, таких как Р. Линча, Л. Беливо, А. Вила, Д. Гетца, Дж. Ритча и др. [19] Их работы в сфере событийного туризма позволили выделить

данный вид туризма в самостоятельное направление науки со своим терминологическим аппаратом. Зарубежные авторы в своих научных работах определяют событийный туризм (англ. «event tourism») как туристскую деятельность, связанную с посещением разнообразных событий, происходящую за пределами постоянного места жительства туриста.

Отечественные исследователи также активно занимались вопросами определения дефиниции событийного туризма. С различными подходами к трактовке данного понятия можно ознакомиться в работах Г.А. Гомилевской, Т.В. Терентьевой, А.С. Квасова, Е.А. Джанджугазовой [2], А.П. Дуровича, Н.А. Колодий [3], Е.А. Лакова [5], М.М. Сабанова [6] и др. исследователей.

Значительное внимание в научной литературе уделено классификации видов событийного туризма. Ключевой подход - выделение отдельных тематик событий, как например, классификация, предложенная авторами Л.М. Хухлындиной и Л.М. Гайдукевичем [8]. Основным критерием данного подхода является взаимосвязь событий с культурно-познавательным туризмом, где культурно-исторические объекты или места (музеи, усадьбы, галереи, сельские местности, города и пр.) служат площадкой для проведения ивента. Среди зарубежных авторов наиболее авторитетным к классификации событийного туризма является подход Д. Гетца. В своих работах он выделяет 4 уровня мероприятий по степени влияния на дестинацию и извлеченной выгоды: локальные мероприятия, региональные мероприятия, периодически проводимые знаковые мероприятия, масштабные мероприятия, вносящие изменения в территориальное пространство, с оживлением туристского интереса и получением значительных выгод [17]. Дж. Флетчер (2018) рассматривает событийный туризм в качестве катализатора развития туристских территорий, доказывая данный тезис разбором лучших практик, демонстрирующих важность выбора

приоритетов в освоении туристско-рекреационного пространства.

В последние годы особое внимание заслуживают работы отечественных и зарубежных авторов, рассматривающие различные аспекты влияния событийного туризма на социально-экономическую сферу региона и на его позиционирование. Так, Е.В. Кузнецова, отмечает (2017), что проведение крупных мероприятий может существенно повысить уровень занятости и доходов населения, а также способствовать улучшению инфраструктуры [4]. Работы А.Н. Смирнова (2019) поднимают ключевые проблемы развития событийного туризма, к которым относятся недостаток финансирования и инфраструктурные ограничения. Рекомендации автора по развитию партнерства с частным сектором направлены на использование событийного туризма как инструмента социально-экономического развития территории [7].

Э. Кларк (2021) анализирует влияние культурных мероприятий на местную экономику, выделяя положительные эффекты, такие как рост числа рабочих мест и увеличение доходов в гостиничном и ресторанном бизнесе [14]. Автор подчеркивает, что события могут стать важным фактором устойчивого развития региона. Х. Мартинес (2020) анализирует стратегии устойчивого развития событийного туризма. Автор утверждает, что устойчивый подход к организации и проведению событий может привести к долгосрочным экономическим выгодам и улучшению качества жизни местных жителей [18]. Также успешные мероприятия могут способствовать формированию положительного имиджа территории [1].

Таким образом, большинство работ отечественных и зарубежных исследователей посвящены положительному влиянию событийного туризма на социально-экономическое развитие туристской дестинации. Но, нужно отметить, незначительное количество исследований, посвященных потенциалу развития событийного туризма, выявлению основных групп факторов, которые

превращают туристские дестинации в центры событийного туризма. Именно эти вопросы будут рассмотрены в данной статье.

Данные и методы

Исследование развития событийного туризма в городе Севастополе требует системного подхода, включающего количественные и качественные методы. Традиционным источником туристской информации являются данные Федеральной службы статистики и ее региональных отделений, а также информационные отчеты региональных туристских администраций. Управление туризма города Севастополя обеспечивает исследователей статистическими данными о количестве событийных мероприятий, посещаемости, затратах на проведение, экономической эффективности и т.д. В последние годы возросло количество публикаций, посвященных развитию событийного туризма на Крымском полуострове, что также является источником для формирования научно-методических подходов к исследованию. Таким образом, на первом этапе исследования развития событийного туризма в городе Севастополе проводился сбор и анализ вторичных данных.

Одним из основных методологических приемов, используемых в работе, был качественный анализ информации, полученный при проведении глубинных интервью с представителями туристского сообщества и органов исполнительной власти в сфере туризма в Севастополе, анализ предпочтений в рамках целевой аудитории, посещающей событийные мероприятия в городе Севастополе, лучших практик развития событийных мероприятий. Так, на втором этапе исследований были проведены глубинные интервью с заинтересованными в развитии событийного туризма сторонами и анкетирование гостей города.

Для получения полной картины потенциала и современного уровня развития событийного туризма в городе

Севастополе использовался системный подход, подразумевающий рассмотрение места событийного туризма в туристско-рекреационном комплексе города Севастополя с позиции функционирования общественной туристско-рекреационной системы города. Проведенный анализ позволил определить не только факторы внешней и внутренней среды, определяющие развитие событийного туризма, но и разработать основные оценочные блоки, представленные набором оценочных параметров для получения комплексной картины потенциала развития событийного туризма в городе Севастополе.

Результаты исследования

С учетом неоднозначности определения «событийный туризм» предлагаем остановиться на следующем определении: «Событийный туризм - вид туристской деятельности, связанный с посещением туристами и экскурсантами определенного события разного масштаба и тематики за пределами постоянного места жительства, в определенное время, соответствующее срокам проведения данного события». Основной целью организации событийных мероприятий является предоставление туристу уникального опыта, за счет удовлетворения его потребностей в получении впечатлений, новых знаний и в отдыхе.

Развитие событийного туризма является важной составляющей развития туризма города Севастополя. Формирование событийной повестки региона позволяет распределить туристские и экскурсионные потоки в течение всего года.

В 2018 году Севастополь впервые вошел в «Золотую лигу» национального рейтинга по событийному туризму, заняв 11-е место (поднявшись на 36 строчек по сравнению с 45-м местом в 2017 году) [12]. До начала активной фазы пандемии COVID-19 (т.е. до 2020 г.) в Севастополе проводилось более 120 различных событийных мероприятий от муниципального до национального масштаба. Наиболее значимые из них (85 в

2019 году) включались в ежегодный календарь событий города Севастополя. Общее количество посетителей событийных мероприятий насчитывалось более 3 млн человек, включая туристов и рекреантов.

В 2023 году туристский поток составил 231,5 тыс. человек, экскурсионный – более 1 млн [11]. По мнению экспертов, доля событийных туристов в структуре туристско-рекреационного потока в городе Севастополе сегодня составляет не более 15%.

К наиболее значимым событийным мероприятиям, проводимым в городе Севастополе, можно отнести следующие:

- День города Севастополя (14 июня) – ежегодное масштабное празднование памятной даты со дня основания города, для гостей и жителей Севастополя организуется насыщенная развлекательная программа: всевозможные ярмарки, тематически выставки, выступления творческих коллективов и приглашенных артистов, мастер-классы, выставки цветов, праздничный салют и многое другое;

- День Военно-морского флота (последнее воскресенье июля) - отмечаемый во всех крупных портах России День военно-морского флота в Севастополе проходит с особым размахом и шиком. В этот день жители и гости города отдают дань славы и чести воинам, защищавшим Родину на морских просторах, в Севастопольской бухте проводится торжественный парад кораблей Черноморского флота с показательными выступлениями вооруженных сил и боевой техники, заканчивается день праздничным салютом;

- Международный фестиваль оперы и балета «Херсонес» (июль) - знаковое событие среди российских фестивалей классического искусства привлекает уникальным сочетанием места и действия – античного духа древнего города Херсонеса, входящего в список всемирного наследия ЮНЕСКО, и бессмертных музыкальных произведений, исполняемых под открытым небом звездами российской и мировой оперы и балета;

- Фестиваль экстремальных видов туризма «X-FEST» (август) - захватывающая интерактивная площадка, включающая многочисленные локации, на которых демонстрируются самые популярные в Севастополе виды активного отдыха и экстремального туризма, организуются спортивные соревнования, показательные выступления и шоу-программы, эстафеты, квесты, мастер-классы по различным видам активного и экстремального туризма, тематическая ярмарка и детская анимация, а также масштабная вечерняя концертно-развлекательная программа с участием звезд российской эстрады. Главная идея фестиваля – приобщение жителей и гостей города вне зависимости от возраста к здоровому образу жизни и помочь им найти свое увлечение среди активных видов туризма;

- Международный фестиваль байк-шоу (август) - масштабное трюковое и пиротехническое, музыкальное и литературное действо с проведением мото-акробатики, презентации военной техники разных эпох, а также незабываемого концерта звезд российского рока. Традиционное место проведения фестиваля – знаменитая Гора Гасфорта;

- «Крымский военно-исторический фестиваль» (сентябрь) - ретроспектива событий, происходивших в Крыму и Севастополе с античных времен до середины XX века. Основная площадка фестиваля традиционно располагается на Федюхиных высотах. Для гостей фестиваля организуются показательные выступления военно-исторических клубов, масштабные реконструкции боевых сражений прошлых времен, проводятся мастер-классы по традиционным видам ремесел, оборудуются интерактивные площадки, которые помогают погрузиться в различные исторические эпохи;

- Фестиваль «Большая Севастопольская тропа» (октябрь) - проводится в живописном месте у скалы Парус (49 км Ялтинского шоссе). В программу фестиваля включены показательные выступления и

мастер-классы по скалолазанию и альпинизму, слеклайну и роупджампингу. Концертная программа представлена выступлениями известных музыкальных групп, которое сопровождается красочным лазерно-световым шоу, проецируемым на скалу Парус;

- Фестиваль молодого вина и сбора урожая WineFest - главная цель фестиваля - развитие и популяризация винного (эногастрономического) туризма в Севастополе. В рамках праздника урожая: насыщенная интерактивная и анимационная программа с многочисленными мастер-классами, конкурсами и презентациями;

- Фестиваль «Таврида. АРТ», в настоящее время ставший площадкой для молодых деятелей креативных индустрий, культуры и искусства. В 2022 году фестиваль собрал более 50 тыс. участников, 400 экспертов, 757 артистов, лекций и мастер-классов, 10 млн просмотров онлайн-трансляций. Сегодня «Таврида.АРТ» - креативный кластер, включающий университет креативных индустрий, арт-парк (творческая лаборатория под открытым небом на площади 30 га), кастинг-платформу (платформа-агрегатор, дающая молодежи до 35 лет возможности для реализации творческого потенциала), центр практик (сообщество студентов профильных направлений, являющихся волонтерами и входящих в кадровый резерв арт-кластера), образовательную платформу (в режиме нон-стоп при помощи экспертов в области творческих индустрий и креативной экономики участники осваивают арт-направления в современных образовательных форматах [9]).

Севастополь — центр культурных мероприятий. Здесь проходили знаменитые кинофестивали «Победили вместе» и «Святой Владимир», Большой Севастопольский офицерский бал, фестиваль военных оркестров войск

национальной гвардии Российской Федерации «Всегда на страже», военно-исторический фестиваль «Мартыновский овраг — рубеж героев», фестиваль театрального искусства для детей «Сказочное королевство», фестиваль танца «Арт-Бухта», всероссийские акции «Библионочь», «Ночь музеев» и другие.

В Севастополе ежегодно формируется региональный календарь туристически значимых событийных мероприятий, который размещается на сайте Правительства Севастополя.

Динамика событий в городе Севастополе за 2019-2023 гг. показала, что количество мероприятий значительно варьировалось в зависимости от внешних обстоятельств. В 2019 году было проведено 85 мероприятий, что свидетельствовало о высоком уровне активности и интереса к культурным событиям в городе. Однако в 2020-2021 году, в связи с пандемией COVID-19, ситуация изменилась. Ограничения и меры по борьбе с распространением вируса привели к резкому сокращению числа мероприятий, и в 2022 году в календарь вошло всего 23 события. Это снижение отражало не только ограничения на массовые собрания, но и необходимость адаптации форматов мероприятий к новым условиям.

В 2023 году ситуация начала постепенно улучшаться, и количество мероприятий увеличилось до 28. Это свидетельствует о восстановлении туристической активности и возвращении интереса к культурным событиям, хотя и не достигло уровня 2019 года. Город продолжает адаптироваться к новым реалиям, внедряя гибридные форматы и онлайн-мероприятия, что позволяет привлечь более широкую аудиторию и поддерживать интерес к Севастополю как к туристической дестинации (рисунок 1).

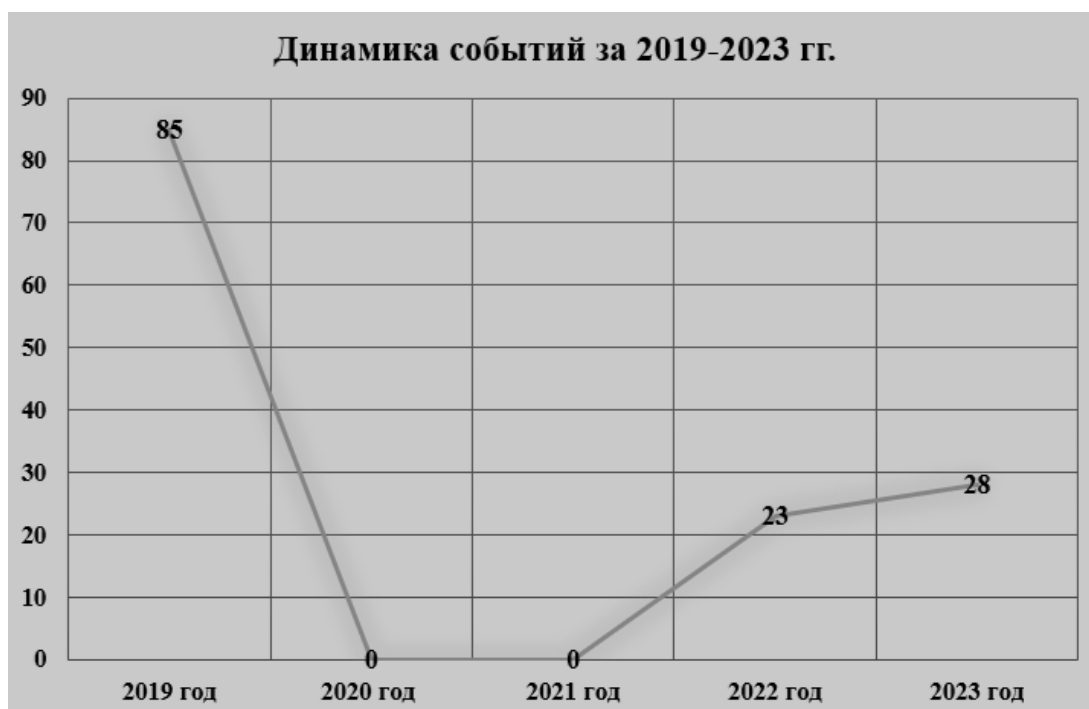

Рис. 1. Динамика количества событий в г.Севастополе за 2019-2023 гг., ед.

Источник: Календари событий г.Севастополя за 2019-2023 гг.

Анализ календаря событий за 2019 показал, что в структуре событийных мероприятий, проводимых в городе,

преобладали мероприятия культурной тематики – 63% (рисунок 2).

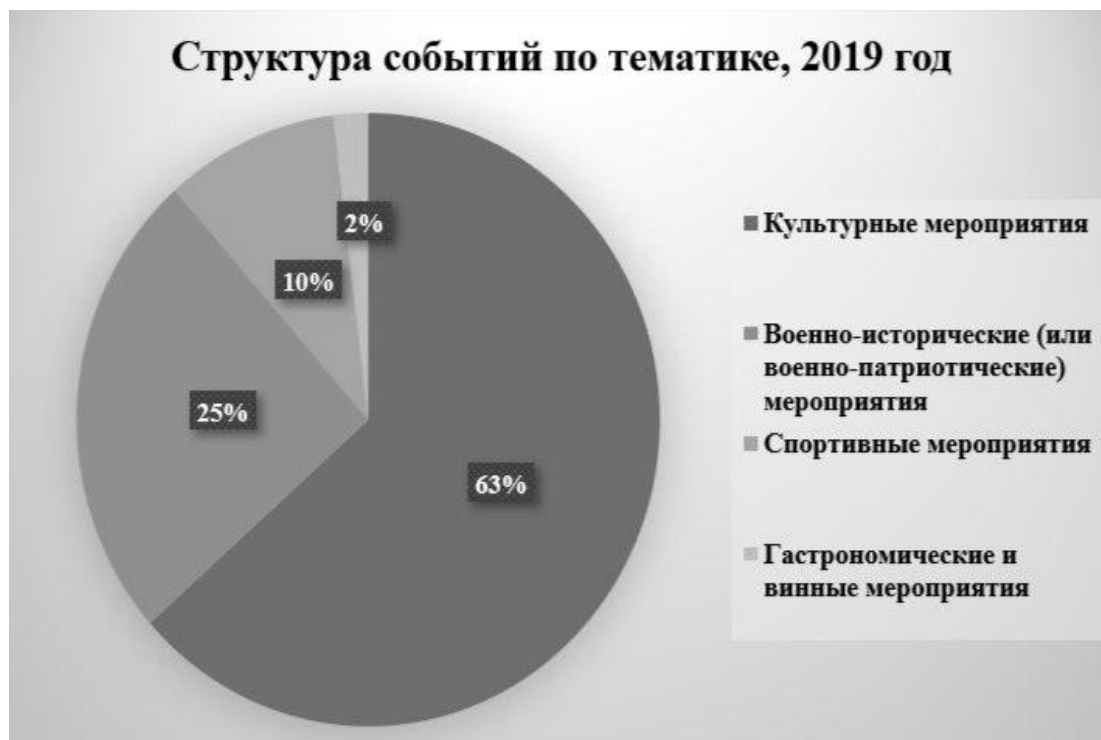

Рис. 2. Структура событий по преобладающей тематике, проводимых в городе Севастополе, в 2019 г.

Источник: Календарь событий г.Севастополя за 2019 год.

Среди наиболее значимых событий культурной направленности можно

выделить мероприятия, посвященные Рождественским каникулам, празднику Крещения Господня, Масленице, Пасхе,

Молодежный музыкальный фестиваль «Крымская волна», Международный музыкальный фестиваль «Опера в Херсонесе», Международный фестиваль авторской песни «Балаклавские каникулы» и др.

На военно-исторические (или военно-патриотические) мероприятия приходилось 25% (например, Празднование Дня защитника Отечества и Дня Народной воли, Празднование 5-й годовщины «Русской весны», Культурно-патриотический фестиваль «Мы вместе!», Крымский военно-исторический фестиваль 2019, Международный военно-исторический фестиваль «Русская Троя» и др.).

На спортивные мероприятия приходится 10% всех событий 2019 года. Спортивные мероприятия представлены ралли классических автомобилей «Нахимов-2019», фестивалем футбола на

кубок городов-героев, международным фестивалем экстремальных видов спорта «X-FEST», фестивалем водных видов спорта «Парусная неделя Севастополя».

Гастрономические и винные мероприятия в 2019 году включали фестиваль молодого вина и урожая «[#Winefest](#)».

Иная картина складывалась в 2022 году. В этот период в структуре событийных мероприятий преобладали гастрономические и винные фестивали, на которые приходилось 50% (рисунок 3).

На военно-исторические и культурные мероприятия приходилось по 25%. Спортивные мероприятия заявлены не были. Нужно отметить, что в связи с ограничениями COVID-19, а также началом СВО общее количество мероприятий в 2022 году по сравнению с 2019 сократилось на 28%.

Рис. 3. Структура событий по преобладающей тематике, проводимых в городе Севастополе, в 2022 г. Источник: Календарь событий г.Севастополя за 2022 год.

Анализ календаря событий за 2023 показал, что в структуре событийных мероприятий, проводимых в городе, вновь стали преобладать культурные мероприятия, хотя их доля снизилась по сравнению с допандемийным периодом с 63 до 52% (рисунок 4).

Основная масса культурных мероприятий посвящена религиозным и историческим датам; мероприятиям, проводимым в Херсонесе; фестивалям профессиональных театров, литературным фестивалям и т.д. Однако, в 2023 году на массовые мероприятия действовали

ограничения, обусловленные реализацией СВО.

Доля военно-исторических мероприятий увеличилась практически в 2 раза по сравнению с 2019 годом, составив 44%.

Доля гастрономических и винных мероприятий сократились до 4%. Из новых событий - фестиваль национальных кухонь народов Крыма.

Рис. 4. Структура событий по преобладающей тематике, проводимых в городе Севастополе, в 2023 г.
Источник: Календарь событий г. Севастополя за 2023 год.

Отдельно нужно остановиться на научно-популярных и образовательных мероприятиях, организуемых образовательными центрами города Севастополя. Они не отражены в календаре событий, но регулярно проводятся Севастопольским государственным университетом и другими учебными заведениями. Наиболее известными образовательными и научными мероприятиями являются:

- Научно-просветительская программа «Большой аудитории» в Севастополе, представляющая собой серию лекций и викторин;
- Всероссийская научно-практическая конференция «Формирование ландшафтно-градостроительного каркаса города Севастополя в контексте исторической среды на основании дизайн-кода города»;
- Севастопольская научно-практическая молодежная конференция

«Перспективы научного развития: фундаментальные и прикладные науки»;

- Молодежная научно-практическая конференция, посвященная дню Российской науки в Севастопольском государственном университете и др.

В 2023 году на базе Севастопольского государственного университета впервые был проведен образовательный форум «Войти в IT», призванный решить проблему трудоустройства молодых специалистов в IT сфере. Управление по делам молодежи города Севастополя также ежегодно реализует большое количество различных образовательных форумов, например, образовательный форум для добровольцев «ДоброСТАРТ», образовательный молодежный форум «Молодежь 92», объединяющий студентов, активистов и руководителей проектов, членов молодежных организаций, представителей сферы медиа.

На базе Севастопольского кадетского корпуса СК России имени В.И. Истомина в 2023 году был проведен форум управленческих команд «Актуальные векторы развития образовательных учреждений города Севастополя» в рамках Всероссийского образовательного марафона профессионального конкурса «Флагманы образования», организованного АНО «Страна возможностей» при поддержке Правительства Российской Федерации и Министерства просвещения России.

Начиная с 2024 город Севастополь стал площадкой проведения ежегодного Всероссийского молодёжного историко-культурного форума «Истоки». Форум направлен на формирование гражданской и культурной идентичности молодёжи на основе духовно-нравственных ценностей. Форум объединил более 900 человек из 72 регионов России [10].

Необходимо отметить, что после 2020 г. в связи с пандемийными ограничениями и началом СВО, количество массовых мероприятий в городе Севастополе значительно сократилось с 85 мероприятий в 2019 году до 28 мероприятий в 2023 году.

Так, с 2020 года в связи с введением ограничительных мер для борьбы с распространением коронавируса были отменены или перенесены многие мероприятия, такие как фестивали, концерты, спортивные события и культурные праздники. Ограничения на количество участников и требования по соблюдению социальной дистанции также оказали значительное влияние на организацию массовых мероприятий. Начало СВО в 2022 году также способствовало снижению числа массовых мероприятий, что объясняется изменением общественного настроения, фокусом внимания на поддержке военных действий и изменением приоритетов в организации культурных и развлекательных событий. Более того, в структуре спроса гостей Севастополя событийные мероприятия не играют сейчас значимую роль. Центром развития туризма города Севастополя, совместно с Севастопольским

государственным университетом и рядом других образовательных учреждений, летом 2021-2023 гг. были проведены исследования, направленные на формирование современного портрета туриста. За 3 года было опрошено 5409 человек. В целом, современного гостя города Севастополя можно охарактеризовать следующим образом: мужчина до 40 лет, житель Москвы (ЦФО, СЗФО, ЮФО) работает по найму, путешествует с семьей, регулярно отдыхает в Крыму и городе Севастополе, останавливается на съемных квартирах, продолжительность пребывания – 8 дней, средний бюджет – 3280 руб./сутки на человека без учета стоимости проезда, совмещает пляжный отдых с посещением местных достопримечательностей, походом в театр/на концерт и морской прогулкой, большую часть информации узнает через социальные сети, хотел бы быть в курсе новостей и событий жизни города, рекомендует поездку в Севастополь и планирует вернуться в следующем году [13].

Таким образом, среди мотивов путешествий гостей города Севастополя прямого указание на значимость событийных мероприятий нет, что обуславливается в значительной мере имеющимися формальными ограничения и требованиями по безопасности. Летом 2024 года были введены ограничения на численность участников массовых мероприятий на открытом воздухе до 50 человек. Можно утверждать, что в настоящее время есть колоссальный отложенный спрос на событийный туризм в городе Севастополе. В Российской Федерации в 2023 году была отмечена повышенная популярность данного вида туризма - +20% по сравнению с годом ранее, а объем рынка событийного туризма достиг 810 млрд рублей, что на 388 млрд больше, чем в 2022 г. Основными факторами такого роста стали: усиление интереса к локальному туризму в пределах своего региона, развитие внутреннего туризма, строительство новых объектов

туристической инфраструктуры, преобладание в структуре туристского потока представителей молодых поколений – миллениалов и поколения Z, на которые приходится около 50% событийных туристов, развитие креативных индустрий.

Событийный туризм поддерживается на федеральном уровне: в 2023 г. 36 регионов получили средства на развитие своих событийных проектов в рамках государственной программы «Развитие туризма».

Регионы Российской Федерации начинают конкурировать за событийного туриста. В этой связи необходимо уже сейчас проанализировать потенциал развития событийного туризма в городе Севастополе и выработать комплекс мер, направленных на вхождение региона в перечень ведущих центров событийного туризма Российской Федерации после нормализации геополитической обстановки.

Как уже отмечалось, в 2023 году был проведен рейтинг регионов России по потенциалу развития событийного туризма. Основная цель исследования - определение ключевых факторов, влияющих на развитие регионов как событийной дестинации, оценка уровня их развития и степени интеграции в социально-экономическую сферу. По результатам рейтингования субъектов Российской Федерации выделены четыре основные группы участников, определенные посредством кластерного анализа балльных значений показателей. Республика Крым и город Севастополь заняли 18 место в 1 группе участников.

В рамках данного исследования, опираясь на методику Выставочного научно-исследовательского центра [12], мы провели углубленный анализ потенциала событийного туризма на уровне города Севастополя.

Разработанные авторами 27 параметров оценки были распределены между 3 укрупненными группами: «Туристско-рекреационный потенциал региона для развития событийного туризма», «Продвижение региона как туристской

дестинации», «Политика региона в сфере событийного туризма».

Так, в укрупненную группу «Туристско-рекреационный потенциал региона для развития событийного туризма» вошли следующие оценочные параметры:

- Культурно-исторический потенциал:
 - наличие объектов Всемирного культурного наследия;
 - наличие культурно-исторических объектов национального и регионального значения;
 - количество музеев, выставочных комплексов, картинных галерей;
 - Природный потенциал территории:
 - Наличие природных территорий/объектов, благоприятных для проведения событий на открытом воздухе;
 - Благоприятный режим погод;
 - Наличие промышленных объектов, пригодных для проведения массовых мероприятий;
 - Наличие региональных креативных кластеров;
 - Транспортная доступность региона;
 - Наличие и емкость конгрессно-выставочных комплексов;
 - Наличие сетевых отелей;
 - Наличие отелей с залами, вместимостью от 100 человек;
 - Количество отелей 4* и 5* и их номерной фонд;
 - Общий номерной фонд города;
 - Наличие и емкость ресторанных комплексов;
 - Наличие кейтеринговых служб;
 - Обеспеченность профессиональными кадрами для проведения событийных мероприятий
- Основные оценочные параметры укрупненной группы «Продвижение региона как туристской дестинации»:
- Наличие в регионе туристского бренда;
 - Наличие маркетинговой стратегии продвижения региона;

- Наличие интернет-портала для продвижения города Севастополя как туристской дестинации;

- Участие региона в российских и международных выставках по событийному туризму и туристской индустрии.

Основные оценочные параметры укрупненной группы «Политика региона в сфере событийного туризма»:

- Наличие конгресс-бюро или организации со схожими функциями;

- Количество ТИЦ;

- Наличие стратегии развития событийного туризма;

- Рассмотрение событийного туризма как приоритетного вида туризма в документах стратегического планирования туристско-рекреационного комплекса города Севастополя;

- Количество организаций туристской сферы, входящих в Национальную Ассоциацию Событийного Туризма;

- Присуждение региональным проектам/организациям Национальной премии Russian Event Awards;

- Присуждение региональным проектам/организациям Всероссийской туристической премии Russian Travel Awards в номинации «Территория событийного туризма»;

- Субсидии и иные формы поддержки конгрессно-выставочной индустрии;

- Субсидии на проведение событийных мероприятий;

- Опыт проведения крупных международных событий.

В результате проведенного анализа территории города Севастополя по разработанным оценочным параметрам были получены следующие выводы:

1. Город Севастополь, обладая уникальным культурно-историческим и природным потенциалом, включающим более 2000 объектов туристского показа, в том числе 64 объекта культурного наследия (21 федерального и 43 регионального значения) и более 20 музеев и выставочных комплексов, создает возможности для проведения культурных мероприятий. На

территории Севастополя 27 благоустроенных пляжей, из которых более половины активно используются, в том числе для организации мероприятий на открытом воздухе, чему дополнительно способствуют устойчивые погоды и значительное количество солнечных дней - около 300 - в году. На территории города Севастополя расположен природный парк регионального значения, 6 заказников и 12 памятников природы, являющиеся объектами экологического и природоориентированного туризма.

Туристская инфраструктура города представлена 180 гостиничными объектами и гостевыми домами, включая отель «Севастополь» (4 звезды), «Атлантика», «Зюйд» и арт-отель «Украина» (3 звезды) - с несколькими конференц-залами, ориентированными на прием деловых туристов. Центр «Мой Бизнес» в Севастополе, предоставляет возможность проведения мероприятий для предпринимателей и одновременно может вместить от 50 до 130 участников, в зависимости от расстановки мебели. Проведение различных событийных мероприятий также возможно в «Дворце культуры рыбаков», где кроме концертного зала имеется конференц- и выставочный залы.

Четыре учебных заведения города Севастополя (Севастопольский государственный университет, Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», Севастопольский колледж сервиса и торговли и Севастопольский промышленно-технологический колледж имени маршала инженерных войск А.В. Геловани) ежегодно выпускают специалистов для сферы туризма и гостеприимства.

Город имеет все шансы стать центром событийного туризма на полуострове Крым, особенно после нормализации геополитической обстановки. Перспективными площадками для проведения событийных мероприятий являются: городские парки, пляжи,

Торопова дача, территория в районе горы Гасфорта, локации Большой Севастопольской тропы, площадки виноделен («Золотая Балка», Усадьба «Мангуп» и т.д.), спортивный комплекс «Муссон», экопарк «Лукоморье», а также иные локации в зависимости от тематики мероприятия.

В настоящее время в связи с санитарно-эпидемиологическими и геополитическими ограничениями общее количество мероприятий сократилось на 2/3. Но развитие событийного туризма ограничивают факторы и внутренней среды, к которым относятся инфраструктурные проблемы: недостаток высококатегорийных средств размещения, ресторанов, нехватка конгрессно-выставочных комплексов, ограниченная транспортная доступность объектов.

2. Продвижение региона как туристской дестинации.

На поддержку развития туризма Севастополь в 2023 году получил 540 млн рублей [10], из которых около 15-20% планируется инвестировать в продвижение города как туристской дестинации. С 2017 года создано около 20 видеороликов о Севастополе, в том числе «Ритмы Севастополя» (2023 г.). Севастополь ежегодно участвует в более чем 10 российских и международных туристических выставках (в том числе МИТТ, Отдых, Интурмаркет и др.), что способствует повышению его узнаваемости. Сайт sevasttravel.ru привлекает 40500 уникальных пользователей. Соцсети Центра развития туризма города Севастополя насчитывают более 9000 подписчиков [13]. Разработан бренд города Севастополя, руководство по использованию бренда, брендбук одного из приоритетных проектов – Большой Севастопольской тропы. Несмотря на эти показатели, на сегодняшний день продвижение Севастополя как туристской дестинации требует дальнейших значительных усилий.

3. Политика региона в сфере событийного туризма представляет собой важный аспект стратегического развития,

направленный на привлечение туристов и создание положительного имиджа Севастополя как привлекательной туристской дестинации. Важнейшими элементами этой политики являются формирование конгресс-бюро и разработка стратегии развития событийного туризма, что создает основу для системного подхода к развитию данной сферы.

В соответствии с проектом «Стратегии развития конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации на 2020-2030 гг.» в Крыму была создана Автономная некоммерческая организация социально-экономического развития регионов «Современное конгрессно-выставочное бюро» (АНО «Совконгресс» (SIMBF)). Деятельность организации направлена на содействие продвижению Республики Крым и города Севастополя на событийных рынках в России и за рубежом; организация, проведение и привлечение конгрессно-выставочных мероприятий, контроль их качества, а также консолидация и координация игроков рынка.

Конгресс-бюро играет ключевую роль в координации мероприятий, предоставлении информации и помощи организаторам в проведении событий. Это учреждение может стать связующим звеном между государственными органами, бизнесом и туристическими компаниями, что способствует улучшению взаимодействия и повышению качества предоставляемых услуг.

Разработка стратегии развития событийного туризма позволит сосредоточить ресурсы на приоритетных направлениях, что будет способствовать более эффективному планированию и реализации мероприятий. Рассмотрение событийного туризма как приоритетного направления в стратегическом социально-экономическом планировании не только привлечет большее количество туристов, но и создаст дополнительные рабочие места, увеличит доходы от туризма и разовьет смежные отрасли.

Таким образом, системный подход в реализации политики развития

событийного туризма в регионе, основанный на стратегическом планировании, финансовой поддержке, вовлечении всех заинтересованных сторон, создаст условия для успешного продвижения Севастополя как привлекательной туристской дестинации, способной конкурировать на международной арене.

Заключение

В результате проведенного исследования были разработаны основные оценочные блоки и оценочные параметры для анализа потенциала развития событийного туризма в городе Севастополе. Среди оценочных блоков выделены 3 основных:

- туристско-рекреационный потенциал региона для развития событийного туризма;
- продвижение региона как туристской дестинации;
- политика региона в сфере событийного туризма.

Для эффективного развития событийного туризма в городе Севастополе были сформулированы основные задачи и направления деятельности региональной туристской администрации, среди которых можно выделить следующие:

- разработка стратегии/концепции развития событийного туризма в городе Севастополе;
- ежегодное формирование календаря событий города Севастополя мероприятиями различной тематической направленности и увязка их с календарем событий Республики Крым и регионами ЮФО;
- проведение системной работы с туроператорами города и регионов России по организации туров на событийные мероприятия города Севастополя;
- развитие инфраструктуры событийного туризма города Севастополя;

- разработка механизма интеграции местного сообщества в развитие событийного туризма;
- использование возможностей промышленных объектов и предприятий креативных индустрий для организации событийных мероприятий;
- проведение грантовых конкурсов среди муниципалитетов города Севастополя по организации и проведению событийных мероприятий;
- использование механизмов государственно-частного партнерства при проведении событийных мероприятий в городе Севастополе;
- разработка механизма привлечения инвестиций в развитие событийного туризма;
- эффективная деятельность конгрессно-выставочного бюро.

Список литературы:

1. Григорьева Н.В. Событийный туризм как инструмент формирования имиджа региона // Культурные исследования – 2020. Т. 11. № 4. – С. 23-34.
2. Джанджугазова Е.А. Живая карта России. – М.: КНОРУС, – 2011. – 112 с.
3. Колодий Н.А. Экономика ощущений и впечатлений в туризме и менеджменте // М.: Юрайт, – 2017. – 328 с.
4. Кузнецова Е.В. Событийный туризм как фактор социально-экономического развития регионов России // Журнал туризма и сервиса. – 2017, Т. 12. № 3. – С. 45-56.
5. Лакомов Е.А. Классификация видов событийного туризма // Вестник университета. – 2013, №2. – С. 64–69.
6. Сабанова М.М. Событийный туризм: классификация и международная практика // Инновационные аспекты развития науки и техники. – 2021, № 9. – С. 142–146.
7. Смирнов А.Н. Развитие событийного туризма в Севастополе: проблемы и перспективы // Туризм и экономика. – 2019, Т. 15. № 2. – С. 78-89.
8. Хухлындина Л.М., Гайдукевич Л.М. Туризм и культурное наследие: учебное пособие // Минск: БГЭУ. – 2007. – 182 с.
9. Арт-кластер «Таврида» // Таврида.Арт [Электронный ресурс]. URL: <https://tavrida.art> (дата обращения 25.12.2024).
10. Заключительный заезд форума «Истоки» объединил 200 активистов «Движения Первых» и юных авторов социальных проектов // Правительство Севастополя [Электронный

- ресурс]. URL: <https://sev.gov.ru/info/news/240948/> (дата обращения 07.01.2025).
11. Лучший город для ведения гостиничного бизнеса (население от 500 тыс. до 1 млн) // Национальная гостиничная премия [Электронный ресурс]. URL: <https://hotelawards.ru/hotels/sevastopol/luchshiy-gorod-dlya-wedeniya-gostinichnogo-biznesa-naselenie-ot-500-tys-do-1-mln> (дата обращения 07.01.2025).
 12. Рейтинг событийного потенциала регионов России - Итоги 2023 года // Выставочный научно-исследовательский центр. [Электронный ресурс]. URL: https://old.mnc-consult.ru/netcat_files/userfiles/Rejting_sobytijnogo_potenciala_regionov_Rossii_itozi_2023_goda.pdf (дата обращения 20.12.2024).
 13. Центр развития туризма города Севастополя // Официальный сайт Центра развития туризма города Севастополя. [Электронный ресурс]. URL: <https://tursev.ru> (дата обращения 21.12.2024).
 14. Clark G. Local Development Benefits from Staging Global Events // OECD. – 2008. – P182. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2008/04/local-development-benefits-from-staging-global-events_g1gh8bf2/9789264042070-en.pdf (дата обращения 21.12.2024).
 15. Fletcher J. Event Tourism: The Role of Events in Destination Development. - Routledge, – 2018. – pp. 83-97.
 16. Getz D. Event tourism: Definition, evolution, and research // Tourism Management – 2008, № 29(3). – pp. 403-428.
 17. Getz D. Event studies: Theory, research and policy for planned events. // Oxford: Elsevier. – 2007. – 576 p.
 18. Martinez J. Sustainable Event Tourism: Strategies for Economic Growth. Springer, – 2020 – pp. 87-98.
 19. Ritchie J.R.B., Beliveau D. Hallmark events: An evaluation of a strategic response to seasonality in the travel market // Journal of Travel Research. – 1974, 13(2) – pp. 14-20.
 5. Lakomov E.A. (2013). Classification of types of event tourism. *University Bulletin*, 2, 64–69. (In Russ.)
 6. Sabanova M.M. Event tourism: classification and international practice. *Innovative Aspects of Science and Technology Development*, 2021, 9, 142–146. (In Russ.)
 7. Smirnov A.N. (2019) Development of event tourism in Sevastopol: problems and prospects. *Tourism and Economy*, 15, 2, 78-89. (In Russ.)
 8. Khukhlyndina L.M., Gaydukevich L.M. (2007). Tourism and Cultural Heritage: a textbook. Minsk: BGEU, 182. (In Russ.)
 9. Art cluster «Tavrida». *Tavrida.Art* [Electronic resource]. URL: <https://tavrida.art> (Date of access: 25. 12. 2024). (In Russ.)
 10. The final event of the «Origins» forum brought together 200 activists of the «Movement of the First» and young authors of social projects. *Government of Sevastopol* [Electronic resource]. URL: <https://sev.gov.ru/info/news/240948/> (Date of access: 07.01. 2025). (In Russ.)
 11. Best city for hotel business (population from 500 thousand to 1 million). *National Hotel Award* [Electronic resource]. URL: <https://hotelawards.ru/hotels/sevastopol/luchshiy-gorod-dlya-wedeniya-gostinichnogo-biznesa-naselenie-ot-500-tys-do-1-mln> (Date of access: 07. 01. 2025).
 12. Rating of event potential of regions of Russia - Results of 2023. *Exhibition Research Center*. [Electronic resource] URL: https://old.mnc-consult.ru/netcat_files/userfiles/Rejting_sobytijnogo_potenciala_regionov_Rossii_itozi_2023_goda.pdf (Date of access: 20. 12. 2024).
 13. Center for the Development of Tourism of the City of Sevastopol. *Official website of the Center for the Development of Tourism of the City of Sevastopol*. [Electronic resource]. URL: <https://tursev.ru> (Date of access: 21. 12. 2024). (In Russ.)
 14. Clark G. (2008). Local Development Benefits from Staging Global Events. *OECD*, 182. [Electronic resource] URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2008/04/local-development-benefits-from-staging-global-events_g1gh8bf2/9789264042070-en.pdf (Date of access: 21. 12. 2024).
 15. Fletcher J. (2018). Event Tourism: The Role of Events in Destination Development. *Routledge*, 83-97.
 16. Getz D. (2008). Event tourism: Definition, evolution, and research. *Tourism Management*, 29(3), 403-428.
 17. Getz D. (2007). Event studies: Theory, research and policy for planned events. Oxford: Elsevier, 576.
 18. Martinez J. (2020). Sustainable Event Tourism: Strategies for Economic Growth. Springer, 87-98.
 19. Ritchie J.R.B., Beliveau D.V. (1974). Hallmark events: An evaluation of a strategic response to seasonality in the travel market. *Journal of Travel Research*, 13(2), 14-20

References:

1. Grigorieva N.V. (2020). Event tourism as a tool for forming the image of a region. *Cultural Studies*, 11(4), 23-34. (In Russ.)
2. Djandzhugazova E.A. (2011) Living Map of Russia. Moscow: KNORUS, 112. (In Russ.)
3. Kolodiy N.A. The economy of sensations and impressions in tourism and management. Moscow: Yurait, 328. (In Russ.)
4. Kuznetsova E.V. (2017). Event tourism as a factor in the socio-economic development of regions in Russia. *Journal of Tourism and Service*, 12(3), 45-56. (In Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гурова Виктория Николаевна – студент кафедры «Туризм, сервис и гостиничный бизнес», Институт развития города; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: gurovaviktoria8@gmail.com; (Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053).

Кирильчук Светлана Петровна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского; e-mail: skir12@yandex.ru (ул. Научная, 1А, п. Аграрное, г. Симферополь, 295000).

Ланковская Юлия Алексеевна – аспирант кафедры маркетинга, торговли и таможенного дела, ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», Института экономики и управления, e-mail: kamila29@yandex.ru. (ул. Научная, 1А, п. Аграрное, г. Симферополь, 295000).

Леонова Ирина Леонидовна – ассистент кафедры «Туризм, сервис и гостиничный бизнес», Институт развития города; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: illeonova@mail.sevsu.ru; (Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053).

Логинов Михаил Павлович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ); кафедра менеджмента, Школа управления и междисциплинарных исследований, Институт экономики и управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ); кафедра экономической теории, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); e-mail: port-all@mail.ru.

Луценко Ирина Олеговна – студент кафедры «Туризм, сервис и гостиничный бизнес», Институт развития города; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: paraser@mail.ru; (Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053).

Пискун Елена Ивановна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Туризм, сервис и гостиничный бизнес», Институт развития города; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: lenapiskun@mail.ru; (Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053).

Подолько Денис Алексеевич – аспирант, кафедра «Корпоративные финансы и корпоративное управление», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, (12599300, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49).

Полушко Евгений Викторович – аспирант кафедры экономики предприятия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского; e-mail: chise1975@mail.ru (ул. Научная, 1А, п. Аграрное, г. Симферополь, 295000).

Ровенчак Оксана Игоревна – аспирант кафедры мировой экономики Института экономики и управления Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского; e-mail: oksana_shaht@mail.ru (ул. Научная, 1А, п. Аграрное, г. Симферополь, 295000).

Точилин Илья Павлович – аспирант, кафедра «Корпоративные финансы и корпоративное управление», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, (12599300, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49).

Тюмкаева Елена Михайловна – студент кафедры «Туризм, сервис и гостиничный бизнес», Институт развития города; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: tyumkaeva08@mail.ru; (Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053).

Усова Наталья Витальевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); кафедра маркетинга и международного менеджмента Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ); кафедра маркетинга, Школа экономики и менеджмента, Институт экономики и управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ); e-mail: nata-ekb-777@yandex.ru.

Хохлов Владимир Владимирович – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Туризм, сервис и гостиничный бизнес», Институт развития города; ФГАОУ ВО «Севастопольский

государственный университет»; e-mail: khokhlov_vv57@mail.ru; (Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053).

Чернявая Анна Леонидовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского; e-mail: angelanna_07@mail.ru (Научная, 1А, п. Аграрное, г. Симферополь, 295000).

Шабалина Наталья Владимировна – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры «Туризм, сервис и гостиничный бизнес», Институт развития города; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: natshab@yandex.ru; (Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053).

Шкаруба Виктория Ивановна – студент кафедры «Туризм, сервис и гостиничный бизнес», Институт развития города; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; e-mail: shulvi2020@yandex.ru; (Университетская, 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053).

Information about authors

Cherniavaia Anna Leonidovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics V.I. Vernadsky Crimean Federal University; e-mail: angelanna_07@mail.ru (Nauchnaya, 1A, v. of Agrarnoye, Simferopol, 295000).

Gurova Victoria – student of the Department of Tourism, Service and Hotel Business, Institute of Urban Development; Sevastopol State University; e-mail: gurovaviktoria8@gmail.com; (33 Universitetskaya Street, Sevastopol, Russian Federation, 299053).

Khokhlov Vladimir Vladimirovich – Candidate of Technical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Tourism, Service and Hotel Business, Institute of Urban Development; Sevastopol State University; e-mail: khokhlov_vv57@mail.ru; (Universitetskaya, 33, Sevastopol, Russian Federation, 29905).

Kirilchuk Svetlana Petrovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Enterprise Economics V.I. Vernadsky Crimean Federal University; e-mail: skir12@yandex.ru (1A Nauchnaya str., Agrarnoye settlement, Simferopol, 295000).

Lankovskaya Yulia Alekseevna – postgraduate student of the Department of Marketing, Trade and Customs, FGAOU VO "KFU named after V.I. Vernadsky", Institute of Economics and Management, e-mail: kamila29@yandex.ru. (1A Nauchnaya str., Agrarnoye settlement, Simferopol, 295000).

Leonova Irina Leonidovna – Assistant Professor of the Department of Tourism, Service and Hotel Business, Institute of Urban Development; Sevastopol State University; e-mail: illeonova@mail.sevsu.ru; (33 Universitetskaya Street, Sevastopol, Russian Federation, 299053).

Loginov Mikhail Pavlovich – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Professor, Department of Finance, Money

Circulation and Credit Ural State University of Economics (USUE); Department of Management, School of Management and Interdisciplinary Studies, Institute of Economics and Management, Ural Federal University (URFU); Department of Economic Theory, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ural Institute of Management (RANEPA); e-mail: port-all@mail.ru.

Lutsenko Irina – student of the Department of Tourism, Service and Hotel Business, Institute of Urban Development; Sevastopol State University; e-mail: paraser@mail.ru; (33 Universitetskaya Street, Sevastopol, Russian Federation, 299053).

Piskun Elena Ivanovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Tourism, Service and Hotel Business, Institute of Urban Development; Sevastopol State University; e-mail: eipiskun@sevsu.ru; (Universitetskaya, 33, Sevastopol, Russian Federation, 29905).

Podolyako Denis Alexeevich – Postgraduate Student, Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, (125993, Moscow, GSP-3, 49 Leningradsky Prospekt).

Polushko Evgeny Viktorovich – PhD student of the Department of Enterprise Economics V.I. Vernadsky Crimean Federal University; e-mail: chise1975@mail.ru (1A Nauchnaya str., Agrarnoye settlement, Simferopol, 295000).

Rovenchak Oksana Igorevna – PhD student of the Department of World Economics at the Institute of Economics and Management V.I. Vernadsky Crimean Federal University; e-mail: e-mail: oksana_shaht@mail.ru (1A Nauchnaya str., Agrarnoye settlement, Simferopol, 295000).

Shabalina Natalia Vladimirovna – Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of

Tourism, Service and Hotel Business, Institute of Urban Development; Sevastopol State University; e-mail: natshab@yandex.ru; (Universitetskaya, 33, Sevastopol, Russian Federation, 299053).

Shkaruba Victoria – student of the Department of Tourism, Service and Hotel Business, Institute of Urban Development; Sevastopol State University; e-mail: shulvi2020@yandex.ru; (33 Universitetskaya Street, Sevastopol, Russian Federation, 299053).

Tochilin Ilya Pavlovich – Postgraduate Student, Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, (125993, Moscow, GSP-3, 49 Leningradsky Prospekt).

Tyumkaeva Elena – student of the Department of Tourism, Service and Hotel Business, Institute of Urban Development; Sevastopol State University; e-mail: tyumkayeva08@mail.ru ; (33 Universitetskaya Street, Sevastopol, Russian Federation, 299053).

Usova Natalia Vitalievna – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor, Department of Economic Theory, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ural Institute of Management (RANEPA); Department of Marketing and International Management Ural State University of Economics (USUE); Department of Marketing, Graduate School of Economics and Management, Institute of Economics and Management, Ural Federal University (URFU); e-mail: nata-ekb-777@yandex.ru.– Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor, Department of Economic Theory, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ural Institute of Management (RANEPA); Department of Marketing and International Management Ural State University of Economics (USUE); Department of Marketing, Graduate School of Economics and Management, Institute of Economics and Management, Ural Federal University (URFU); e-mail: nata-ekb-777@yandex.ru.

Научное издание

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

2025 • Том 11 • №2

ECONOMY AND MANAGEMENT:

THEORY AND PRACTICE

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Vol. 11 • No2 • 2025

Учредитель и издатель:

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Адрес редакции:

ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация
E-mail: snteutp@mail.ru

Сборник включен в Российский индекс научного цитирования: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56628

Сборник зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС 77 – 64119 от 25.12.2015 г.

Редакция не несет ответственности за нарушение авторами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности третьих лиц. Мнения, высказываемые авторами в публикуемых статьях, не всегда совпадают с мнением редакции. При перепечатке материалов ссылка на сборник научных трудов «Экономика и управление: теория и практика» обязательна.

Все поступившие в редакцию статьи подлежат рецензированию.

Подписано в печать 19.03.2025 г.

Выход в свет 27.09.2025 г.

Формат 60×84/8. Усл. печат. листов 11,9.

Тираж 500 экз. Издательский № 2/2025. Заказ № 3/2025.

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе редакционно-информационного издательского центра – медиацентра ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053.